

№ 1 (96) 1998

Научно-издательский
совет
ВОПД «Духовное
наследие»

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.
(председатель),
Большов А.П.
Бугай Н.Ф.
Воротников В.П.
Григорьев В.П.
Губенко Н.Н.
Еременко И.Н.
Зоркальцев В.И.
Зюганов Г.А.
Кожемякин В.Н.
Котилевский М.Д.
Краснов В.Н.
Лебедев Ю.В.
Луньков А.Г.
Майоров Д.А.
Новиков Ю.Д.
Пешков В.П.
Подберезкин И.И.
Репкин Ю.М.
Тарасов В.М.
Трошкин Н.Н.
Финько О.А.
Штоль В.В.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)
Бугай Н.Ф.
Ведута Е.Н.
Еременко И.Н.
(исполнительный
директор)
Майоров Д.А.

В НОМЕРЕ 1 (96):

Наши интервью

- [Нужна ли России государственная идеология?](#)

[Интервью главного редактора журнала с вице-президентом РАН
В.Кудрявцевым](#)

Информация в номер

- [О Договоре между РФ и США о дальнейшем сокращении и
ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г.
\(Договор СНВ-2\)](#)

Внутренняя политика

- [Что дает России Парижский клуб? А.Подберезкин](#)
- [Система власти и власть системы. В.Могилевский](#)
- [Межнациональные отношения и безопасность России. Н.Хмара](#)
- [Оренбуржье — приграничье России. В.Амелин](#)
- [Предать можно все, кроме памяти](#)

Внешняя политика

- [Китайские реформы: пример, вызов или угроза России?
М.Титаренко](#)
- [Состояние российско-бразильских отношений \(информация
МИД РФ\)](#)

Военно-политические проблемы

- [Сколько стоит форсированная реформа Вооруженных Сил?
В.Симаков](#)

Экономика

- [Приоритеты в развитии ОПК: как их определить? Ю.Николаев,
В.Цымбал, О.Шунин](#)
- [Нобелевские лауреаты — за государственное развитие
экономики. А.И.Орлов, А.А.Орлов](#)

Образование

- [Стратегия образования в России: кризис и перспективы.
В.Турченко, А.Колесников](#)
- [Что несет вестернизация отечественной культуре? Е.Корякина](#)

Товарные рынки России

- [Красная книга товарных рынков России: рынок драгоценных
металлов. А.Селезнев](#)
- [Бюллетень иностранных коммерческих предложений](#)

[К итогам региональных выборов](#)

**Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.**

**ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Нужна ли России государственная идеология?

Интервью вице-президента Российской Академии наук академика В.Н.Кудрявцева главному редактору журнала В.В.Штолю

КУДРЯВЦЕВ Владимир Николаевич, вице-президент Российской Академии наук (РАН), член Политического консультативного совета при Президенте РФ, родился 10 апреля 1923 г.

В 1949 г. окончил Военно-политическую академию, академик РАН, доктор юридических наук, профессор.

С 1952 по 1960 г. преподавал в Военно-юридической и Военно-политической академиях.

С 1960 по 1963 г. был начальником отдела Верховного Суда СССР, а в 1963—1973 гг. — заместителем директора, директором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

С 1973 по 1988 г. — директор Института государства и права АН СССР.

Владимир Николаевич, Вы являетесь вице-президентом Российской Академии наук по общественным наукам. Думаю, что это непростая область знаний, особенно в последние годы. Что было в этот период самым трудным в Вашей работе?

Когда стала разрушаться советская система, то и Академия наук претерпела существенные изменения. Если взять технические и естественные науки, то они прежде работали в значительной мере на военно-промышленный комплекс, а его не стало. А обществоведы теснейшим образом были связаны с идеологией. Ее тоже не стало в прежнем виде. Потребовалась существенная перестройка работы обществоведческих, гуманитарных институтов. Она продолжается и по сей день. Это — трудный процесс как в интеллектуальном, так и в кадровом отношении.

Вы хотите сказать, упомянув об интеллектуальной перестройке, что люди изменили свои взгляды?

Нет, не только. Если говорить точнее, то можно выделить три группы научных сотрудников. Во-первых, некоторые действительно изменили взгляды, причем причина этого — не организованное давление, а сама жизнь. Дело в том, что с началом 90-х годов у обществоведов резко расширилась научная база: открылись ранее неизвестные архивные источники; стала доступной зарубежная литература; мы издали целую серию работ отечественных мыслителей, которые были под запретом, в том числе — эмигрантов. Была отменена цензура. Все это дало возможность значительно шире взглянуть на нашу историю, на процессы в мире и стране, а это, естественно, привело к снятию прежних идеологических шор.

Но Вы сказали, что были и другие группы обществоведов. Какие же еще?

А еще — люди, которые не смогли работать в новых условиях. Например, те, кто всю жизнь занимался научным коммунизмом или историей партии и менять проблематику не пожелал. Они ушли из академии. Больше всего таких изменений было в Институте философии и в Институте российской истории (их штаты сократились на 15—20%). Все эти люди устроились в других местах, а кто-то ушел на пенсию по возрасту.

Третья группа — люди, которым ничего менять не требовалось. Многие из них и раньше мыслили неординарно и потому легко вписались в новую, современную проблематику. А у других направления исследований не так тесно были связаны с идеологией (например, древняя история или же лингвистика). Так что в итоге можно сказать, что основные, наиболее квалифицированные кадры общества до нас сохранили.

В некоторых странах Восточной Европы, например в Болгарии, поступали более решительно: там ученым в сфере общественных наук, кто был членами коммунистической партии и занимал в вузах или НИИ руководящие должности (например, зав. кафедрой), было запрещено сроком на 5 лет работать на таких должностях. Вы так не поступали?

Нет, мы считали любую дискриминацию недопустимой. В конце концов каждый вправе иметь любые политические взгляды. Да и Конституция признает плюрализм мнений. Ни прежде, ни теперь нас не волнует вопрос, какой политической ориентации придерживается тот или иной ученый или в какой партии он состоит. Это его личное дело. Его обязанность — добросовестно работать в академии и, конечно, соблюдать Конституцию и законы — в том числе, не заниматься на работе политической деятельностью.

Вы говорите, что ученый не должен заниматься на работе политической деятельностью. А как Вы себе представляете занятия общественной наукой без политической деятельности, без идеологии?

Я различаю идеологию и политическую деятельность. Без идеологии научная работа обществоведа, конечно, немыслима. А под политической деятельностью я понимаю практику: выступления на митингах, распространение листовок, участие в демонстрациях, партийные собрания и т.д. Вот всего этого в рабочее время и вообще в стенах научного учреждения быть не должно. А в свободное время, в городе — пожалуйста. Это право каждого.

Значит ли это, что Вы против разработки в нашей стране некоей общей идеологической базы, платформы, если можно так выразиться?

Для общества в целом идеологический вакуум вреден, потому что он все равно будет заполняться какими-то идейными течениями, в том числе самого худшего толка. Поэтому я за то, чтобы развивалась и укреплялась демократическая, гуманистическая идеология, основы которой отражены в Конституции (правовое и социальное государство, защита прав человека и т.д.). Но, во-первых, единственной и притом государственной, обязательной для всех идеологии быть не должно (и сама Конституция об этом упоминает). А, во-вторых, приемлемая для большинства нации идеология не может создаваться искусственно и тем более насильственно; это дело времени и усилий многих людей. Думаю, что когда переходный период закончится, то на фоне уже имеющегося плюрализма взглядов сам собой сложится контур преобладающих идеологических воззрений, — надеюсь, демократического характера.

Но демократическое сознание входит в жизнь общества, мне кажется, довольно медленно. Больше заботы о деньгах, о наживе. Где же ученые-гуманитарии, где благородное дело просвещения народа, которым всегда занималась российская интеллигенция?

Мы и сейчас этим занимаемся. Например, ученые Российской Академии наук написали ряд учебников для вузов и школ по истории, социологии, философии и другим дисциплинам. Только что вышла пятитомная Антология мировой политической мысли — уникальный

сборник работ мыслителей всех времен и народов. Пытаемся пробиться на радио и телевидение, но это почти не удается: мы не умеем конкурировать со "сникерсом" или дамскими прокладками. Вот появилась надежда на новую телепрограмму "Культура". Может быть, в ней найдется место и для пропаганды науки.

Ученые РАН пишут учебники по общественным наукам. Какую идеологию в них они закладывают? Или же они должны быть заведомо безыдейными?

В принципе ученый-гуманитарий волен придерживаться любых политических, этических или эстетических взглядов. То, что вышло из-под пера наших академических гуманитариев (и что я читал), выражает демократическую идеологию (либеральную и социал-демократическую). Правых взглядов, национализма, шовинизма я не встречал. И левацких произведений — тоже. Я думаю, что это соответствует общему идеологическому климату Российской Академии наук, которая никогда не поддерживала крайностей и отличалась гуманизмом и либерализмом.

Надо еще добавить, что "доля идеологии" в разных общественных науках разная: одно дело — философия, другое — языкознание (там она минимальна). Поэтому и спрос с ученых — разный, шаблона тут быть не может.

Значит, Вы переживаете те же трудности, что и другие социальные сферы: культура, образование, здравоохранение?

Конечно. Заработная плата научного сотрудника Академии наук — доктора наук, профессора, меньше, чем водителя троллейбуса или пожарного. Требования закона — выделять на фундаментальную науку 4% от бюджета страны — регулярно нарушаются. В результате наблюдается отток людей из некоторых институтов: экономисты, юристы, социологи идут работать в частные фирмы, где им платят в 6—8 раз больше, а некоторые специалисты уезжают за рубеж.

Так вы можете растерять все кадры — работать будет некому.

Мы этого опасались, но жизнь внесла поправки. Во-первых, большинство ученых, работающих в академии, — это энтузиасты. Они будут сидеть без куска хлеба, но из науки никуда не уйдут. Их привлекает сам процесс научного творчества; он более притягателен, чем зарабатывание денег. А, во-вторых, за пару последних лет к нам устремилась молодежь. Может быть, тут действует прагматическая причина: аспирантура академии освобождает от службы в армии, но, я думаю, есть и другие факторы. Они связаны опять же с тем, о чем я уже упоминал: не хлебом единым жив человек. Это, кстати, характерная черта российского устроения или, как модно выражаться, менталитета.

А что же государство? Разве Президент, правительство, парламент не понимают, что без поддержки науки у страны не будет будущего?

Я бы сказал так: начинают понемногу понимать. Но до конца, думаю, еще не поняли. Будем надеяться на то, что такое понимание рано или поздно придет. И чем быстрее, тем лучше.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О Договоре между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. (Договор СНВ-2)*

* К предстоящему рассмотрению СНВ-2 в Федеральном Собрании РФ.

Договор СНВ-2 подписан президентами Российской Федерации и США 3 января 1993 г. В июне 1995 г. он был внесен в Государственную Думу на ратификацию. Сенат США ратифицировал Договор 26 января 1996 г.

Договором СНВ-2 предусматривается сокращение и ограничение в два этапа МБР, пусковых установок МБР, баллистических ракет подводных лодок и пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков, боезарядов МБР, боезарядов БРПЛ и вооружений тяжелых бомбардировщиков.

На первом этапе к 2001 г. число боезарядов должно быть сокращено до уровня 3800—4250 единиц и к 1 января 2003 г. до уровня не более 3000—3500 боезарядов, на всех предусмотренных договором оставшихся типах носителей.

К недостаткам Договора СНВ-2, по мнению независимых экспертов, следует отнести, прежде всего, фактическое разрушение основы стратегических ядерных сил РФ за счет ликвидации наших наиболее современных МБР с разделяющимися головными частями и боеголовками индивидуального наведения, в том числе всех тяжелых МБР с комплексами средств преодоления (КСП) ПРО. Доля зарядов на этих МБР составляет 50% от общего числа боезарядов МБР. У США на наиболее современных МБР "МХ" находится 19% боезарядов. Это приведет к слому исторически сложившейся структуры наших СЯС (с опорой на МБР) и перенос основы СЯС (по боезарядам) на морскую компоненту, что характерно для американских СНВ. В условиях экономического кризиса в РФ такая перестройка СЯС является труднореализуемой задачей.

В преамбуле Договора СНВ-2 подтверждаются обязательства сторон по Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договору об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. и совместного заявления по глобальной системе защиты 1992 г.

26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке министром иностранных дел России и госсекретарем США подписан "Протокол к Договору между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2)" и обменные письма. Эти документы закрепляют обязательства сторон осуществлять деактивизацию стратегических наступательных вооружений, подлежащих сокращению по Договору СНВ-2, а также позволяют России провести сокращение стратегических ракет в соответствии с реальными экономическими возможностями государства.

В подписанных документах срок выполнения Договора СНВ-2 переносится по первому этапу с 31 декабря 2001 г. на 31 декабря 2004 г., а по второму этапу — с 1 января 2003 г. на 31 декабря 2007 г.

Американская сторона предпринимает максимум усилий по оказанию давления на Россию. Этой цели служат подписанный в сентябре с.г. "Протокол", а также "Соглашение о разграничении систем тактической и стратегической противоракетной обороны (ПРО)".

Следует отметить, что соглашение по ПРО предполагает расширенную трактовку понятия

"нестратегической ПРО", допуская разработку низкоскоростных (максимальная скорость перехватчика до 3 км/сек.) и высокоскоростных систем ПРО морского, воздушного и наземно-морского базирования (скорость перехватчика до 4,5 и 5,5 км/сек. соответственно) и проведение испытаний систем нестратегической ПРО по ракетам-мишеням с максимальной дальностью до 3500 км и скоростью до 5 км/сек.

Таким образом, формально оставаясь в рамках Договора по ПРО 1972 г., американская сторона получила "зеленый свет" для разработки своих систем тактической ПРО, обладающих значительным стратегическим потенциалом.

Ограничения на условие испытаний тактической ПРО против стратегических баллистических ракет, предусмотренных договоренностями, не могут снять озабоченности о потенциальной возможности систем тактической ПРО с оговоренными характеристиками для достаточно эффективной борьбы с МБР.

Следовательно, через Договор СНВ-2 и Нью-Йоркские соглашения 1997 г. американцы последовательно стараются ослабить наши стратегические ядерные силы и обеспечить себе односторонние преимущества в количестве боезарядов на наиболее скрытном и живучем компоненте СНВ — ПЛАРБ, а также за счет возможного развертывания тактической ПРО, имеющей значительный стратегический потенциал.

3 декабря 1997 г. в Стокгольме Президент РФ Б.Н.Ельцин выступил с инициативой о сокращении в одностороннем порядке количества боезарядов на стратегических носителях на одну треть.

Выполнение этой инициативы потребует в дальнейшем тщательной проработки и глубокого обоснования всеми заинтересованными ведомствами путей ее реализации.

(Эксперты «РАУ-Корпорации»)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.ПОДБЕРЕЗКИН ,
заместитель председателя
Комитета по международным
делам
Государственной Думы РФ,
доктор исторических наук

Что дает России Парижский клуб?

Вряд ли целесообразно, исходя из текущей политической ситуации внутри страны, оспаривать сам факт вступления России в Парижский клуб в качестве страны-кредитора, то есть заявление Президента об "очередном признании места России в мировом сообществе" и т.д. Более справедлива, с моей точки зрения, постановка вопроса об **условиях** нашего участия, а также о **наличии полномочий у структур исполнительной власти на определение конкретных условий членства в Парижском клубе**. Здесь, учитывая массовую трактовку Меморандума как декларации о желании присоединения, можно было бы провести работу по существенному повышению роли Госдумы и ее подкомитетов в указанном процессе. Поэтому попытки депутатов Госдумы

Так, Комитет Госдумы по вопросам геополитики подготовил законопроект **"Об управлении государственными внешними активами, унаследованными РФ"**. Если он будет принят, правительству придется допустить законодателей к контролю за поступлением средств от погашения иностранных долгов, унаследованных Россией от бывшего СССР.

Законопроект содержит важную новацию: для частичного или полного отказа взыскания долгов с иностранного заемщика правительству придется утверждать такой отказ в виде федерального закона. Предоставление отсрочек по погашению долга (на общий срок свыше семи лет) также должно быть согласовано с законодателями. Эти изменения значат гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. В зарубежных кредитах России основную часть составляют долги бывших союзников СССР из стран третьего мира и социалистического лагеря, относящиеся к категории условно безнадежных. И хотя, вступив в Парижский клуб кредиторов, Россия оговорила, что максимальная ставка списания по долгам развивающихся стран — 65%, реально погасить удастся в лучшем случае 20—25% накопленной задолженности. Таким образом, частичный или полный отказ от долговых обязательств, не говоря уже о предоставлении длительных рассрочек по погашению задолженностей, о которых идет речь в законопроекте, будет одной из основных форм работы с должниками России.

скорректировать условия являются небезосновательными.

Долговое наследство России уже не первый год разжигает воображение Думы, особенно ее левого крыла. Сумма, безусловно, астрономическая — по различным оценкам, от 100 до 150 млрд. долл. И даже при нынешнем, черепашьем темпе погашения долгов поступления от стран-должников составляют около 1,5—2 млрд. долл. в год.

Между тем до последнего времени Дума не имела никакого отношения к этим деньгам. Согласно действующему закону о государственных внешних заимствованиях и государственных кредитах, парламент утверждает только общие суммы ежегодных кредитов и международные договоры России со странами-заемщиками на суммы свыше 100 млн. долл.

Такое положение уже давно не устраивает депутатов левых фракций и ЛДПР. По инициативе последней думский Комитет по вопросам геополитики и приступил два года назад к разработке соответствующего законопроекта. А Счетная палата России проверила, как правительство работает с зарубежными долгами, и пришла к выводу о "многочисленных нарушениях" и "недостаточности правовой базы" в этой сфере.

Очевидно, что кабинет постарается максимально смягчить формулировки закона в процессе его принятия. В противном случае новый закон нанесет чувствительный удар по и без того не слишком успешной деятельности правительства по возврату безнадежных долгов. Ведь, чтобы оформить отдельными законами условия погашения долга, каждой из стран-должников потребуется длительное время. К тому же, учитывая открытое недовольство левого большинства Думы политикой списания долгов, можно утверждать, что в большинстве случаев исход голосования по ним не будет благоприятным для правительства.

Следует учитывать, что факт переговоров о вступлении России в Парижский клуб стран-кредиторов (в части должников мы там были с момента развала СССР) держался правительственными инстанциями в строгом секрете (все документы носили, как правило, гриф "совершенно секретно"). Это относится и к **конкретным условиям участия в этой организации. Возможна постановка вопроса о преднамеренной дезинформации Президента РФ об условиях участия в "клубе".** Это может обосновываться следующим. Головной организацией, "толкающей" этот вопрос, был Минфин РФ (Касьянов, позднее — Кудрин). "Корпоративный" интерес Минфина очевиден. Постоянное напоминание о государственной задолженности ряда стран бывшему СССР при наличии дефицита госбюджета заставляло Минфин "отвести удар" от себя (в структуре исполнительной власти нет другой организации, занимающейся этой тематикой концептуально; Внешэкономбанк отвечает за технический учет, МВЭС — за торговую политику). Безусловно, легче быть равным среди ведущих стран Запада и защищать **свое нежелание работать** тезисом, что и другие страны имеют аналогичные проблемы, которые мы будем теперь решать сообща. После присоединения к Парижскому клубу для Минфина нет более необходимости отчитываться **за отсутствие позитивных решений по отношению к каждой отдельной стране-должнику.** Группа стран-кредиторов (Парижский клуб), а не Минфин РФ, выработает общий подход к урегулированию долга, в том числе и российского. Указанная позиция вполне приемлема, если не учитывать ряд существенных моментов.

Основная масса долговых обязательств бывшему СССР образовалась в результате политических акций по поставке военной техники, что оформлялось так называемыми "спецкредитами". Указанные кредиты, как правило, не включались в перечень заимствований, регулируемых Парижским клубом.

Например, долги по поставкам военной спецтехники США (на эту страну обычно любят ссылаться наши "демократы") **не включаются американцами в рассмотрение какими-либо организациями типа Парижского клуба.**

Принимая во внимание, что себестоимость военной техники на порядок ниже отпускной цены,

то Россия (или бывший СССР) давно уже погасили свои расходы на ее производство. Отдавая задолженность по этим видам кредитов в руки международной группы Парижского клуба, Россия не только официально раскрыла объемы военных поставок, но и поставила себя в невыгодное геополитическое положение. Интересно, какова будет реакция Кубы, Ирака, Ливии или Вьетнама, если Россия вместе с США, Францией и другими странами начнет вести переговоры о возврате задолженности за вооружение, поставленное в свое время для борьбы с теми же державами? Думается, что вряд ли этот шаг прибавит авторитета России, да и вызовет сомнения в целесообразности внешнеэкономического сотрудничества с нами. В условиях резкого расширения НАТО на Восток и соответственно переориентации с советской (российской) спецтехники на западноевропейскую и американскую, включение военных кредитов России в рассмотрение Парижским клубом — **еще один удар по отечественному ВПК, системе экспорта вооружений, промышленности в целом.**

Утверждения Минфина, что погашение кредитов поставками товаров из развивающихся стран не эффективны, мягко говоря, не соответствуют действительности. Минфин всегда получал не товары, **а живые деньги от реализации права использования таких товаров.** Вопрос всегда стоял об интересе со стороны торговых организаций, а он и по сей день находится в ценовой разнице между предоставляемым Минфином РФ правом на закупку товара и реальным платежом торговой компании. Проводимые в последнее время аукционы по продаже таких прав **явно свидетельствуют об устойчивом интересе к такой форме сотрудничества.**

Так, в частности, цена по долговым обязательствам Индии стабильно находится на уровне 80% от номинала, а по Бангладеш — 60%. Даже по Лаосу цена возросла в 2 раза. Предлагаемые другими странами на переговорах условия урегулирования долговых обязательств во многих случаях **лучше** условий Парижского клуба. Таким образом, приводимый Минфином довод не является весомым аргументом.

Подписанный Меморандум содержит важное положение о добровольном отказе России от обсуждения долговых проблем на двусторонней основе (нет четкой формулировки в отношении каких стран этот тезис принимается — только членов клуба или всех прочих). Указанная формулировка дает полное основание, например, Индии требовать к себе отношение со стороны России, как и со стороны других членов Парижского клуба. В этом случае ежегодные поступления в СКВ от платежей по индийскому долгу сократятся минимум в 3—4 раза (справочно: сегодня Индия ежегодно погашает порядка 900 млн.долл. своей задолженности перед Россией).

Таким образом, необходимо поставить вопрос о несоответствии **условий** вступления России в Парижский клуб геополитическим, военным и экономическим интересам страны, не отрицая при этом целесообразности самого участия России в этой организации.

Келейная тактика правительственных чиновников, отсутствие нормативных документов, регулирующих полномочия на подписание конкретных условий вступления, преднамеренное дезинформирование председателя правительства и Президента уже нанесли вред политическим интересам России.

Целесообразно подготовить обращение к Президенту в целях пересмотра отдельных положений участия России в Парижском клубе стран-кредиторов (прежде всего — выводе за рамки Парижского клуба спецкредитов и устранению принципа отказа от двусторонних контактов со странами, не являющимися членами "клуба").

СИСТЕМА ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ СИСТЕМЫ

В.МОГИЛЕВСКИЙ,
доктор технических
наук

Государство по принципам своего функционирования не отличается от живого организма. Оба они приобрели свои формы в результате длительной эволюции, в борьбе противоречивых тенденций развития, обеспечивших последовательное улучшение их конфигураций и механизмов обеспечения их жизнедеятельности. Под улучшением организации таких систем следует понимать достижение большей адекватности условиям их существования, более строгой ориентированности на достижение поставленных целей, рациональность прогресса, осуществляемого с минимальными издержками.

Обоснованность традиционной аналогии государства с организмом базируется на их интерпретации как систем. Теория систем позволяет вычленив объективную сущность происходящих в системе процессов вне зависимости от их конкретной содержательности. Эта теория есть строгая, в значительной мере формализованная наука, достаточно развитая, чтобы на основе ее законов не только проанализировать наблюдаемое явление, но и высказывать рекомендации, имеющие практическое значение. Значимость последних зависит от способности исследователя разглядеть в предмете исследования систему со всеми свойственными ей атрибутами. По этой причине, чтобы сделать последующее изложение более доказательным и наглядным, сформулируем основные свойства абстрактной системы, которые проявляются в любом ее конкретном воплощении точно так же, как общее находит отражение в частном.

1. Свойства систем

1. Целостность. Любая система состоит из функционально объединенных связями подсистем или элементов. Каждый из последних обладает специфичными свойствами, благодаря которым и находит свое место в организации. Объединение элементов в единое целое придает системе качества, принципиально отличающиеся от простой суммы свойств составляющих ее элементов. Эта особенность системы и называется целостностью. Справедливо и обратное: распад системы на подсистемы приводит к потере ею свойств, присущих исходной форме. Заметим, что задача сохранения целостности системы составляет содержание задачи обеспечения безопасности системы.

2. Динамизм. В общем случае процесс жизнедеятельности системы, ее развитие проявляется через протекающие в ней процессы, характеризующие изменение ее состояния. Наличие материальных потоков переноса в системе вещества, энергии, информации свидетельствует о ее динамизме.

3. Многофункциональность. Выполнение системой своего предназначения требует решения многих частных задач, что сопряжено с выполнением ряда функций. В нормально работающей системе все они подчинены основной цели, например, сохранению системой своего гомеостаза, а для обеспечения качественного развития все функции должны быть хорошо согласованы между собой. Для простоты исследования стремятся каждую из функций рассматривать локально.

4. Иерархичность. Организация сложной системы сопряжена с обязательным введением в нее принципа подчиненности, когда отдельные элементы системы наделяются главенствующими правами. Пирамидальное построение оказывается много более рациональным (с точки зрения эффективности выполнения поставленных задач), нежели организация взаимодействия между равноправными подсистемами (плоскостное построение).

5. Информационность. Объединение элементов в единую систему требует создания связей, по которым циркулируют материальные потоки. Среди них уместно выделить информационные, благодаря которым достигается согласованность функционирования всех подсистем. Следует подчеркнуть, что по мере движения вверх по иерархии информация должна агрегироваться. В случае нарушения этого принципа верхний уровень оказывается перегруженным избыточной информацией, а при чрезмерном обобщении она утратит свою содержательность. Наконец, следует отметить важность достоверности информации, используемой в системе. При ее искажении никакие меры не смогут предотвратить ошибок в принятии решений.

6. Управляемость. Это свойство является базовым в организации системы. Для выполнения системой своей задачи — достижения цели — необходимо целенаправленное воздействие на ее состояние — управление, регулирующее протекающие в ней процессы. Для этого в систему вмонтируется специальная система управления. Тогда сама система представляет собой совокупность объекта (неуправляемой части системы) и системы управления. В функции последней входят:

- определение характера развития процессов изменения состояния (траектории движения) при сближении с целью, которая фиксируется в параметрах состояния;
- получение информации о текущем состоянии системы, нахождение рассогласования между ним и требуемым состоянием;
- вычисление необходимых воздействий на происходящие процессы в интересах выполнения поставленной задачи и
- реализация этих воздействий через связи, посредством трансформации подсистем, изменения законов их функционирования, перераспределения целей и ресурсов отдельных подсистем и т.п.

Все перечисленные свойства, которыми должна обладать система, обеспечиваются при ее формировании исходя из единственного критерия — достижения качественного управления системой.

Создание рациональной системы управления является важнейшей задачей при организации системы, от ее успешного решения зависит существование системы; достижение необходимого состояния — цели; удовлетворение требований к качеству переходного процесса и выполнение различных ограничений.

Следует отметить, что акты целеуказания и назначения критерия качества системы являются внесистемными процедурами. Они осуществляются субъектом (лицом, организацией), не входящим в состав системы, и поэтому носят субъективный характер. Их ценность для позитивного развития системы определяется глубиной постижения субъектом объективных законов, лежащих в основе существования системы и ее среды. Так, постановка задачи в виде достижения удаленной, нестрого описанной цели не позволяет наметить траекторию сближения с ней, а выбор в качестве оценки работы системы неадекватной формы искажает процесс развития системы из-за ошибочных управлений.

Наконец, необходимо особо подчеркнуть, что о рациональном развитии системы, ее оптимальном движении к цели можно говорить лишь в том случае, если достоверно известен весь спектр условий, в которых функционирует система на всем протяжении будущего движения. Степень достоверности прогноза прямо сказывается на оптимальности процесса достижения цели, отсюда понятна важность футурологических оценок последствий управления системой.

Проблема естественности и искусственности лежит в основе концептуального построения системы. Естественным следует считать развитие системы в соответствии с внутренними,

присущими ей законами (пусть и непознанными), без управления.

Управление есть принуждение системы. Оно осуществляется путем привлечения дополнительных ресурсов, расходуемых для достижения цели, чего не удается реализовать при естественном развитии событий. Для экономного расходования ресурсов в их широком понимании надо таким образом управлять системой, чтобы минимизировать принуждение, а значит, стремиться приблизить управляемое движение к естественному.

Из этого следует, что законы управления должны вносить по возможности меньшую коррекцию в объективные законы, в соответствии с которыми функционирует система. Такой подход к синтезу управления в работах автора назван принципом естественности управления.

Теперь попытаемся наполнить теоретические положения практическим содержанием на примере ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию.

2. Исторический контекст Послания

До своего распада Советский Союз, несмотря на многочисленные издержки его строительства, представлял устойчивую, отлаженную государственную систему. Свою жизнеспособность он доказал накопленным интеллектуальным, экономическим и военным потенциалом, выдержавшим многочисленные бедствия как внутреннего характера (голод, террор, природные катастрофы), так и внешнего — интервенции, экономические блокады, "горячие" и "холодные" войны. Представляется, что даже серьезные экономические и политические проблемы, созревшие в 80-е годы, не делали актуальным вопрос о его существовании как государства. Тем не менее в 1991 г. последовала его дезинтеграция, причинами которой, на наш взгляд, являются:

- стремление новых лидеров во что бы то ни стало поломать политическую систему, представляющую угрозу скорейшим экономическим преобразованиям;
- амбиции национальных элит, их желание приобщиться к высшей власти на гребне развязанных националистических настроений;
- давление Запада, обещавшего помощь в интегрировании в мировую систему и преследующего цель ослабить сверхдержаву, исповедовавшую враждебную идеологию и представляющую опасность своим потенциалом. Успех акции превзошел самые смелые ожидания.

Распад иерархических систем, которые представлял собой СССР, имеет свои закономерности. Как при формировании подобной структуры происходит объединение подсистем, обладающих известной самостоятельностью, так и при разрушении в первую очередь разрываются внутренние связи, что приводит к возникновению автономных подсистем, каждая из которых проходит тест на устойчивость. При отрицательном ответе дробление продолжается вплоть до возникновения устойчивых элементов.

В нарисованной картине нетрудно усмотреть аналогии процессу распада СССР. Каждая из республик Союза в известной мере обладала свойствами подсистемы: она выделялась территориальной ограниченностью, своим национальным составом и национальным самосознанием, самобытным менталитетом, часто подкрепленным конфессиональными особенностями. Ослабление политической воли центральной власти, вызванное надвигающимся крахом экономической системы, неспособность руководства к трансформации политической доктрины и созданию новых экономических отношений, базирующихся на личной заинтересованности в производстве каждого работника, привело к окончательной гибели идеологической доктрины. Последняя играла заметную цементирующую роль в объединении республик даже на заключительном этапе существования Союза, будучи усиленной аппаратом внеэкономического принуждения, правда, тоже подвергнувшимся заметной эрозии.

Итак, в наиболее жесткой форме был осуществлен разрыв всякого рода связей, прежде гарантировавших системе (СССР) целостность. Политическое, социальное, производственное, энергетическое, транспортное, экономическое, финансовое, научное, военное, правовое,

природоохранное,.. единое пространство Союза оказалось разорванным, подверглось такому разрушению, которому оно не могло бы подвергнуться даже в результате самого сокрушительного военного поражения или катастрофического стихийного бедствия. (Последние привели бы к ликвидации отдельных элементов системы, но вероятность уничтожения системы как таковой весьма мала.) Поэтому нет оснований удивляться масштабам кризиса.

Другой причиной роковых для страны последствий, на наш взгляд, стал факт снятия многочисленных функциональных границ, окружающих СССР и вообще соцлагерь. Его строго регулируемая замкнутость одновременно была нарушена, и все социалистические государства оказались элементами мировой системы.

Особенно серьезными последствиями были чреватые решения о ликвидации государственной монополии, в частности, на внешнюю торговлю. Были очевидны структурные недостатки экономической системы, технологическое отставание, но оставалась надежда на сохранение внутреннего рынка отечественных товаров. Но и это оказалось иллюзией. Система таможенного регулирования не справилась со своими задачами и отечественное производство было разрушено.

Подсистемы некогда единого государства стали обустривать собственный гомеостаз, адаптироваться к новым условиям существования путем многотрудного строительства всех институтов, необходимых для нормального функционирования государства. Примат национального, заложенный в спекулятивных целях, приобрел уродливые черты замкнутости и искусственной отгороженности, противоречащие требованиям прогресса.

Тем не менее объективно надо отметить, что дробление системы на более мелкие может иметь и положительный эффект: система становится лучше управляемой из-за уменьшения числа степеней свободы, лучше наблюдаемой, что делает ее более устойчивой, особенно в период серьезных структурных изменений. Для автономного существования система должна обладать некоторыми свойствами самодостаточности. Можно ожидать, что примитивные системы, не удовлетворяющие этому требованию, обречены на вымирание.

Сохранение России как многонационального государства свидетельствует о существовании предела дезинтеграционных процессов. Обретение самостоятельности прибалтийскими государствами и их существование объясняется в большой степени их изоляционизмом, сохранявшимся даже в рамках СССР. В то же время, например, татары и башкиры сумели найти место в России, опираясь на свою историю, жесткие производственные связи и разумное отношение к государственности. Тем не менее представляется, что опасность дробления России еще сохраняется, будущее Федерации зависит от успехов экономического курса.

Судьба же государства Чечни, так яростно отстаивающей свою независимость, мне представляется сомнительной: она не сможет найти успокоения воинственного менталитета жителей в пределах замкнутой территории с высокой плотностью населения и ограниченными интеллектуальными, технологическими и природными ресурсами.

Россия тоже была вынуждена идти путем государственного строительства, хотя проблемы были несколько меньшими: на ее территории остались все центральные органы управления, укомплектованные квалифицированным персоналом. Однако и России приходится преодолевать принципиальные трудности в деле организации государственности, испытываемые всеми образованиями на постсоветском пространстве.

Дело в том, что резкий уход от плановой экономики означал смену одной общественно-экономической формации другой, т.к. было осуществлено насильственное преобразование базиса формации. Вместе с тем для адаптации надстроечной части к новым условиям у руководства не хватило ни знаний, ни желания. Все это окончательно дезинтегрировало прежде структурированное многофункциональное пространство, в котором существовала прежняя система, и привело к разрушению системы нравственных ценностей — не только взрожденных социалистическими доктринами, но и общечеловеческих.

Ситуация усугубилась мероприятиями по ликвидации всех фрагментов советской власти, вызывавших ассоциации с прошлым, и одновременным стремлением сохранить старый хозяйственный механизм, подвергнув его косметическим структурным преобразованиям и создав некоторые новые институты типа Госкомимущества, налоговой полиции и др. Однако сохраненная управленческая структура была некогда создана для решения задач директивного управления, не имеющего ничего общего с принципами управления, которые следует использовать в рыночном пространстве. Поэтому, начиная с 1992 г., государственное строительство велось в импровизационном режиме, что не могло дать позитивных результатов.

3. Система власти с позиций теории

Попробуем взглянуть на многочисленные проблемы государственного строительства в России с позиций теории. Общую задачу можно охарактеризовать как создание эффективной системы управления таким сложным, многофункциональным объектом, каким является Российская Федерация.

Теория систем представляет собой метатеорию, от которой нельзя ожидать конкретных результатов в решении частных задач, однако вполне можно надеяться на корректное описание проблемы, позволяющее наглядно представить содержание задачи и ее место в ряду других; можно рассчитывать на получение рекомендаций по выработке рациональных подходов к решению.

Государство как система является носителем многих функций, каждую из которых можно представить как подсистему — политическую, экономическую, военную и т.д. Всякая подсистема включает в себя соответствующую систему управления. Каждая из них специфична в силу несхожести функций подсистем, но построена по общим законам. Вот эта общность и позволяет говорить о единых для всех подсистем закономерностях.

Начнем с обсуждения содержания термина "*порядок*". В русском языке в это понятие вкладывается самый широкий смысл — систематичности, последовательности, правильности расположения, значения строя, режима, управления. В математике порядок выстраивается путем сравнения двух элементов, в физике он определяется через устойчивость состояний, а в биологии характеризуется как сохранение функциональных свойств элементов. Именно последнее наиболее близко содержанию нашей задачи.

Среда, в которой рождается, живет и развивается система, должна быть *структурирована*. Структурируется же среда путем введения в ней порядка, обеспечивающего устойчивость элементов. Таким образом, порядок и порожденная им организация среды обитания государства являются первым и неперенным условием существования государства. От того, насколько успешно организовано пространство, в котором функционирует государство, зависит качество решения им своих задач, качество жизни его граждан.

В основу создания порядка закладывается ряд аксиом, характеризующих общественно-экономическую формацию. Именно на их основе, через порядок достигается устойчивость элементов и государственной системы в целом. Аксиомы отражают широкий спектр отношений: от насильственных до добровольных. Расположение правил внутри этого диапазона определяется степенью соответствия формации объективным законам развития общества. Таким образом, устойчивость функционирования государственной системы, всех ее элементов зависит от *естественности* (!) аксиоматики и построенного на ее основе порядка.

Можно предложить следующую общую схему введения порядка в среду, где создается организационная система — государство. Иерархическая схема включает построение трех ярусов порядка, органически связанных между собой. Первый, самый нижний структурируется нравственными категориями, значимыми для той среды, в которой создается система. Он представляет собой фундамент, на котором размещаются остальные. Над ним располагается правовой ярус, обустроенный действующим законодательством, который обеспечивает существование системы. Фундаментом для яруса, структурированного правовыми нормами, служит предшествующий, порядок в котором определяется нравственными ценностями. Наконец,

третий ярус структуризации среды выстраивает некоторая идея, концепция, заложенная в будущую систему. Задача, для решения которой создается система, может представлять собой частность, одну из сторон этой концепции, а конкретная цель развития системы формулируется из стремления реализовать концепцию, решить задачу.

Нравственные категории нашли воплощение в религиозных догматах, причем подверглись лишь слабой вариации в различных конфессиях. Все они формулируют понятие добра и зла применительно к повседневной жизни человека.

Юридические установления формируют правовое пространство. Они развивают представления о добре и зле и придают им силу законов, обязательных в исполнении при общении человека с человеком, человека с системой и системы с человеком.

Наконец, третьим элементом порядка можно считать сложившиеся интегральные взгляды людей на организацию своего общества и перспективы его развития. Они также воплощают категорию добра и зла, но теперь уже в рамках действующего законодательства. Так как этот показатель сильно агрегирован, то, естественно, в нем могут не найти своего отражения отношения не только отдельного человека, но и группы лиц или класса. Властные структуры стремятся сохранить существующий порядок, не останавливаясь перед применением силы. Это противоречие между властью и обществом составляет основную движущую силу развития отношений между ними, совершенствования государства, а если перейти к планетарным масштабам, то надгосударственных структур.

Введение порядка в среду предваряет организацию системы, построенной в этой среде.

В силу осуществленной дискредитации идей коммунизма официоз, чтобы заполнить вакуум в нижнем ярусе порядка, стал демонстрировать интерес к православию, хотя в Федерации существуют и другие конфессии. На наш взгляд, следовало бы более четко сформулировать нравственные ценности нового времени, для чего, быть может, синтезировать их на общеконфессиональной основе, обязательно связав с задачами строительства новой России, с идеей патриотизма. Однако отсутствие концептуального подхода к проблеме нравственности привело к образованию в этой области "зияющей вершины" с надписью "обогащайтесь!", что серьезно деформировало моральные устои общества.

Следующий этап структуризации осуществляется путем установления законов, регламентирующих *правовое пространство*. В результате каждый элемент системы должен быть ориентирован по вектору права, причем права в его юридическом понимании, а не основанном на исторических воспоминаниях, конфессиональных представлениях или биологических особенностях. Однако многообразие отношений в обществе никогда не может быть размещено в сетке законов. Порядок базируется не только на соблюдении юридических норм, но в большой степени зависит от содержания нижнего яруса: культуры и образованности народа, его способности воспринимать общечеловеческие ценности, руководствоваться в своей повседневной жизни моральными и этическими нормами.

Порядок в его широком понимании может быть введен в практику государства тем успешнее, чем больше его естественность, чем меньше принуждение. Последнее выполняется, если граждане в своем большинстве осознают интегральную справедливость порядка, усматривают в его установлении средство достижения целей, личных и общественных. Здесь мы подошли к весьма важному соображению, которое может быть сформулировано как *принцип заинтересованности народа в отправлении властью своего предназначения*. Его надо понимать гораздо более широко, нежели забота об имидже чиновника или даже Президента. Речь идет о власти как системе управления государством, а не о ее частных атрибутах и проявлениях.

Реализация принципа требует выполнения ряда условий:

- Должна быть объявлена цель развития, т.е. то состояние, для достижения которого и создано государство.
- Должна быть обнародована концепция, программа развития, т.е. последовательность

промежуточных целей, путей движения к ним и средства их достижения.

- Все действия властей должны быть очевидными, т.е. соблюдаться прозрачность функционирования системы управления.

Подвергнем эти условия детализации.

Первые два положения имеют большую область применения, нежели заявленный принцип.

Общая цель системы задается высшим уровнем иерархии, т.к. в рамках системы нельзя сформулировать ее назначение. При этом исходят из совокупности ценностей, приобретение которых воплощает смысл существования системы. Представляется, что содержание ст. 2 Конституции, объявляющей высшей ценностью человека, его права и свободы, требует расширения, детализации, чтобы служить ориентиром для выработки целей построения новой России. Пока такие цели не объявлены.

Государство, а значит и система власти, как всякая сложная система, *иерархична*. Для таких систем цель устанавливается для каждого уровня, причем эта процедура осуществляется сверху вниз: высший уровень определяет требования к работе нижнего исходя из необходимости решения собственных задач. Таким образом образуется иерархия целей. Подсистемы государства, как принадлежащие одному уровню, так и разным, выполняют специфичные функции. Для их описания привлекаются разные пространства со своими системами координат, в них фиксируется состояние подсистем. Следовательно, цели каждой подсистеме должны быть указаны в ее собственном пространстве состояний. Общим для всех является единое правовое поле, которое должно быть специализировано для каждой из подсистем.

После того как на временном интервале управления определено требуемое конечное состояние системы (подсистемы) — ее цель, можно перейти к решению следующей задачи — определению движения к цели (траектории) как последовательности изменений состояния во времени.

Возможно применение *двух принципов* решения задачи управления движением системы для достижения цели:

- принцип директивного управления, который в теории управления называют принципом жесткого программирования движения, и
- принцип терминального управления (принцип свободного программирования движения).

В первом случае на этапе планирования находят требуемое движение, достигающее цели. При этом исходят из *достоверности* сведений о будущей динамике системы, располагаемых ресурсах, допустимых характеристиках движения и ограничениях, о воздействиях со стороны внешней среды. Случайный характер этих сведений стремятся компенсировать путем создания резервов и назначением более близкой цели. Работа системы управления сводится к обеспечению движения по этой заранее вычисленной траектории, однако реально — в условиях непредусмотренных воздействий на систему (возмущений). Очевидно, что именно такой подход к управлению был положен в основу советской плановой системы, когда планировалось все — от синхрофазотронов до расчесок. Недостатком его является ограниченная достоверность априорной информации при планировании, что влечет за собой снижение эффективности движения и, в конечном итоге, приводит к неоптимально му расходу ресурсов.

Реализация терминального управления концептуально более сложная. В основу синтеза управления закладывают требование достижения цели в предположении об известных условиях движения, но процедура определения программного движения не является однократной, а значит, снимается требование "жесткости" движения. Иначе, система управления периодически, по мере обновления информации о состоянии системы и уточнении данных прогноза, осуществляет расчет требуемого движения на интервале "текущее состояние — цель" (подчеркнем — состояние, а не время). Принципиально то, что неизменной остается цель движения на всем этапе управления. Тем самым данный принцип обладает адаптационными свойствами по отношению к возмущениям, недостоверности априорной информации, ошибкам управления, следовательно, обеспечивает более высокую эффективность по сравнению с первым, особенно по мере

приближения к цели. Платой за это является усложнение процедуры выработки решений, а значит, и всей системы управления .

Успех развития определяющим образом зависит от правильности выработки плановых состояний (рубежей) и их дискретности. Так, реагирование на непрерывно возникающие проблемы сводит на нет планомерность развития, а ориентация по долгосрочным целям усложняет процедуру выработки решений и снижает эффективность управления ввиду недостоверности информации об условиях движения на плановый период.

Современная практика построения сложных систем использует оба принципа. Для решения рутинных задач применяется директивное управление, а в условиях слабой предсказуемости привлекают адаптивные подходы.

С позиций теории можно рекомендовать избавляться от директивных указаний типа "подготовить", "разработать", "утвердить", "проконтролировать", а стремиться *создать механизм* выработки управляющих воздействий для достижения конкретной цели, тем самым предоставляя ему (механизму) свободу в получении требуемого результата. Только тогда, когда мерой выполнения задачи, а значит, эффективности механизма, будет близость к поставленной цели в заданный момент времени, государственные органы, должностные лица будут работать в "автоматическом режиме".

Самым серьезным недостатком организации строительства государственности в России является отсутствие провозглашенных целей развития и, как следствие, концепции движения к ним.

Без этого можно заниматься лишь решением текущих задач при абсолютном отсутствии гарантий, что этот процесс приведет к положительным результатам эволюции. Так управлять системой нельзя, а неуправляемое движение может привести к самым неожиданным результатам — от авторитаризма, тоталитаризма до главенства наркобаронов колумбийского типа. *До тех пор, пока не будет объявлена цель государства, причем в общепонятном виде, все попытки сформировать общенациональную идею, осуществить гражданское согласие обречены на неудачу.* Иллюстрацией этому может служить отсутствие, несмотря на многолетние попытки создания, концепции национальной безопасности, которая является следствием концепции развития государства.

Теперь обратимся к третьему условию успешного функционирования власти — наглядности ее работы. Это требование обращено на задействование "человеческого фактора", о котором так любили говорить еще недавно. Действительно, чтобы сплотить общество, сконцентрировать его внимание на насущных проблемах, требуется не только наличие наглядной цели, но и уверенность в искреннем желании Власти ее достичь. (Лично мне кажется, что крах Союза начался, когда народ разглядел существование в советской системе двух моралей: одной для него, а другой для правящих слоев.) В Послании о требовании прозрачности исполнения властью своих функций говорится неоднократно. Хотелось бы лишь возвести это требование в принцип, чтобы распространить его на все сферы жизни государства, и указать 2 источника его реализации:

- наличие оппозиции и независимых средств массовой информации, отслеживающих ошибки власти, и
- компьютеризацию страны, делающей простой технологию обращения к информации и удобной для использования.

Последнее обстоятельство позволит на принципиально новом уровне информированности принимать решения во всех сферах, от макроэкономических до социальных, ориентированных на каждого человека.

Обратимся теперь к отражению *свойства иерархичности* в организации федерализма. Сделанное замечание относительно распределения целей по структуре системы желательно детализировать. При создании системы принцип иерархии реализуется достаточно естественно: существуют сложившиеся подсистемы, основанные на территориальном делении и функциональных

свойствах. Вопрос заключается в их рациональной организации, в наделении каждого уровня правами и ресурсами, обеспечивающими успешное выполнение поставленных задач. Так как назначение последних производится сверху вниз, то необходимо и властные функции распределять аналогично — в принципе их должно быть ровно столько, сколько необходимо для достижения поставленных целей. В противном случае или уровень не сможет успешно функционировать, или начнет проявлять избыточную самостоятельность, используя свои права для автономизации, для действий, не согласованных с глобальными целями системы. В таком же ключе решается проблема распределения ресурсов.

Естественно, изображенный процесс избыточно схематичен. На практике он имеет характер последовательных приближений к компромиссу между противоречивыми стремлениями верхних и нижних страт. В любом случае вышестоящий уровень должен обеспечить условия работоспособности нижнего в границах зоны его ответственности и создать стимулы для ускорения развития. Эти соображения есть смысл учитывать при формировании механизма федерального устройства с учетом еще одного соображения. В настоящее время в России имеется 89 субъектов 6 (!) типов. Представляется, что это обстоятельство существенно затрудняет управление, т.к. рождает ненужные особенности выработки управляющих воздействий. В перспективе рационально унифицировать построение региональных подсистем, что обеспечит равенство их перед центральной властью и снимет указанное затруднение.

Принцип иерархии должен быть соблюден и при формировании правового пространства. Нормотворчество должно быть строго выстроено: первоначально принятые базовые законы уточняются и развиваются в последующих актах. Только таким образом можно достичь согласования и непротиворечивости законов, упорядочить законодательную деятельность, парировать лоббистские и кооперативные устремления законодателей.

Итак, строгое выполнение принципа иерархии в государственном строительстве составляет обязательное условие введения порядка, структурирования государственного пространства, нормализации работы всех государственных институтов и, что более важно, развития интеграционных процессов в стране, т.к. интеграция есть следствие согласованности на всех уровнях системы целей и способов их достижения.

Наконец, хотелось бы остановиться на роли обратных связей в системе. Так, система будет нормально функционировать даже имея в своем составе неустойчивые элементы, если они охвачены правильно организованной связью. В государственной системе обратные связи обнаруживаются повсеместно. Важнейшая обратная связь от власти к обществу реализуется через свойство прозрачности управления. Этому служит информированность народа об обоснованности принимаемых решений через деятельность независимых средств массовой информации, посредством глобальной компьютеризации и, что самое важное, наличие оппозиции, контролирующей работу власти. Также призван обеспечить обратную связь на уровне Президента Институт его полномочных представителей, который согласно Постановлению о полномочном представителе "представляет Президенту РФ аналитическую и иную информацию об экономических, социальных и политических процессах и вносит соответствующие предложения".

Система управления весьма чувствительна к месту обратной связи в структуре, к добротности передаваемой по ней информации и к той обработке, которой подвергается информация в обратной связи. О справедливости вывода можно судить, рассмотрев варианты работы полномочного представителя Президента.

В заключение отметим еще одну особенность современных сложных систем: все они относятся к классу эргатических, в которых неперенным элементом системы является человек. Значит, от его действий существенно зависит качество работы системы, что уже отмечалось, когда рассматривалась опасность коррупции. В Постановлении совершенно справедливо обращается внимание на кадры, которые могли бы успешно работать в новой структуре власти, в новых экономических условиях. Более того, на наш взгляд, Россия только тогда начнет выходить из затянувшегося кризиса, когда в систему власти войдут высоконравственные профессионалы с развитым чувством ответственности перед народом, перед грядущими поколениями. Создать условия для их востребованности — одна из актуальнейших задач нынешних руководителей.

Межнациональные отношения и безопасность России.

Н.ХМАРА,
доктор философских наук

Россия — страна многонациональная, поэтому национальный фактор всегда играл большую роль. В современной же сложной ситуации, создавшей ся в стране в последние годы, вес этнополитического фактора значительно возрос. Одно время Россию захлестывала лавина "парада суверенитетов", и тенденции такого рода не угасли.

То в одном, то в другом регионе обостряются межнациональные отношения, а кое-где берутся и за оружие. У всех в памяти чеченская война, а последствия ее ощущаются повседневно. Страна наводнена беженцами и вынужденными переселенцами. Почему все это происходит? Когда вникаешь в суть происходящих трагических явлений, то видишь, что зачастую в их содержании обнаруживается национальный компонент, мелькают и национальные лозунги.

Национал-экстремизм

МАСКИРУЯСЬ флагом национального самоутверждения, на арену общественной жизни все чаще выплывает национал-экстремизм — воинствующий агрессивный национализм, признающий только крайние формы политической борьбы и стремящийся посредством насилия утвердить свое господство и власть над тем или иным регионом.

На Севере или на Юге, на Западе или на Востоке, где бы он ни проявлялся, его "почерк" одинаков. Национал-экстремисты считают, что, затронув "струны" национальных чувств людей, можно добиться их поддержки. Обычно раздуваются "мехи" национальной обиды. Из кладовых истории вытаскивают все негативное. Например, в Набережных Челнах (Татарстан) перепечатают, вышедшее в 1933 г. в Берлине, произведение Гаяза Исхаки "Идель — Урал", в нем есть раздел "Идель — Урал под русским игом". Брошюра распространялась бесплатно.

Национал-патриоты, как правило, распространяют утверждения, что, мол, "наша нация, народ и т.п. на грани исчезновения" и надо ее "спасать". К сожалению, для этого зачастую, особенно во времена нынешнего экономическо го кризиса, почти повсеместно можно найти большие или меньшие основания. Те кто играет на национальном сознании умышленно "упускают" тот факт, что и другим народам, в том числе и русскому народу, живется не слаще. Возбудив тревогу, накаляют национальные страсти. "Нация в опасности!" этот клич будоражит, и особенно самые впечатлительные и неискушенные молодые головы.

"На планете Земля и на всей территории бывшего СССР и Российской Федерации сегодня ведется последний, решительный беспощадный дележ места под солнцем, битва за собственный дом,

собственное имя, за уважение к собственному национальному достоинству" — вызывает передовая статья специального выпуска газеты "Балкарский Форум" (январь 1997 г., отпечатанный, между прочим, в г. Орехово-Зуево, а ответственный за выпуск Коваленко А.И.). Газета требует ринуться в эту "битву", не щадя ни себя, ни народ, ни тем более тех, кто мешает занять это место под солнцем. Она осуждает тех, кто печется о богатстве, благополучии, а не "достоинстве и независимости". "Балкарский Форум" обращается к балкарцам с "Национальной песней" венгерского революционного классика:

*Блещет цепь, но вдвое краше
Засверкает сабля наша
Так зачем носить оковы?
Пусть клинки сверкают снова*

Опасные призывы к размахиванию саблей даются после изложения решений Съезда балкарского народа, выдвинувшего требование о разделе Кабардино-Балкарской Республики. При этом газета начинается словами: "Да принесет он (то есть священный месяц Рамазан. — *Авт.*) в наши души покой: а на нашу Землю мир и благополучие". Какой после этих добрых слов "мир" предлагают национал-экстремисты видно было из всего текста — пролитие крови, звон сабель.

Национальное ставится на первый план. **В плену националистской ослепленности теряется ответственность за судьбы страны, все подчиняется политическим амбициям.** Пусть жизнь народа будет и хуже, "но мы будем самостоятельны". Забывается то, что суверенитет для простых людей не самоцель, а прежде всего средство улучшения благосостояния.

"Зачем мне этот суверенитет — говорил автору этих строк чеченец — житель Грозного, — когда я потерял все, что нажил за двадцать семь лет как мастер-буровик и, вдобавок потерял здоровье". Благосостояние народа национал-экстремистские лидеры относят на последующее. Но кто доживет до того "райского" будущего и доживет ли кто вообще до таких времен? А ведь все в первую очередь должно быть подчинено благополучию народа в этом, а не в потустороннем мире.

Очертя голову национал-экстремисты готовы на крайние меры. Оргкомитет по подготовке съезда лезгинского народа заявил (октябрь 1996 г.) о возможности начала в любой день "вооруженной борьбы лезгин за свои неотъемлемые права". Его лидеры требуют создания нового государства Лезгинстан. Экстремисты не задумываются над тем, что их призывы могут ввергнуть в пучину братоубийственной войны лезгин и несколько других народов на территории России и Азербайджана. Нет, зато на горах трупов они намерены воздвигнуть свое государство, которым должны править самолично.

"Объединяйтесь под национальным знаменем!". И это нередко срабатывает. Люди активизируются в той или иной форме, многие действительно ради благородной цели спасения нации. Затем национальные лидеры отбрасывают возрожденческие планы и на передний план выдвигают борьбу за власть — то есть то, что скрывали за национальной риторикой.

Справедливости ради следует признать, что такого рода личности исключительно активны и напористы. Среди них немало тех, кто, обладая недюжинными способностями, был не признан или обойден властями. Больше же, пожалуй, тех, кто, если их изобразить числовой дробью, то в числителе отсутствуют, или имеется слишком мало достоинства и способности, зато в знаменателе содержится слишком много самомнения. Розыгрыш "национальной карты" дает возможность взять реванш, овладеть патриотическим "табуном" и устремиться к своей заветной цели — к власти.

Те кто попал под националистическое влияние, принимают все на веру, не критически. Имеющие такую предрасположенность лица способны уверовать в любую несуслазницу, клевету на другой народ.

Конституционный нигилизм

МАССОВЫЕ формы принял конституционный и правовой нигилизм. В ходе принятия конституций республик и уставов краев, областей стало уже своего рода "модой" внести в них положения, которые бы отличались от Основного Закона — Конституции Российской Федерации. В конституциях большинства республик указывается, что они являются суверенными государствами. Притом это не просто термин. В последующем содержании следуют положения, закрепляющие суверенитет.

Степень суверенизации, конечно, различная.

Возьмем Чеченскую Республику — или "Ичкерия", как ее сейчас называют. Здесь прямое исключение из состава Российской Федерации.

Конституция Республики Татарстан (ст. 61) говорит, что эта республика "суверенное государство, субъект международного права". В отличие от Чеченской Республики устанавливает ассоциированные отношения с Российской Федерацией (то есть, что-то вроде конфедеративных отношений). А ст. 1 Конституции Республики Тыва признает, что республика суверенное государство и входит в состав Российской Федерации "на основе Федеративного договора", но одновременно с этим "имеет право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации". В ст. 2 записано, что "В период чрезвычайной ситуации, политического и государственного кризиса в Российской Федерации на территории республики Тыва действует конституция и законы Республики Тыва".

В Конституции Республики Коми говорится, что "Государственный суверенитет республики Коми распространяется на всю ее территорию".

В некоторых конституциях республик устанавливается верховенство их действия на территории республики. Ст. 7 Конституции Республики Саха (Якутия) гласит, что Конституция Республики "обладает верховенством на территории республики". Подобные формулировки содержатся в конституциях Башкортостана, Тывы, Дагестана, Коми.

В Конституции Республики Саха (Якутия) записано (ст. 70), что Президент Республики "принимает решение о дислокации на территории Республики Саха (Якутия) воинских формирований, контролирует их передвижение и деятельность, определяет нарушение ими договорных обязательств". Тем самым отбираются полномочия Президента РФ как Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ), осуществляющего меры по обеспечению обороны страны и государственной безопасности.

Где же Конституционный суд Российской Федерации, почему он не бьет тревогу, почему молчит государственное руководство России?

Если "процесс пойдет" так и дальше, то и в деревенском уставе станут утверждать приоритет над федеральными законами. При едином государстве таких различий, нигилистического характера между Основным Законом и конституциями, уставами, входящих в него субъектов быть не должно.

Территориальная обособленность и сепаратизм

В ПОСЛЕДНИЕ годы, особенно в условиях углубившегося экономического кризиса, в ряде регионов страны проявляются тенденции на обособленность территорий проживания тех или иных народов. То в одном, то в другом районе России дают о себе знать стремления национальных лидеров, движений к отделению, в той или иной форме, народов своей национальности от других. К тому же, отмечаются тенденции на обособление территорий и не по национальному признаку.

Процесс отделения и "размножения" национально-государственных образований и обособления тех или иных территорий в экономическом и политическом плане в Российской Федерации отнюдь не прекращается.

Невольно возникает вопрос: что это — углубление демократического процесса или нечто другое?

И нет ли здесь угрозы превращения территории 180-миллионного Российского Государства — Родины 176 населяющих его национальностей в архипелаг территорий-островов, отчужденных друг от друга?

Попытаемся осмыслить суть происходящего. Сейчас по Конституции РФ имеется 89 субъектов Федерации, из которых 19 республик. Отдельные республики ввели президент -скую форму правления в том или ином виде.

Массу "заявок" выдвинуто на создание новых республик, автономных образований и региональных государственно-территориальных единиц. По моим подсчетам, в различных регионах России были предъявлены требования (некоторые из них до сих пор действуют) на выделение 58 новых территорий. В том числе: 20 национальных республик, 3 двухнациональных республик, 16 региональных территориальных республик, 2 конфедераций, 1 мусульманского государства, 7 казачьих республик, округов, войсковых земель, 3 автономных республик, 2 автономных округов, 4 национальных районов, 1 Международного экологического парка. Как видим, землю российскую предполагают основательно перекроить.

Чем обусловлены эти процессы? В каких предельных формах предложены изменения?

Рассмотрим некоторые наиболее характерные. Существеннейшую роль сыграл распад Советского Союза. Пример оказался исключительно заразительным. Но затем возник комплекс других важных факторов и причин. Главнейшим из них является углубление кризиса в экономике и вытекающее из него нарастание трудностей для населения в социальной сфере, резкое падение его жизненного уровня. Процессы такого рода используются экстремистами, националистами для достижения их политических целей. Недовольство нерусского населения направляется против России, представляемой в образе "эксплуатирующей" их "империи" — это не ново. Решение всех проблем народа "можно найти" только на пути выделения в свое собственное государство. Не всегда делается это напрямую. Используются различные способы.

Опасным источником "перекроечных" тенденций является стремление национальных элит к власти. Опыт показывает, что это главный "двигатель". Сюда примыкает борьба за передел территорий, за захват народнохозяйственных объектов, за овладение природными ресурсами в своекорыстных интересах нарождающихся "новых нерусских" (по аналогии с "новыми русскими"). Кстати, для таких "новых" национальность, как правило, не имеет значения. Все это осуществляется под флагом "национальных интересов", под лозунгами демократического процесса, прав народа на суверенитет. Тезис: "Берите суверенитета сколько возьмете" стал использоваться беспредельно. А вместе с суверенитетом пытаются прихватить территории, экономику и жилища других народов.

К числу факторов, способствующих "перекроечным" тенденциям, относится и то, что Российской Федерации в наследство осталась система неравенства статуса субъектов РФ, которая сохраняется, а порой и усугубляется сейчас.

Республики в Федеративном Российском государстве имеют, как известно, самый высокий статус. Например, Татарстан и Башкортостан получили такие правовые и экономические возможности, что краям и соседним с ними областям, даже иногда превосходящим по масштабам территории и числу населения, они и не снились.

Квота на нефть составляет, например, в Татарстане 30%, в Башкортостане — 15,5% добычи, а Тюменская область могла оставить себе менее 1% добываемой нефти. А если взять Чечню, точнее "Ичкерия", то тут и говорить не приходится.

Стоит ли удивляться, что в 20 районах России возникли требования о создании новых национальных республик.

Отделение территорий предполагает, как правило, отсечение территории существующих республик. Создание, например, Кумыкской республики предполагается на территории Республики Дагестан, Балкарской республики на части территории Кабардино-Балкарской

Республики (КБР).

Нередко в основу территориального отделения ставят требование реабилитации прав того или иного в прошлом репрессированного народа (балкарцев, карачаевцев и др.). Как правило, последствия подобной территориальной реабилитации практически не анализируются, игнорируются либо представляются в розовом свете.

Возьмем свежайший тому пример. 17 ноября 1996 г. Национальный Совет Балкарского Народа (НСБН) на пятом этапе 1 съезда балкарского народа (в г. Нальчик) принял резолюцию о создании Балкарской Республики. Более того, создали даже "правительство" — "Госсовет" и провозгласили создание отрядов — "народных дружин". Это государство должно было разместиться на территории Кабардино-Балкарской Республики в пределах четырех балкарских районов, ликвидированных 8 марта 1944 г.

В случае восстановления в старых границах, например, Эльбрусского района, в селе Жанхотеково проживает 750 балкарцев и 500 кабардинцев, притом четкого какого-то разделения по местности нет. Как отделить их? В ряде же полселков сейчас большинство населения кабардинцы. Они наверняка потребуют их подчинения Кабарде. Территория предполагаемой Балкарии, как считают инициаторы, должна быть расширена за счет кабардинских земель. Разве это может произойти без насилия? Через два года они обещают превратить Балкарию в "новый Кувейт". При этом ссылаются на якобы специальное обследование (экспертизу), проведенное солидными экономическими организациями на предмет отделения Балкарии. Довольно странное заявление. Как выяснено, никто специального обследования на предмет отделения Балкарии не проводил. Вообще же, в Балкарии практически нет равнинных земель. На предполагаемой территории Кабарды сосредоточен практически весь промышленный и сельскохозяйственный потенциал Кабардино-Балкарской Республики. Более 24 тыс. чел., или около 35% балкарцев останутся на территории Кабарды, а 15 тыс. (4%) кабардинцев останутся в Балкарии. Кроме того, каждая шестая семья состоит в смешанном браке.

Нельзя забывать, что в республике проживает свыше 32% русских и более 10% населения других национальностей. Так кому от этого будет польза? Балкарцы, как показал референдум 1994 г. и их собрания и сходки конца ноября 1996 г., против раздела КБР. Лидеры НСБН, рвущиеся к власти, не посчитались с этим. Однако простые балкарцы хотят мира. Несмотря на постановление вышеназванного съезда, требующее "бойкотировать выборы Президента КБР", 12 января 1997 г. за В.Кокова в Балкарии проголосовало 96% от общего числа избирателей.

Определенный отпечаток на линию балкарских экстремистов наложило и воздействие чеченских сепаратистов, которым очень выгодно, чтобы в развале Российской Федерации они были не одиноки, чтобы отвлечь внимание от себя.

Беспокойство россиян вызвал и третий внеочередной съезд чеченцев Дагестана (декабрь 1996 г.). Он призвал к единению всех чеченцев, вообще вайнахов (т.е. чеченцев и ингушей), на "исконно вайнахских землях". Это не могло не встревожить дагестанцев, в том числе и мирных чеченцев республики, ввиду известных территориальных притязаний экстремистов-боевиков из Чечни к Республике Дагестан.

Сепаратистов, требующих обособления в новые республики, привлекает при этом и то, что сейчас в ряде республик дает о себе знать и тенденция, направленная на получение привилегированного положения "титულიной" национальности за счет ущемления интересов населения других национальностей, проживающих в республике. Этим пытаются прельстить население "своей" нации, привлечь его на свою сторону в борьбе за выделение отдельной, национальной территории.

Однако существует не только стремление к выделению территорий, но и устремления к приращению своих республик за счет соседних субъектов Федерации.

Наиболее экстремистски настроенные лидеры татарских националистов требуют присоединения к Татарстану Симбирска, Саратова, Астрахани, а также выделения из состава Башкортостана татарских районов. При этом рекомендуют переименовать поволжские города Саратов в "Сары-тау" (Желтая гора), Астрахань в "Хаджи-Татархан", саму же Волгу — в "Итиль".

Башкирские национал-радикалы наращивают усилия по пропаганде предоставления башкирскому народу права национального самоопределения вплоть до выхода из состава Российской Федерации, придания башкирскому языку статуса единственного государственного языка, они бессовестно обвиняют государственное руководство республики в "предательстве национальных интересов". Калмыцкие националисты из "Долбано-Приволжского землячества" отстаивают требование о передаче Калмыкии двух районов Астраханской области, которые когда-то кратковременно входили в состав Калмыкии. Чеченские националисты требуют передачи Ичкерии части территории Дагестана, Ингушетии, Ставрополя. Примеры можно было бы продолжить.

Но везде совершенно игнорируется желание населения и его интересы, ему пытаются навязать свое мнение. Не берется во внимание то, что передел земель на территориях, где люди проживали в течение не одного поколения, да еще в нынешних кризисных условиях, без сопротивления совершенно невозможны.

Проявляются и планы перекройки территорий в более крупных масштабах. Речь идет о создании новых великих держав.

Экстремисты из Чувашского Национального Конгресса, в частности, на втором съезде этого объединения (июль 1996 г.), вновь подняли вопрос о создании "Большого Чувашстана" на территориях, где компактно проживают чуваша. Но кроме Чувашской Республики, где живет примерно половина всех российских чувашей, чуваша проживают в пяти или более субъектах Российской Федерации Поволжья и Урала. Этот "Большой Чувашстан", по мнению самых разгоряченных голов, должен "вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику", то есть быть независимым от Российской Федерации.

Из российских земель кое-где пытаются выкроить федеративные и конфедеративные объединения.

На Северном Кавказе черкесские национальные лидеры, особенно из Международной черкесской ассоциации, вынашивают планы создания "Великой Адыгеи" ("Великой Черкессии") — федеративного государства, включающего Кабарду, Черкессию, Адыгею, Абхазию и другие народы адыгской группы, не имеющие своих национально-государственных образований (абазины, шапсуги и др.). Эта федерация должна доминировать в регионе и противостоять России.

Идея создания единого мусульманского государства на Северном Кавказе в последнее время все чаще муссируется среди ваххабитов (течение ислама).

"Конфедерация Народов Кавказа" масштабы своей "конфедерации" простирает значительно дальше.

Тюркские националисты-пантюркисты давно вынашивают проекты создания своего рода империи "Великий Туран", под эгидой Турции, охватывающей районы проживания тюркских народов России и других государств СНГ. Известный американский политолог С.Хантингтон в одной из статей в "Форин офферс" писал, что "Развал СССР предоставил Турции возможность стать лидером возрожденной тюркской цивилизации, которая может включать семь стран от границ Греции до границ Китая". Это не шокирует российских пантюркистов. Президент Чувашского Национального Конгресса А.Хузангай, подводя итоги третьего конгресса (курултая) Ассамблеи тюркских народов, писал: "...Можно выделить и такие параметры тюркского мира, как центр и периферия. Турецкая Республика выступает как экономический и политический центр для тюркских народов, стремясь налаживать связи с ними и ведя активную внешнеполитическую

деятельность".

Имперские, великодержавные планы такого рода пока не реальны, но и не безобидны. С их помощью насаждаются шовинистические идеи превосходства одних народов над другими, вырабатывается националистическое сознание, вбивается клин в единство российских народов.

Формой территориальных перекроек выступают и предложения по развалу одних двухнациональных республик и образованию других, но уже в другом составе (как говорят в народе — "хоть хуже, но по другому") например, вместо Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик создать Карачаево-Балкарскую Республику и Кабардино-Черкесскую Республику. Мол, тем самым будут объединены "более родственные" народы.

Разумеется, ошибки прошлого были, но заново переставлять, переформировывать республики это не то, что пересаживать школьника с одной парты на другую, хотя и такая пересадка может травмировать психику. Внутри республик установились взаимосвязи экономические, политические, духовные и т.п., разрушение которых может иметь тяжкие последствия.

В ряду национально-территориальных изменений стоит и вопрос о создании новых национальных автономных единиц. Это, в частности, требование ногайского движения "Бирлык" о создании ногайской автономии с целью объединения ногайского народа, разделенного между тремя субъектами Федерации. Это сложный вопрос. В правительстве сделаны определенные шаги, но до конца проблема не решена. Учитывая то, что и кумыки требуют выделения из состава Республики Дагестан, а затем и лезгины, по-видимому лучшим путем решения является создание культурно-национальных объединений, в противном случае в республике развернутся и другие процессы — там 30 этносов.

Следующую группу требований на выделение территорий составляют претензии на образование вненациональных территориальных республик. Это линия на превращение краев и областей в республики: Омскую, Новосибирскую, Приморскую, Поморскую и др. В значительной мере это инспирировано существующим неравенством субъектов Федерации. Местные элиты, бизнесмены не против использовать ситуацию в корыстных целях.

Наконец, на проявление сепаратизма, порой, толкают объективные факторы. Возьмем Дальний Восток. Здесь периодически возникают требования создания Дальневосточной Республики (ДВР), либо "Приморской Республики", которые выдвигают отнюдь не националисты, а иногда и не оппозиционеры, а представители власти Приморского либо Хабаровского краев, доведенные до отчаяния. Противник сепаратизма — губернатор Хабаровского края В.Ишаев сказал: "Москва делает все возможное, а порой и невозможное чтобы оторвать от себя регионы дальней России, вытолкать их вшаей из экономического пространства Москвы". Россия веками осваивала и заселяла Дальний Восток, неужели мы допустим, чтобы все усилия прошлых поколений превратились в прах.

Проблем много. Но остановимся еще на одной. Это процессы территориальной обособленности, возникающие в приграничных районах. Сейчас 43 из 89 субъектов Российской Федерации являются приграничными. 25 из них граничат с новыми государствами, 14 с государствами дальнего зарубежья. В некоторых приграничных субъектах Федерации имеются компактно проживающие этносы, национальности которых имеют за рубежом активно действующие националистические организации враждебной России направленности, стремящиеся вести свою пропаганду на российской территории.

Возьмем Карелию. Финская реакция выдвигает территориальные претензии к России. Финская этническая община "Сала Сеура" установила таблички, на которых символическое обозначение территории Кандалакши (района Мурманской области) дано в начертании старой советско-финляндской границы. Карельские националистические организации ("Карельский Конгресс", например) выдвинули проект программы образования Карельской национальной области, в составе трех районов, а также Вепсской национальной волости и направили его в правительство России. Следует вспомнить тот

факт, что согласно стратегическим, не всегда афишируемым, замыслам сепаратистов, Карельская автономия должна входить в состав Финляндии на правах конфедерации. В нынешней критической экономической ситуации, сложившейся на вышеупомянутых территориях, переход в подчинение Финляндии шокирует отнюдь не всех не получающих многими месяцами зарплату карел.

Может не в такой форме, но сложные ситуации просматриваются и в некоторых местностях Ленинградской (ингерманландские проблемы), Псковской (проблемы народности сету) областей, на Северном Кавказе (лезгины), на границе с Казахстаном (казахи) и на Дальнем Востоке (корейцы). Необходим тщательный всесторонний анализ всех регионов такого рода и выработка мер по воспрепятствованию межнациональной напряженности и сепаратизма. В противном случае "рост" новообразованных территорий — республик, федераций, конфедераций по существу превратится в злокачественный, аналогичный росту раковых клеток, процесс, который может погубить и Россию и населяющие ее большие и малочисленные народы.

Вооруженные Силы и национальные проблемы

КОГДА думаем о безопасности государства, то, естественно, на одно из первых мест ставим Вооруженные Силы. Однако у нас зачастую забывают, что в многонациональной России на армию сильнейшим образом воздействует национальный фактор. Она комплектуется из граждан 126 национальностей, которые в ее рядах тесно взаимодействуют друг с другом и незримыми нитями связаны со своей родиной, областью, районом, городом или деревней, национальной средой, где они родились и жили. А вот этот фактор совсем мало сейчас учитывается.

В армии и на флоте, насколько известно, национальными вопросами специально никто не занимается. При комплектовании командных кадров наблюдаются перекосы не в пользу республик и национальных автономий. Два года назад, во всяком случае, представители национальностей 21 республики и 10 национальных округов России составляли всего 3% от общей численности офицерского состава, причем в ВМФ их было всего 2,1%, в войсках ПВО — 2,35%, в ВВС — 2,48%, в ВДВ — 2,51%, во Внутренних войсках — 2,06%.

Среди курсантов военных училищ картина примерно та же.

Национальный фактор должен учитываться и в воспитании личного состава. В армию приходят молодые люди, как правило, не имеющие представления о других народах, или имеющие извращенное понимание иных национальностей, почерпнутое на бытовом, отнюдь не самом интернационалистском, уровне. Необходимо просвещение этих людей в духе уважения, солидарности народов Российской Федерации. В многонациональных воинских коллективах в последние годы, в ряде мест, сложились определенные национальные землячества, не всегда уважающие других. Этой проблемой также надо заниматься.

Существенную роль играет и связь с местным населением, где дислоцируются воинские части. Имеется и масса других проблем, влияющих на безопасность страны.

О путях и формах сохранения межнационального мира и согласия

НА ПРЕОБЛАДАЮЩЕЙ части территории многонациональной Российской Федерации межнациональные отношения отличаются миром и согласием граждан. Однако определенная часть населения, как это видно из предыдущего анализа, в той или иной мере включена в состояние межнациональной напряженности. А на юге России, в Чечне, как известно, конфликт принимал крайние формы. Сейчас, с установлением мира с трудом устраняются его тяжкие последствия.

Российским государством немало делается для сохранения мира, для предотвращения и разрешения различных конфликтов. Однако необходимо принятие комплекса более эффективных мер по профилактике многонациональной напряженности и разрешению конфликтов. Прежде всего должна на практике осуществляться главная установка "Концепции государственной национальной политики Российской Федерации". **"Основные цели государственной**

национальной политики Российской Федерации — говорится в этом документе, — состоят в обеспечении условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России, упрочении общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина и признания его высшей ценностью".

В многонациональной Российской Федерации большую значимость приобретает постоянное прогнозирование, выявление и анализ возникающих тенденций неурегулированности национальных отношений. При этом выявленные тенденции должны не консервироваться, а как можно скорее учитываться как федеральными, так и местными, региональными властями в их практической деятельности. Должен вырабатываться общий знаменатель в том, чтобы добиться четкого урегулирования именно этого звена отношений.

Выявленные властными и аналитическими органами государства тенденции должны становиться достоянием Совета Безопасности при Президенте РФ, Правительства РФ, Миннаца России, органов власти субъектов Федерации. По результатам анализа вышеназванными государственными органами должны оперативно приниматься решения.

Межнациональная напряженность обуславливается комплексом различных, взаимосвязанных причин. Важнейшая из них — углубление кризиса в экономике и вытекающее из нее нарастание трудностей в социальной сфере, падение жизненного уровня населения. Поиск путей эффективного реформирования хозяйственной жизни, исключающего тенденции ухудшения материального положения населения, — центральная задача государственных органов России.

Важную миротворческую интегративную в федеральных масштабах функцию могут сыграть ассоциации экономического взаимодействия регионов РФ. Есть необходимость аналитического обобщения и распространения их опыта в интегрировании субъектов РФ, солидаризации ее населения.

Существенная роль в разрешении имеющихся противоречий экономического и межрегионального характера принадлежит совершенствованию федеративных отношений. Особую значимость имеют договорные отношения, процесс заключения соответствующих договоров о разделении полномочий с учетом специфики субъектов РФ. Документы такого плана подлежат экспертизе на предмет учета этнополитического фактора.

Необходимо безотлагательное принятие мер по согласительным процедурам, в том числе и приведение в движение Конституционного суда РФ, для устранения расхождения положений конституций республик, уставов краев и областей с Основным Законом РФ. Затягивание урегулирования данной проблемы усугубит положение и приведет к новым конфликтным ситуациям. Так как на возникновение межнациональной подозрительности и напряженности довольно сильно воздействует нарушение паритета представительства национальностей в органах власти, особенно в республиках РФ, а также "выдавливание" из управленческих и других престижных структур представителей нетитульных национальностей, следует обратить существенное внимание на выявление фактов подобного рода.

Большие резервы стабилизации федеративных отношений содержатся в реализации Закона "О национально-культурной автономии". Это даст возможность ряду народов добиться национального возрождения без болезненных перекроек территории. Определенную роль должно сыграть и воплощение в жизнь законодательства по установлению в России подлинного местного самоуправления. Без развития местного самоуправления невозможно развязать узлы противоречий межнационального характера. В этом деле нужно соединять усилия государственных служб с усилиями общественности, граждан на местах.

Особое место в системе межнациональных отношений занимает проблема национальных меньшинств. Кое-где на положение таковых не обращается внимания или же их права ущемляются. Активизация работы государственных органов власти всех уровней по удовлетворению запросов национальных меньшинств, безотлагательное принятие Закона "О национальных меньшинствах" одно из важнейших средств профилактики межнациональной напряженности.

Необходим систематический анализ положения национальных меньшинств в субъектах РФ и информирование о нем правительства РФ.

Учитывая тот факт, что в сознании российской общественности превалирует мнение о зависимости судеб РФ от разумного решения проблем последствий чеченского кризиса, принять все возможные политические средства для быстрейшего их устранения. Безопасность России и престиж государственного руководства в значительной мере зависят от способности урегулировать последствия чеченского кризиса без ущерба авторитету государства.

Должен быть погашен и "тлеющий фитиль" осетино-ингушского конфликта, так как затягивание его чревато непредсказуемыми последствиями.

Определенное значение способна оказать поддержка государством общественных движений миротворческого характера, особенно тех, которые функционируют в конфликтных регионах.

В правовом аспекте первостепенное значение должно иметь укрепление общественного порядка, предотвращение терроризма. Вместе с тем при проведении акций такого рода должна быть исключена дискриминация по национальному признаку, имеющаяся прежде всего на бытовом уровне, некоторая подозрительность к отдельным национальностям. Насилие по национальному признаку с любых сторон должно быть пресечено.

Безопасность страны в многонациональном Российском Федеративном государстве в обязательном порядке должна учитывать национальный фактор.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Оренбуржье — приграничье России.

В.АМЕЛИН,
председатель Комитета по межнациональным отношениям
Администрации Оренбургской области,
доктор исторических наук

Россия — страна многонациональная, поэтому национальный фактор всегда играл большую роль. В современной же сложной ситуации, создавшей ся в стране в последние годы, вес этнополитического фактора значительно возрос. Одно время Россию захлестывала лавина "парада суверенитетов", и тенденции такого рода не угасли.

То в одном, то в другом регионе обостряются межнациональные отношения, а кое-где берутся и за оружие. У всех в памяти чеченская война, а последствия ее ощущаются повседневно. Страна наводнена беженцами и вынужденными переселенцами. Почему все это происходит? Когда вникаешь в суть происходящих трагических явлений, то видишь, что зачастую в их содержании обнаруживается национальный компонент, мелькают и национальные лозунги.

В свое время Петр I подчеркивал значение края, который сегодня известен под названием Оренбуржье. Он отмечал, что "надлежит сделать коммуникации с сухого пути, построить на реке Яике (Урале) город, установить военную черту, следить за киргизами (в то время так называли казахов), оттуда близка Хива, а от Хивы до Индии недалеко, переход в месяца два". Император основным ключом к Средней Азии и далее Индии считал Киргиз-Кайсакские степи.

Более 250 лет назад в составе Государства Российского указом императрицы Елизаветы была образована Оренбургская губерния с территорией, охватывавшей современные Оренбургскую, Челябинскую области, Башкирию и часть Татарии. В то время юго-восточная граница Государства Российского проходила по реке Урал, по этой границе располагалась так называемая Оренбург-ская военная линия с целым рядом форпостов и укреплений. За ней к востоку от реки Урал и к югу до плато Устюрт и берегов Аральского моря простирались земли Младшего и Среднего Казахских жузов (впоследствии в 30-х годах XVIII века ханы этих жузов приняли российское подданство), а за ними Средняя Азия. Именно через приграничье Оренбург правительство страны проводило политику на усиление могущества и укрепление России в глазах правителей среднеазиатских ханств на пресечение британской экспансии в Средней Азии, в непосредственной близости от границ России. Край вплоть до 70-х годов прошлого столетия был пограничным, вплотную прилежавший к владениям весьма беспокойных соседей Хивы, Бухары и Коканда. Оренбург имел исключительно важное военно-стратегическое значение, через него пролегал и торговый путь из восточных стран в центр России.

История повторяется. Сегодня Оренбуржье — приграничье России. И с учетом того, что на нынешнем этапе исторического развития внешнеполитические интересы страны имеют геострате

гические, геоэкономические и геополитические измерения, то Оренбуржье, ввиду своего нового геополитического положения, сложившегося из-за распада СССР, приобретает еще более весомую значимость в обеспечении национальной безопасности страны. Сегодня область граничит на протяжении более 1800 км с тремя областями Республики Казахстан.

Из них 600 м — равнинные степи, 240 — речная граница (см. карту).

Оренбуржье — приграничье России

Ситуация на границе сегодня сложная. Она характеризуется:

- расширением масштабов контрабандной деятельности, организованной международно и преступности, связанной с наркобизнесом;
- ухудшением общей криминогенной обстановки, а также социально-экономического положения в приграничных районах Казахстана;
- наличием этнических противоречий, активизацией миграционных процессов.

Станция Оренбург — крупнейший перевалочный пункт грузового и пассажирского движения среднеазиатского направления. Ежедневно через Оренбург следуют 24 пары грузовых и 13 пар пассажирских поездов. С Казахстаном область связывают 3 республиканские магистрали, 5 шоссейных и многочисленные степные дороги.

Граница области с Казахстаном оснащена 26 таможенными постами, но летом ее можно пересечь практически в любом месте. В сопредельных с Казахстаном областях России в 1996 г. в два раза вырос поток перевозок наркотиков, на 20% увеличился сбыт фальшивых купюр, завозимых из Казахстана.

В 1996 г. сотрудниками Оренбургской таможни изъято более 22 кг наркотиков, по фактам нарушения таможенных правил возбуждено 6 уголовных дел, наложено штрафов на сумму более 12 млрд. руб.

Из Казахстана в Оренбургскую область нелегально везут продукты питания (чаще всего некачественные), самодельную водку, цветные металлы. Из области вывозят зерно, горюче-смазочные материалы, нефть, ширпотреб. Все перечисленное не что иное, как угроза экономической безопасности страны.

В связи с этим Президентом РФ издан Указ о проведении эксперимента по невоинской охране

отдельных участков Государственной границы РФ, в том числе и нашей области. В Оренбуржье создан отдел пограничной стражи Федеральной пограничной службы с целью организации контроля над участком Российско-казахстанской границы. Основная его задача — это пресечение каналов незаконной миграции, в первую очередь граждан третьих стран, а также контрабанды наркотиков, направляемых в Россию. Отделом погранстражи ведется работа по созданию групп содействия из числа гражданского населения для более надежной охраны границы. Предусматривается и привлечение казаков, что согласуется с Указом Президента России "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной службе". Надо сказать, что реакция на организацию невоинской охраны границы неадекватная. МИД Казахстана однозначно отрицательно высказывался против этих мероприятий. В ноте, направленной МИД России, отмечалось, что "привлечение к мероприятиям казачьих формирований... может нанести серьезный ущерб сложившимся традициям добрососедства и дружбы народов, а любые непродуманные действия лиц, прежде всего из казачьих формирований, участвующих в невоинской охране, неизбежно приведут к возникновению напряженности и конфликтным ситуациям между населением приграничных территорий с соответствующими последствиями..."

Однако результаты проведенных социологических исследований в пяти приграничных с Казахстаном районах Оренбуржья по проблеме отношения приграничного населения области к проблеме государственной границы между Россией и Казахстаном показали, что значительное большинство опрошенных жителей приграничных районов Оренбургской области высказалось за необходимость государственной границы между двумя государствами. При этом 18,5% опрошенного населения высказалось за строго охраняемую границу, 62,5% поддерживают их, но оговаривают, чтобы граница была достаточно свободной для деловых поездок и контактов с родственниками (табл. 1).

Соотношение к вопросу о государственной границе среди русских и казахов приведено в **Таблице 1.**

Национальность	Отношение к вопросу о государственной границе		
	Должна быть строго охраняемой	Должна быть охраняемой, но достаточно свободной для контактов	Затрудняюсь с ответом
Русские	21.0	64.0	15.0
Казахи	10.0	61.0	29.0

Обращает на себя внимание, что почти каждый третий из опрошенных казахов Оренбургского приграничья ушел от ответа на вопрос о государственной границе.

Отношение к государственной границе населения приграничных районов отражено в **Таблице 2.**

Национальность	Отношение к вопросу о государственной границе		
	Должна быть строго охраняемой	Должна быть охраняемой, но достаточно свободной для контактов	Затрудняюсь с ответом
Соль-Илецкий			
Ясенский	11.0	70.0	19.0
	17.0	44.0	39.0
Домбаровский	33.0	49.0	18.0
	12.0	79.0	9.0

Акбулакский	19.0	70.0	11.0
Первомайский			

Следует обратить внимание на то, что менее всего поддерживают идею о строго охраняемой границе респонденты из районов, в которых была зафиксирована относительно наибольшая активность в торгово-экономических сделках с жителями Казахстана.

С чего же, по мнению жителей приграничья, необходимо уже сегодня начинать охрану государственной границы?

40% опрошенных считают, что она должна сейчас создаваться, а охраняться только пограничной службой, 14% высказались за усиление таможенных и контрольно-пропускных пунктов. Вместе с тем, предложение о создании на первых порах невоинской охраны границы силами казаков, местного населения получило поддержку со стороны только 6% опрошенных.

Почти столько же (5%) высказались за организацию воинской охраны с одновременным привлечением сил невоинской охраны.

Исследования также констатируют неудовлетворенность жителей приграничных с Казахстаном районов Оренбургской области своим материальным положением. Уровень материального благополучия является одним из факторов, влияющих на характер межнациональных отношений. В приграничных районах респонденты из семей с плохим и очень плохим материальным положением более склонны к проявлению недоброжелательности к лицам другой национальности, чей доход несколько выше. Это отношение переносится полностью на этнос.

Другим фактором, осложняющим межнациональную жизнь, стало положение русских и русскоязычных в Казахстане, их иммиграция в Россию. Если в 1993 г. в Оренбуржье прибыло из Казахстана только 8% мигрантов от общего числа беженцев и переселенцев, зарегистрированных областной службой миграции, то в 1994 г. эта цифра возросла до 30%, в 1995 г. она составила уже 37%, в 1996 г. — 44%, а за 8 месяцев 1997 г. — 51%. Такая ситуация в Казахстане вызывает в приграничных районах Оренбуржья эффект "бумеранга", то есть среди русских увеличивается неприязнь к российским казахам. В Оренбуржье проживает 111 тыс. казахского населения.

Исследования также показали, что торгово-экономические связи жителей пограничных районов с соседями из Казахстана, по сути, носят ограниченный характер. Материальное положение семей от этих связей практически не зависит. Поэтому установление государственной границы с Казахстаном не повлечет для жителей приграничья экономического ущерба.

Состояние межнациональных отношений в приграничных районах можно оценить как нормальное. Однако существует достаточно высокий элемент деструкции (33% отметили наличие скрытой недоброжелательности, напряженности в межнациональных отношениях). Население приграничных районов "традиционно" испытывает неприязнь к чеченцам, "лицам кавказской национальности", цыганам. Однако зарегистрирован и рост неприязненных отношений к казахам со стороны русских. Он инициирован, как уже упоминалось выше, с одной стороны, сложившейся экономической ситуацией, а с другой — положением русских в Казахстане. У жителей приграничных районов (казахов, русских), где проводился опрос, не зарегистрированы особые различия в мнениях о роли местных органов власти по учету интересов национальных групп. Национальное представительство в институтах власти считается вполне достаточным. Обстановка в приграничном регионе не располагает к благодушию и требует постоянного контроля за развитием ситуации и принятия своевременных кардинальных мер.

В настоящее время подготовлен проект Закона "О режиме приграничной территории Оренбургской области", который будет внесен на обсуждение областного Законодательного Собрания. Однако, если даже этот закон будет принят, то и он вряд ли сразу разрешит все проблемы, связанные с охраной границы. Но вселяет надежду то, что развитие и совершенствование структур пограничной стражи в Оренбургской области рассчитано на достаточно длительный период, что несомненно даст положительные результаты: будет поставлен заслон контрабанде в Россию.

Предать можно все, кроме памяти

Уже несколько лет подряд нам постоянно внушают через средства массовой информации мысль: какое у нас было "нехорошее" прошлое. И с особым рвением стараются историю бывшего государства — СССР — за более чем 70-летний период представить как историю "колоса на глиняных ногах".

185 лет назад один "носитель демократии" из Франции тоже думал, что стоит его войскам перейти Неман, как русский мужик, придавленный помещиками и царем, тут же выйдет навстречу с хлебом-солью... В 1941 г. другой "носитель европейской культуры" после завершения работы над планом "Барбаросса" заявил, что советский народ только и мечтает, чтобы сбросить власть большевиков-узурпаторов.

Чем заканчивались эти "освободительные" походы, мы знаем. Потому что не свободу они несли, а уничтожение нации. Сейчас то и дело раздаются голоса: пора, мол, простить тех, кто полвека назад жег наши города и села, насиловал наших матерей, жен и сестер, расстреливал детей и стариков, душил в газовых камерах.

Мы бы посоветовали авторам "этих голосов" приехать к нам в Вязьму, где после освобождения ее от фашистов в марте сорок третьего от некогда цветущего города осталось чуть больше десятка домов, побывать на Богородицком поле, где осенью сорок первого полегло более миллиона наших солдат. У деревни Пекарево, которую немцы сожгли вместе с жителями. И тогда, если они не до конца продали свою совесть, поймут — можно говорить о прощении или нет. Даже захватчики, понимая, что они натворили здесь, унося ноги, сравнивали с землей могилы своих солдат на кладбищах.

Мы хорошо понимаем сотрудников организации "Военные мемориалы", ратующих за восстановление бывших немецких захоронений и превращение их в своего рода памятники тевтонскому духу. Призывы: "давайте позабудем прошлое и простим всех и вся" небескорыстны.

Но мы не понимаем наше правительство, которое издает постановление по передаче под бессрочное пользование нашу русскую землю, политую потом и кровью, под кладбища захватчиков!

Французское нашествие в 1812 г. было для России менее разорительным, чем Великая Отечественная война 1941—1945 гг., а русский народ был более набожным, чем мы. Но назовите хотя бы одно кладбище солдат Наполеона, которое есть у нас. Нет такого!

Лучше бы нашему правительству позаботиться о перезахоронении останков тысяч советских воинов, донныне лежащих на местах прошлых боев, русских костей, разбросанных по лесам и болотам, чтобы нынешнее и будущее поколения не мучил позор перед памятью своих предков.

Вот почему Вяземский Совет народных депутатов отказал организации "Военные мемориалы" в отводе земли под бывшие немецкие кладбища. Пусть возводят памятники и мемориалы там, откуда захватчики пришли. Нашему же народу на века хватит той памяти, которую они о себе оставили.

Кроме того, наш Совет и депутаты еще пяти районов (Гагаринский, Темкинский,

Угранский, Сычевский, Новодугинский) обратились в Смоленскую областную Думу с просьбой войти в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания с предложением принять закон, где бы было четко прописано, как поступать с захоронениями немецких солдат, останки которых находятся на территории России. В столь тонком деле нужно руководствоваться законом, а не разовыми постановлениями правительства.

Выражаем уверенность, что народные избранники (в других районах, пострадавших в годы войны) будут с нами солидарны, ведь мы еще до конца не исполнили свой долг перед нашими защитниками, павшими и ныне живущими.

*Из обращения
Вяземского Совета народных депутатов
Смоленской области
к народным депутатам районов и областей,
пострадавших от фашистских захватчиков
в годы Великой Отечественной войны*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Китайские реформы: пример, вызов или угроза России?

М.ТИТАРЕНКО,
профессор, директор Института
Дальнего Востока РАН

I

РАЗИТЕЛЬНЫЙ КОНТРАСТ между ходом и результатами реформ в России и Китае побуждает нас к серьезным размышлениям о "секретах" успеха преобразований в Китае на фоне угрожающего упадка экономики нашей страны. Вышеназванное обстоятельство не может не влиять на атмосферу и развитие двусторонних отношений между КНР и РФ. Этот вопрос и является предметом рассмотрения в настоящей статье.

Вряд ли есть необходимость что-либо добавить к тому, что уже сейчас по объему ВВП Россия впервые в истории пропустила вперед такие страны, как Китай и Индию. Уже в 1993 г. по размерам ВВП (в текущих ценах) Китай занимал 11-е место среди всех стран мира, а Россия — 23.

Если исходить из подготовленного Министерством экономики РФ прогноза социально-экономического развития России на период до 2005 г., то по наиболее вероятному варианту в 2005 г. Россия будет производить электроэнергию столько же, сколько Китай производил ее в 1996 г., угля — в 4 с лишним раза меньше, чем Китай, цемента — в 9,6 раза меньше, зерна — в 5,5 раз меньше. Учитывая, что после 1996 г. темпы развития Китая будут не менее 8—10% в год, разрыв между уровнями экономики РФ и КНР в 2005 г. станет еще более разительным.

Зато уже сегодня Россия значительно обогнала Китай по размеру своего внешнего долга. В 1996 г. он достиг 130 млрд. долл., что на 15 млрд. долл. превышает внешний долг КНР.

Однако необходимо отметить, что заемные средства в Китае вкладываются в развитие экономики. Об эффективности использования внешних займов говорит такой показатель, как соотношение заявленных и реализованных инвестиций, с одной стороны (соответственно 469 млрд. долл. и 177 млрд. долл.), реальным объемом внешнего долга страны (115 млрд. долл. на конец 1996 г.), количеством созданных на зарубежные инвестиции и кредиты совместных предприятий (более 283 тыс.) и объемам запасов СКВ в Центральном Банке Китая (в 1996 г. они составили более 100 млрд. долл.) — с другой. (табл. 1).

Таблица 1

На этом фоне в последнее время не только в научных, но и в широких общественных слоях все чаще возникают дискуссии. В центре находятся вопросы, касающиеся перспектив Китая и России

и отношений между ними.

Первое. Почему в Китае экономические реформы привели к крупному подъему страны, росту благосостояния населения, упрочили обороноспособность, укрепили ее внутривластную кую стабильность и международные позиции?

Второе. Не является ли это "китайское чудо" временным явлением, не закончится ли оно в ближайшее время, вслед за кончиной его вдохновителя — Дэн Сяопина? Не постигнет ли Китай в связи с этим та же участь, что и Советский Союз?

Третье. Если успешное развитие Китая продолжится и впредь и КНР превратится в сильнейшую в экономическом и военном отношении державу, то не будет ли это чревато в XXI в. серьезными разнообразными угрозами для России и других его соседей?

Институт Дальнего Востока рассматривает названные проблемы как действительно имеющие первостепенное значение для настоящего и будущего нашей страны и систематически занимается их всесторонним анализом. Ниже кратко излагаются некоторые соображения и выводы по этим проблемам.

Назовем важнейшие моменты, обеспечившие успех китайских реформ.

Главным условием успеха явилась **сама цель предпринятых в Китае реформ**, которая была понятна, близка всем слоям населения страны, взывала к глубинным патриотическим и национальным чувствам китайцев — поднять страну, поднять народ, возродить величие Китая.

Сформулированная в общем виде цель превращения Китая в могучую и процветающую державу, которая стала подлинной общенациональной мобилизующей идеей, впоследствии была конкретизирована в программе "Четырех модернизаций" — промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки, техники и образования. Осуществление программы разбивалось на три этапа, которые охватывают период до середины XXI в.

Важнейшим фактором, обеспечивающим успех экономических реформ в Китае, является их **последовательная социальная ориентированность**. Разумеется, не в равной мере, но благотворность реформы ощущает лично на себе каждый китаец, что и делает его активным сторонником реформ.

Неотъемлемой чертой курса китайских экономических реформ является **постепенность и осмотрительность**, взвешенный подход к намечаемым преобразованиям.

Еще одним залогом успешности китайских экономических реформ служит то, что руководство КНР, широко перенимая иностранный опыт, **не допускает того, чтобы его применение шло вразрез с национальными особенностями Китая**, ослабляло национальную самоидентичность, подрывало стабильность в стране.

Китайская экономическая реформа специфически решает задачу перехода от административно-командной системы к рыночной. Эта специфика состоит в осуществлении концепции **регулируемого государством и обществом рынка**. Сам же регулируемый рынок создается в условиях многоукладной и многослойной экономики **при сохранении доминирующего положения общественной (государственной) собственности** (табл. 2).

Таблица 2

Далее, в КНР вместо обвальная либерализации создание субъектов рынка осуществлялось не путем разрушения существующей государственной структуры, а главным образом путем заполнения пустующих брешей. С первых своих шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики страны.

Исследования, проведенные ИДВ, позволяют сделать вывод: важнейшим условием успеха

китайских реформ является то, что государство на всех этапах сохраняло контроль за рыночными процессами в стране. И ныне в арсенале государства остаются методы и прямого, и косвенного регулирования, и чисто административного воздействия. Под его влиянием находятся практически все элементы создаваемой рыночной инфраструктуры.

Между Россией и Китаем имеется не только много общего, но и существуют серьезные различия в условиях проведения реформы:

- Российская экономика базируется на крупном современном производстве с высокой степенью разделения труда и обобществления производства, тогда как для КНР было и остается характерным сосуществование современных и архаичных технологий.
- В России создан единый народнохозяйственный комплекс, в КНР же еще только идет процесс его становления.
- Чрезвычайно велики контрасты по таким показателям, как производительность труда, душевое производство национального дохода и целого ряда важнейших видов промышленной продукции. В 1995 г., то есть на первой стадии реформ, в КНР в расчете на душу населения производилось меньше, чем в СССР, электроэнергии — в 14,2 раза, нефти — в 18, природного газа в 180, стали — в 12,3 раза. Китайская экономика функционировала в условиях крайней дефицитности и жесткого распределения материальных ресурсов.
- Реформа в КНР осуществляется в условиях большого избыточного населения. В городах излишки рабочей силы составляют примерно треть их величины, в деревне — 30—50%. В России, например, в ряде отраслей и районов ощущается острая нехватка рабочей силы, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке.
- Существенные различия имеются в природно-географических условиях, размерах природных ресурсов, земельного обрабатываемого фонда двух стран.
- Имеются резкие различия в социально-классовой структуре населения двух стран. В КНР в деревне проживает 70% населения, в России в сельском хозяйстве занято 11% рабочей силы.
- Далеко неравнозначны научно-технические потенциалы России и Китая, а также культурно-образовательные уровни их населения.

Нельзя также не учитывать, что достижения сельскохозяйственного производства в Китае даются ценой колоссальных трудозатрат. Если в 1952 г. в сельском хозяйстве КНР было занято 173 млн. чел., то в 1993 г. — 348 млн., то есть в два раза больше. В настоящее время в Китае на 1 га пашни приходится 3,7 рабочей силы, а в России на одну рабочую силу приходится 12,5 га пашни, то есть в 46 раз больше.

Весьма любопытно, что в негативных аспектах реформы в России и Китае имеют немало общего. Это проявляется в следующем: возникновение сильного имущественного расслоения среди населения; появление слоя богатых и рост обнищания в глубинных районах; углубление социально-экономического разрыва между городом и деревней; крайняя неравномерность развития реформы и рыночных отношений в приморских (промышленно-развитых районах) и внутренних районах, где сосредоточены аграрный и добывающий секторы экономики; господство неэквивалентного обмена между обрабатывающими и добывающими отраслями; коммерциализация политической, общественной, культурной и научной жизни стран; рост экономической преступности и коррупции. И в России, и в Китае (в тенденции) власть и приближенность к власти — это величайшие капитал и источник обогащения. Однако в Китае существует жесткая, хотя и недостаточно эффективная система сдержек стремлений партийно-государственной номенклатуры и бюрократии использовать нахождение во власти для личного обогащения. Там строго запрещено совмещение партийно-государственной и коммерческой деятельности.

Важно также подчеркнуть, что слой богатых собственников в Китае, обладая значительной экономической и личной свободой, тем не менее в целом отчужден от политической власти и средств массовой информации. Именно этим объясняется то, что успех экономической реформы в Китае не сопровождается соответствующими политическими реформами и ростом демократии.

Заканчивая рассмотрение вопроса о китайских реформах, следует подчеркнуть, что они еще

весьма далеки от своего завершения, еще предстоит решить множество сложных проблем, преодолеть немало трудностей.

II

ИНОГДА задается вопрос: не закончится ли нынешний экономический взлет Китая неминуемым падением и не уподобится ли КНР бывшему СССР?

Думается, что сама вышеизложенная характеристика китайских реформ, а также подтверждение их несомненной плодотворности на протяжении уже 17 лет, делают маловероятным такой поворот событий в обозримом будущем.

Перспективность китайской модели реформ обеспечивается тем, что эта модель отвечает современным прогрессивным тенденциям развития мировой экономики, тенденциям, существование которых состоит в отказе от ориентации на ценности потребительского общества. Укоренение рыночных отношений в национальную почву Китая предусматривает увязку этих отношений с принципами конфуцианской этики, когда **достижение личного успеха и личной выгоды сочетается с интересами процветания своего Отечества и укрепления престижа своей нации, поиск гармоничного сосуществования традиций и модернизации, личной и общественной выгоды.**

Китайское руководство не подгоняет историю и исходит из того, что в течение длительного периода Китай будет оставаться развивающейся относительно бедной страной. Среди населения КНР, достигшего в настоящее время 1,2 млрд. чел., 800 млн. составляют крестьяне. По официальным данным, 65 млн. сельских жителей и 20 млн. горожан находятся за чертой бедности, число полностью неграмотных — 200 млн. чел.

В современных условиях первостепенное значение имеет программирование научно-технического развития. В Китае это рассматривается в качестве задачи номер один. В 1992 г. расходы на НИОКР (в млн. долл.) в КНР были почти в три раза больше, чем в России.

Многие авторитетные экономисты полагают, что в результате перестройки институциональных основ современной экономики решающую роль в определении характера дальнейшего развития стали играть транснациональные корпорации. Локальные национальные экономики постепенно стали терять потенцию саморазвития. Это гарантирует сохранение доминирующего положения в мире развитых стран и как бы навечно закрепляет разрыв между развитостью и неразвитостью.

В связи с обрисованной ситуацией некоторые специалисты утверждают, что Китай не сможет преодолеть отставание от развитых стран. На наш взгляд, такой вывод представляется спорным, т.к. он не учитывает того, что Китай в глобальном экономическом процессе занимает особое место, играет самостоятельную роль и в основном следует не догоняющей, а опережающей модели развития. Фактически Пекин контролирует одну из самых мощных трансконтинентальных национальных корпораций, пусть еще и не приобретшую своего законченного вида. Ее составляют кооперация банков КНР, Гонконга, Тайваня, Сингапура, располагающие только свободными валютными средствами в размере, превышающем 370 млрд. ам. долл.. К ним следует добавить поддержку рассеянной по всей планете китайской диаспоры, обладающей мощными экономическими позициями в десятках стран. Есть данные, что они контролируют капиталы объемом свыше 500 млрд. ам. долл. В высших структурах КПК и правительства КНР уже давно создан вполне конкретный, эффективно действующий механизм, координирующий и направляющий все усилия в этой области.

Примером эффективности функционирования китайской трансконтинентальной корпорации является то, что несмотря на всплески напряженности между Пекином и Тайбэем, инвестиции Тайваня в экономику КНР превысили 20 млрд. долл. А в целом же на зарубежных китайцев приходится 70% иностранных кредитов и инвестиций в КНР.

Особую роль в поддержании внутренней стабильности и роста влияния КНР в мире играют присущие этой стране мощные **цивилизационные факторы.**

Китай — это высшая степень самоидентичности. Китайская цивилизация обладает огромным потенциалом самообновления и саморазвития, способностью выхода из самых суровых испытаний. Это ограждает Китай от разрушительного воздействия извне. Воспринимая чужой опыт, Китай непременно "китаизирует его", то есть трансформирует этот опыт применительно к своим национальным особенностям.

Таким образом, имеются достаточные объективные основания полагать, что в обозримом будущем продолжится в целом успешное поступательное развитие Китая, что ему удастся избежать серьезных потрясений, подобных тем, какие постигли Советский Союз, и что во второй половине XXI в. он превратится в одну из ведущих, а возможно, и доминирующую державу мира.

Разумеется, все это не означает, что Китаю уготован гладкий и легкий путь в будущее. Сложных и трудных проблем у него на этом пути более, чем достаточно.

III

Наконец, еще один волнующий российскую и зарубежную общественность вопрос: будет ли набирающий мощь Китай представлять опасность для России и угрозу безопасности в АТР.

Руководство Китая на самом высоком уровне неоднократно давало понять, что, в отличие от прошлого СССР, "не в интересах Китая ослаблять стратегическую роль России на Дальнем Востоке перед лицом усиливающейся тенденции в США и Японии противопоставить Китаю свою военную мощь".

Территориальный спор с Китаем в основном закрыт. Новая граница установлена более чем на 99% ее протяженности.

Действительно, с чисто экономической и военно-политической точек зрения уже в нынешних условиях экономического подъема у Китая расширяются возможности полномасштабного участия в гонке вооружений. Однако до сих пор он проявлял и проявляет сдержанность в разработке и производстве как ядерного, так и обычного оружия, несмотря на то, что в основном китайский арсенал состоит из устаревших, часто выслуживших свой срок систем оружия советских образцов 50—60-х годов. Складывается впечатление, что КНР расчетливо использует свои силы и ресурсы, полагая, что доктрина оборонной достаточности обеспечивает защиту национальных интересов страны. Объявленные расходы на оборону возросли до 8,9 млрд. ам. долл., а в 1997 г. составят около 10,5 млрд. ам. долл.

Мы полагаем, что потенциальные опасности, которые могли бы исходить от Китая, поддаются нейтрализации и преодолению политическими средствами. Пример тому — "Совместное заявление о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия".

Россия и Китай являются пионерами переговоров о сокращении обычных вооруженных сил в районе общей границы. Результатом их явилось подписание в апреле 1996 г. Шанхайского соглашения, к которому присоединились соседние страны — Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Стратегически важно то, что вдоль бывшей советско-китайской границы, одной из самых протяженных сухопутных границ в мире, **создан пояс доверия.**

По крупному счету, Россия заинтересована в успешном развитии Китая, так как чем успешнее пойдет это развитие, тем меньше у Китая будет поводов для неприязни к РФ и тем шире станут возможности для плодотворного долговременного взаимовыгодного российско-китайского сотрудничества.

Пекин твердо придерживается линии на взаимовыгодность и стабильность сотрудничества с Россией. Ныне руководство КНР в подходе к нашей стране исходит из следующего: **"Россию следует анализировать в долговременном плане. Ее сегодняшняя деградация носит относительный характер, а характер абсолютный имеет ее научно-технический потенциал,**

мощная индустриальная база, богатые природные ресурсы, мощные военно-вооруженные силы, превосходные географические условия, а также высокое качество населения. Через несколько лет вслед за расцветом ее экономики и повышением совокупной мощи России ее статус великой державы и глобальное влияние резко проявят себя. Нам следует полностью отдавать себе отчет и адекватно оценивать положение и последствия возрождения величия России как великой державы на основе ее национального духа".

IV

Некоторые выводы и предложения

1. По мнению экспертов ИДВ, в отношении Китая РФ целесообразно придерживаться долговременной стратегии развития добрососедского сотрудничества, конструктивного и даже стратегического партнерства с этой страной в интересах мира и соразвития.
2. Мы полагаем, что разнонаправленность реформ в России и Китае при разумном и взвешенном подходе обеих сторон не будет представлять помех для развития межгосударственных отношений сотрудничества. Более того, создаются условия для своеобразного соревнования и взаимных вызовов, стимулирующих поиск наиболее эффективных путей развития.
3. Реформы в Китае и России создают пусть ограниченный, но достаточно объемный и мощный потенциал сотрудничества двух стран. Опыт отношений Китая с развитыми странами, прежде всего с Японией, США, странами — членами АСЕАН и ЕС, Тайванем, убедительно свидетельствует о том, что социально-экономические различия систем не являются препятствием для широкомасштабного и взаимовыгодного сотрудничества. К тому же прошлая драматическая история советско-китайской конфронтации свидетельствует, что идеологическая и социально-политическая близость стран с переходной экономикой и идеократическими политическими системами весьма часто становится источником острых противоречий и даже конфронтации.
4. Нынешний уровень взаимоотношений и сотрудничества России и Китая в основном соответствует по своим качественным характеристикам скорее "конструктивному партнерству", о котором было объявлено в совместных российско-китайских документах 1992—1993 гг.

Что касается **перспектив стратегического сотрудничества России и Китая в будущем**, то можно утверждать, что для него есть реальные основания и в международной, и в военно-политической, и особенно в экономической сферах. Эффективность его для России во многом будет зависеть от того, как скоро Россия сможет преодолеть нынешний кризис и спад производства.

Итак, развивающийся, стабильный Китай и проводимые в нем реформы могут быть для России стимулом в поисках наиболее эффективного пути подъема страны и укрепления ее безопасности и международного престижа. Он может стать и угрозой России, если она сама первой станет на путь противодействия его развитию и конфронтации с ним.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Состояние российско- бразильских отношений

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ между Россией и Бразилией были установлены 3 октября 1828 г.

В 90-х годах XIX в. Бразилия была единственной латиноамериканской страной, с которой Россия поддерживала регулярные торговые отношения, закупая главным образом хлопок, кофе, кожи, красящие вещества, каучук, какао; на бразильский рынок поставлялась пшеница, канаты, парусина, полотно, лес, нефть и другие товары.

После октября 1917 г. Бразилия, в числе других латиноамериканских стран, приостановила свои контакты с Советской Россией. Дипломатические отношения между СССР и Бразилией были установлены 2 апреля 1945 г. Активные двусторонние обмены стали осуществляться в 80-х годах. Приход в марте 1985 г. к власти в Бразилии гражданского правительства во главе с президентом Ж.Сарнеем ознаменовался пересмотром бразильским руководством концептуального подхода к развитию сотрудничества с нашей страной. За это время были осуществлены визиты в Москву (1985 г.), в Бразилию (1987 г.) министров иностранных дел, президента Ж.Сарнея (1988 г.), в ходе которых была принята "Декларация о принципах взаимодействия во имя мира и международного сотрудничества" президента Бразилии Ф.Коллора (1990 г.).

26 декабря 1991 г. Бразилия одной из первых латиноамериканских стран признала Российскую Федерацию в качестве государства-преемника СССР.

Бразильское руководство приветствует курс на проведение в нашей стране политических и социально-экономических преобразований, выступает за развитие всесторонних взаимовыгодных связей с Россией.

В ноябре 1994 г. Москву с неофициальным визитом посетил избранный президент Бразилии Ф.Кардозо. Состоялась его встреча с Б.Ельциным, в ходе которой были обсуждены перспективы развития двусторонних отношений. В октябре 1995 г. состоялась рабочая встреча президента России Б.Ельцина и Президента Бразилии Ф.Кардозо во время празднования 50-летия ООН в Нью-Йорке. В ходе встречи была достигнута договоренность о создании Российско-Бразильской комиссии высокого уровня по сотрудничеству под руководством председателя Правительства России и вице-президента Бразилии.

В период работы Специальной сессии ГА ООН в июне 1997 г. состоялась встреча председателя Правительства России В.Черномырдина с Президентом Бразилии Ф.Кардозо, в ходе которой было подтверждено стремление к расширению многопланового сотрудничества.

Близость позиций обеих стран по широкому кругу международных проблем предопределила развитие тесного сотрудничества в ООН и других международных организациях, в том числе в Совете Безопасности, непостоянным членом которого Бразилия являлась в 1993—1994 гг. В октябре 1994 г. был парафирован Договор о партнерских отношениях между Россией и Бразилией, подписан ряд двусторонних документов о сотрудничестве в различных областях.

В ноябре 1996 г. в Бразилии были обсуждены возможности расширения российско-бразильского сотрудничества в различных областях, а также достигнута договоренность о налаживании делового партнерства по линии МЭК — МЕРКОСУР. В настоящее время в МЭК идет подготовка конкретных предложений по развитию торгово-экономических отношений между государствами Экономического союза СНГ и

МЕРКОСУР.

Активно осуществляется межпарламентский обмен. В 1996 г. в нижней палате бразильского парламента была создана группа дружбы "Бразилия — Россия".

Устанавливаются контакты между Бразилией и республиками, входящими в состав РФ. В 1994 г. в Бразилии побывала делегация Республики Татарстан, а также делегация Республики Саха (Якутия).

Определенное развитие получили контакты по военной линии. В ходе переговоров подчеркивалось стремление обеих сторон к поэтапному развитию взаимовыгодного военно-технического сотрудничества, подписан ряд протоколов. В 1996 г. в России побывал с визитом начальник бразильского Генерального штаба, а Бразилию посетили представители ГК "Росвооружение", ВПК "МАПО", прорабатывавшие конкретные проекты двустороннего долгосрочного военно-технического сотрудничества.

В июне 1994 г. Россия и Бразилия заключили путем обмена нотами Соглашение об учреждении военных атташатов.

Успешно реализуется Межправительственный протокол о намерениях в области торгово-экономических отношений (1993 г.), в соответствии с которым предусмотрено довести товарооборот между двумя странами до 2 млрд. долл. в 1994—1998 гг.

Положительное значение для расширения экспортно-импортных операций имеет заключение в ноябре 1995 г. Соглашения о межбанковском сотрудничестве с участием "Банку ду Бразил" и группы российских банков.

В настоящее время в Бразилию поставляются удобрения, этиловый спирт, свежемороженая рыба, автомобили ВАЗ, фотоаппараты, подшипники и т.д.

Основу импорта из Бразилии составляют сельскохозяйственные и продовольственные товары: растворимый кофе, сахар, какао-бобы и какао-продукты, соевый шрот, обувь.

Инвестиционное сотрудничество охватывает широкий круг проектов, однако его объем остается небольшим. Намечены возможности участия российских организаций в проектах по строительству и модернизации железных дорог, прокладке газо- и продуктопроводов, расширению морских портов, строительству ирригационных сооружений. Бразильская сторона проявляет заинтересованность в участии России в дооборудовании космодрома "Алкантара".

Научно-техническое сотрудничество находится на начальном этапе, хотя, учитывая уровень индустриального развития двух государств, имеет весьма благоприятные перспективы.

В сентябре 1994 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. Имеются перспективы взаимовыгодного сотрудничества в области аэрокосмической техники, метеорологии, создания перспективных материалов и микроэлектроники. Ведется работа по проекту создания смешанного российско-бразильского Центра научно-технической информации. Предпринимаются шаги по организации совместной российско-бразильской Академии технологических наук на основе протокола о намерениях по сотрудничеству, подписанного Российской академией технологических наук и Бразильским национальным советом по науке и технологии в августе 1992 г. Готовятся к подписанию соглашения о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области мирного использования космоса.

Осуществляется сотрудничество в области воздушного транспорта. В 1993 г. в Москве подписано межправительственное соглашение о прямом воздушном сообщении между двумя странами.

Культурные связи развиваются на основе Соглашения о культурном сотрудничестве.

(По информации МИД России)

СКОЛЬКО СТОИТ

В.СИМАКОВ,
кандидат военных наук

ФОРСИРОВАННАЯ РЕФОРМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ?

ЛЮБОЕ преобразование в сфере обороны требует значительных финансовых затрат. Это положение ни у кого не вызывает сомнений. Любая реформа — это кропотливая, плановая, рутинная работа в течение многих лет. К сожалению, военная реформа, к реализации которой приступило руководство Российской Федерации, начата форсированными темпами, без тщательной подготовки.

Сегодня все знают, к чему привело начатое пять лет назад форсированное реформирование народного хозяйства страны. Обвальным переход к рыночным отношениям без продуманной подготовки и постепенных тщательно выверенных шагов отбросил некогда экономически развитую страну, входящую в первую пятерку мировых держав, в конец второй десятки стран мира. Россия по многим экономическим показателям в настоящее время отстает даже от крупных латиноамериканских стран. В 1996 г. ВВП упал еще на 6%, а 9,3% экономически активного населения оказались без работы, сокращается продолжительность жизни, за чертой бедности находятся более 60% жителей страны. Такова цена торопливости. Такой же "революционный" подход возобладал при переходе к реализации военной реформы. В других странах, где экономические преобразования осуществляются на основе тщательно выверенных и последовательных шагов, без излишней торопливости, реформы сопровождаются постоянным экономическим ростом. И соответственно улучшением социального положения населения. У нас, как мы знаем, наоборот. Постоянное систематическое уменьшение ВВП, падение из года в год жизненного уровня происходит, возможно, не потому, что идут экономические реформы, а вследствие того, что идут они, по-видимому, не так как надо. Нет уверенности в том, что в начатых преобразованиях Вооруженных Сил все тщательно продумано и взвешено. Это прежде всего касается соответствия темпов реформирования ВС уровню выделенных на эти цели финансовых ресурсов. При сокращении в 1998 г. штатной численности ВС до 1200 тыс. чел. будут уволены более 100 тыс. офицеров. Из них почти 60% не имеют право на пенсию, и 70% не имеют гражданской специальности. По существующим законам, всем им необходимо выплатить выходное пособие в размере 20 должностных окладов; не имеющим квартиры предоставить их, уволенным в зависимости от срока службы должна быть назначена соответствующая пенсия, желающим обеспечена переподготовка на гражданские специальности.

Уже сейчас можно ориентировочно оценить, во сколько триллионов рублей обойдется проведение этих мероприятий.

По самым скромным подсчетам, только на их реализацию необходимо в течение года выделить до 20 трлн. руб.

Второй блок необходимых значительных затрат связан с видовой структурной перестройкой ВС. Ликвидация на первом этапе Главкомата Войск ПВО и создание четырехвидовой структуры ВС также сопряжена со значительными финансовыми затратами. Так, например, создание новых объединенных командных пунктов и систем боевого управления ВВС и ПВО в едином виде вооруженных сил ВВС, разработка и отлаживание новых единых форм совместных боевых действий ВВС и ПВО потребует до 10 трлн. руб. Соизмеримы затраты и на встраивание системы

ракетно-космической обороны в состав систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства и противоракетной обороны в ракетные войска стратегического назначения. Не меньшие траты потребуются при формировании трехвидовой структуры.

Недопущение научного и технологического отставания от развитых стран в разработке перспективных образцов вооружения и военной техники также потребует дополнительных финансовых ресурсов. Если раньше в дореформенный период перевооружение армии на новые образцы вооружения и военную технику осуществлялось планомерно, то в период реформ этот порядок из-за отсутствия денег был нарушен. Армия практически в течение нескольких лет отказывалась от закупки новых вооружений. Парк вооружений даже с учетом сокращения ВС старел быстрыми темпами. Обновления вооружения практически не производилось. К примеру, в настоящее время войска укомплектованы современной бронетехникой лишь на 24%. Оснащение реформируемой армии новым оружием, его освоение войсками потребует значительных дополнительных вложений. А надо еще учитывать и прошлые долги государства Министерству обороны в размере 30 трлн. руб., в том числе долги за электроэнергию, тепло и воду 7,5 трлн. руб.

В государственном бюджете на 1998 г. на нужды обороны предусматривается 82,5 трлн. руб. Это на содержание и оснащение Вооруженных Сил штатной численностью 1200 тыс. чел. Перечисленные выше расходы, связанные с реформированием ВС, входят в эти ассигнования в размере 4,05 трлн. руб. А где взять остальные 20—25 трлн.? Конструктивного ответа на эти вопросы у правительства нет. Хотя для частичного решения, например, жилищного вопроса предложено выдать увольняемым военным служащим так называемые жилищные сертификаты под гарантию государства. Но это ценная бумага, а не живые деньги. А сколько стоит подобная ценная бумага государства, можно определить на примере государственных векселей, которыми государство расплачивалось в 1995—1997 гг. с оборонщиками за госзаказ. Чтобы рассчитаться с долгами предприятия предлагали их коммерческим банкам. Эти векселя покупались коммерческими банками по цене не более 60—70% от номинальной стоимости. Не исключено, что такая же судьба ждет жилищные сертификаты. А это значит, в очередной раз государство не выполнит своих обещаний перед своими гражданами.

Надо учитывать, что значительные средства необходимо направить на разработку новейших вооружений и конверсию военно-промышленного комплекса. Без этого не может состояться качественно обновленная армия. За 1989—1995 гг. произошло более чем 10-кратное никак не обоснованное, бессистемное снижение расходов на разработку вооружений. При этом уровень финансирования на гражданские исследования в рамках конверсии практически не возрос. Все это подвело научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию новых образцов вооружения и военной техники к критической черте, за которой следует потеря воспроизводственного потенциала по сложным высокотехнологическим образцам вооружения. Для восстановления этого потенциала в целях придания реформированным вооруженным силам нового качества необходимы значительные финансовые затраты.

Следует отметить, что процесс деградации научно-технической сферы России разворачивается на фоне активного формирования в промышленно развитых странах Запада материально-технической базы XXI в., основу которой составляют высокие наукоемкие технологии, многие из которых являются технологиями двойного назначения. Мир, по существу, находится на пороге новой военно-технической революции, которая должна привести к новым направлениям в развитии теории и практики военного дела. Осознавая это, развитые страны Запада тратят на НИОКР в 5—8 раз больше, чем Россия. Только государственная поддержка приоритетных высокотехнологических направлений научно-технического прогресса в нашей военно-оборонной промышленности позволит решить задачу оснащения Вооруженных Сил современным высокоэффективным вооружением и военной техникой. Это и предусматривается планами реформы, но на это опять нужны деньги, и немалые. К примеру США только на разработку перспективных вооружений тратят до 3% ВВП, а у нас — 0,41% ВВП.

Видимо, отсутствие необходимых средств на эффективное проведение военной реформы подвигло правительство на свертывание статей расходов в бюджете на национальную оборону.

В проекте бюджета отсутствует распределение расходов на содержание Вооруженных Сил, закупки вооружения и военной техники, капитальное строительство, НИОКР. Видимо, это сделано специально с целью снижения возможности осуществления гражданского контроля за силовыми структурами, что является важной характеристикой демократического общества. Необходимость же такого контроля за обеспечением обороноспособности страны в ходе проведения военной реформы, наоборот, должна возрасти. Без этого вряд ли можно говорить о повышении доверия к правительству со стороны общества.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно определить ориентировочно суммарные расходы на проведение военной реформы сверх предусмотренных в бюджете страны на 1998 г. не менее чем в 30—35 трлн. руб., или 30—35 млрд. после деноминации рубля. Такова, на наш взгляд, минимальная цена форсированного проведения военной реформы. Найдут ли правительство дополнительно такие деньги в реалистичном Бюджете-98? Вот в чем вопрос.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Ю.НИКОЛАЕВ,
доктор военных наук

В.ЦЫМБАЛ,
доктор технических наук

О.ШУНИН,
кандидат технических наук

Приоритеты в развитии ОПК: как их определить?

В соответствии с Конституцией РФ оборона является функцией федеральных органов власти, а ответственность за оборону возложена в первую очередь на Министерство обороны (МО). И приоритеты в развитии оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России во многом зависят от позиции МО, от военно-технической политики России. А в этой политике одной из важнейших задач должно быть сохранение наиболее ценной части ОПК — проведение разумной конверсии.

На первый взгляд отношение МО к ОПК является сугубо прагматическим, а поэтому ясным и простым. Определив свои потребности в вооружении и военной технике (ВВТ) сейчас и на достаточно длительную перспективу, учтя потребности в нем так называемых «других войск, воинских формирований и органов», МО может совместно с ведомством, отвечающим в Правительстве РФ за ОПК (с недавних пор это Минэкономики), отобрать «нужных» **поставщиков конечной продукции** (образцов, систем, комплексов), руководствуясь при этом критерием эффективности системы вооружения, затем по их подсказке выявить самых нужных поставщиков критически важных составных частей, комплектующих элементов, материалов, после чего, обозначив это множество предприятий словом «ядро», побеспокоиться о нем: если не о процветании, то хотя бы о его сохранении в интересах обороноспособности страны, удовлетворения потребностей самого ОПК и потребностей МО как государственного заказчика оборонной продукции.

Однако на практике используются еще и другие критерии отбора «ядра» ОПК, в частности, исходя из **принципов рациональности загрузки отраслей (подотраслей) и территориального размещения предприятий** по регионам, либо на основе так называемого маркетингового подхода. Дополнительный повод для поиска других критериев дало само руководство МО РФ, позволявшее себе вопреки заявленной политике и бюджету использовать средства, выделенные на разработку и закупки ВВТ, совершенно на другие нужды. Но вместо того чтобы навести порядок, добиться расходования средств по назначению, выдвигается старая идея прежнего ВПК: средства на создание ВВТ отдать, согласно высказыванию нынешнего министра экономики Я.Уринсона, не заказчику, а «институту, который является головным по финальному изделию».

Как ни странно, в смысле способа выявления «ядра» ОПК обе эти концепции не расходятся. Основная разница между ними состоит только в том, кто будет распоряжаться выделенными ассигновками.

Рассмотрим технологию отбора «ядра» ОПК подробнее.

Так, если принять за основу, что для обеспечения обороноспособности страны сейчас прежде всего необходимы системы сдерживания от агрессии, системы обеспечения мобильности немногочисленных, но хорошо оснащенных ВС РФ, системы обеспечения боевого управления войсками и оружием, разведки и информационного противоборства, то тем самым определяются отраслевые основы «ядра» ОПК, важного для обороноспособности страны.

Первую группу приоритетных отраслей и направлений работ составят, естественно, те, которые связаны с обеспечением ядерного сдерживания. Об этом говорится открыто на всех уровнях

военно-политического руководства страны. Финансирование работ осуществляется отчасти через МО (по носителям и комплексам ЯО, средствам обеспечения), отчасти через Минатом России (по боезарядам и проблемам ядерной безопасности). Номенклатура средств широко обсуждается в средствах массовой информации, некогда засекреченные разработчики и изготовители оружия стали общеизвестными личностями, о перспективах развития также говорится почти открыто.

Например, в интервью Я.Уринсона¹ сказано так: «Следует выбрать приоритеты. Скажем, «Тополь-М» — наше новое оружие, нужное для реформирования армии. Это силы стратегического ядерного сдерживания плюс технологии высочайшего класса. Не дай Бог, изменится политическая ситуация, а у нас сохранились технологии, мы не утратили интеллектуальный, научно-исследовательский потенциал, саму технику. Ведь все это быстро не наработаешь. А сохранив ядро, сумеем оперативно развернуться за счет других мощностей». После этой пространной цитаты, да еще и с упоминанием Всевышнего, говорить об обеспечении ядерного сдерживания (и сохранении соответствующей части ОПК) больше, казалось бы, нечего.

Сложнее обстоит дело с неядерным сдерживанием от широкомасштабных «обычных» войн и, главное, от региональных войн и локальных военных конфликтов. О возможностях такого рода неядерного сдерживания и прежде всего на основе высокоточного оружия (ВТО) заявлено в нескольких публикациях. Из руководящих структур России официальную поддержку этой концепции высказал российский парламент в бытность его еще Верховным Советом РФ. Впоследствии Указом Президента РФ от 22 мая 1996 года № 772 «Об основных положениях политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» предписывалось разработать мероприятия по развитию комплекса неядерных средств стратегического сдерживания. В настоящее время разработку концепции неядерного сдерживания продолжает, в частности, группа специалистов Академии военных наук РФ и 46 ЦНИИ МО.

Этой концепции еще предстоит трудный путь преодоления традиционных взглядов, ориентированных на отражение агрессии и ведение региональных войн силами общего назначения. Но некоторая надежда на сохранение «ядра» ОПК, нужного для неядерного сдерживания, еще остается. Ее дает универсальность ВТО, которое рассматривается в качестве основы боевых средств, необходимых для ведения «обычных» войн. Однако эта надежда справедлива только отчасти. Системы наведения традиционных типов ВТО ориентированы на поражение, главным образом, военных объектов-целей. Соответственно этому накапливаются эталонные изображения типовых целей, выбираются условия их поражения. А ведь жизненно важными для агрессора являются, как правило, другие объекты.

И еще одно немаловажное препятствие на пути реализации этой концепции состоит в том, что не ведутся работы по созданию «механизма» неядерного сдерживания, обеспечивающего доведение до военно-политического руководства государств — потенциальных агрессоров убедительных свидетельств неотвратимости возмездия и нашей способности нанесения высокоэффективных ответных ударов именно по ключевым, жизненно важным объектам.

Следующая группа предприятий ОПК, которые должны войти в состав его «ядра», призвана обеспечить мобильность сил, предназначенных для оперативного усиления сравнительно малочисленных группировок, имеющих в мирное время на отдельных оперативных направлениях. Это не только средства оперативной переброски сил, но и средства «переброски» их ударов, маневра огнем при воздействии на противника. И здесь опять-таки на первый план выходит дальнобойное ВТО и средства, обеспечивающие его применение.

Особо сложна в настоящее время проблема заблаговременного создания средств, необходимых для информационного противоборства, или, если пользоваться американской терминологией, — «информационной войны» (ИВ). Поскольку именно США задают тон в этой области развития вооружений, уповая на свой научно-технический потенциал, то России в ее экономических условиях приходится разрабатывать свою концепцию ИВ, вынужденно ориентируясь на США.

В этой области развития вооружений рассматриваются два типа действий и, соответственно, две совокупности средств. Первая совокупность средств связана с ИВ как специфическим видом противоборства, возможно, не связанного с традиционными военными действиями, в особой сфере, называемой «инфосферой». При этом затрагиваются все компоненты информационного

потенциала стран:

- информация и ее информационные носители, центры сосредоточения информации;
- научные и все другие кадры — создатели и потребители информации;
- технические средства сбора, переработки, накопления, хранения и передачи информации;
- программно-математические средства;
- инфраструктура всевозможных систем управления;
- административные органы управления информационными ресурсами государства.

Хотя такая «война» будет вестись в основном не Вооруженными Силами, а специальными структурами, в ней есть существеннейший военный аспект, поскольку возможны последствия, снижающие боевые возможности ВС, в частности:

- блокирование системы управления ракетно-ядерным оружием и другими стратегическими системами военного назначения;
- нарушение работы систем управления военно-транспортными перевозками и другими системами обеспечения ВС материалами, энергией и т.п.;
- резкое ухудшение морально-политической обстановки в ВС, среди призывников (резерва) и снижение боевого духа личного состава вследствие дезинформации, нарушения систем обеспечения жизнедеятельности, дезорганизации систем управления и т.д.

Какие же новые средства ИВ оказываются в числе наиболее важных? Судя по открытой печати, это всевозможные математические, программные средства типа «вирусов» и «закладок», средства дистанционного стирания информации, записанной на магнитных носителях, генераторами электромагнитных импульсов, средства неконтролируемого включения в закрытые информационные сети и т.п. Следовательно, в число потенциально «важных» с точки зрения ИВ входят разработчики и изготовители вычислительной техники, программного обеспечения, телекоммуникаций, разнообразной радиоэлектронной аппаратуры и т.п.

В другом, более узком смысле слова «информационная война» становится одной из разновидностей военных действий — информационных (ИВД), либо важнейшей фазой непосредственной подготовки к ним. Так, в США, судя по публикациям, руководством МО используется следующее определение для ИВД: «— действия, предпринятые для достижения информационного превосходства в интересах национальной военной стратегии и осуществляемые путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем».

С военно-технической точки зрения основными составными частями ИВД следует считать интегрируемые воедино, ранее считавшиеся самостоятельными, следующие виды военных действий/противодействий:

- разведку/противодействие разведке противника, включая маскировку и дезинформацию;
- радиоэлектронную борьбу — РЭБ/обеспечение помехозащищенности, помехоустойчивости собственного вооружения от средств РЭБ противника;
- связь, передачу данных/нарушение систем связи и обмена данными противника;
- автоматизированное управление войсками и оружием/противодействие автоматизированным системам управления противника;
- опознавание государственной принадлежности объектов военного назначения, их идентификация/противодействие противнику в решении аналогичных задач;
- навигационное обеспечение своих войск (сил) и средств/срыв навигационного обеспечения противника;
- психологическое обеспечение собственных войск (сил)/психологическое подавление противника.

Задачи этих традиционных видов военной деятельности, рассматриваемые не только в рамках соответствующих систем, но и в интегрированной «системе систем», становятся задачами ИВД. Интеграция, конечно же, является не только и даже не столько организационной, сколько технической. «Системы систем» появляются не сами по себе, а за счет новых средств

защищенного обмена данными, их программного обеспечения, усовершенствованных стандартов на условия совместимости систем.

Но объекты ИВД не ограничиваются только перечисленными системами. Информатизация и автоматизация проникают практически на все уровни войсковой иерархии и практически во все системы современного оружия. Принципиально новым в военной деятельности в последние годы стало создание и использование баз данных и баз знаний, сетей, соответствующего математического и программного обеспечения. Одновременно создаются и используются средства защиты собственной информации и средств АСУ от воздействия противника, а также средства разрушения аналогичных баз данных (знаний), сетей, программного обеспечения противника.

В связи с этим задачи разрушения информационной среды противника, включая встроенную в оружие микропроцессорную технику, их аппаратную и программную части, средства обмена данными, сети, а также задачи защиты собственной компьютерной информационной среды стали одними из важнейших новых задач ИВД, далеко выходящих за рамки традиционных задач РЭБ, маскировки и т.д.

В значительной степени для этого нужны те же предприятия, которые необходимы для рассмотренной выше ИВ в широком смысле этого понятия. Кроме них в состав «ядра» могут быть включены основные разработчики традиционных средств РЭБ, разведки, связи, а также разработчики систем разведывающих и системоразрушающих средств, стандартов совместимости ВВТ, необходимых для интеграции собственных военно-технических систем и разрушения систем противника. Может показаться парадоксальным, но поскольку ставится задача, в том числе, физического уничтожения основных средств ИВ, а им присущи демаскирующие излучения, опять-таки требуется ВТО, но только специфическое как по типу систем наведения, так и по поражающим факторам боевого оснащения.

Суммируя изложенные требования, можно установить основные отраслевые направления развития ОПК.

Казалось бы, остается только подобрать на установленные направления развития важнейших видов ВВТ «наилучших» конкретных исполнителей работ (КБ, заводы, иные предприятия), и тогда задача формирования «ядра» и приоритетов ОПК представляется решаемой. Увы, не до конца и, скорее всего, не наилучшим образом!

Дело в том, что в сложнейших изделиях ВВТ настолько важен порой самый незаметный элемент, самая малая деталь, что выявить все «критически» важные заранее просто невозможно. И порой оказывается, о чем свидетельствует пример из недавнего доклада в Государственной Думе Л.Рохлина, что после приватизации якобы второстепенного предприятия-изготовителя этого самого элемента новый хозяин предприятия свернул не нужное ему производство. А в итоге тормозится создание важнейшего образца ВВТ.

Расширять и углублять список предприятий, входящих в «ядро», вплоть до рудодобытчиков — значит отказываться от принятой в стране стратегии экономического развития. Это не реально. Да и опыт многих зарубежных государств свидетельствует о том, что в негосударственном, частном секторе экономики может быть налажено производство ВВТ отнюдь не хуже, чем в государственном. Оказывается, дело не столько в том, какова форма собственности предприятий, а в том, какова система управления оборонным производством, насколько разумно государство стимулирует его, учитывая многообразие форм собственности. И более того, само по себе выделение «ядра» еще не гарантия успеха. Ведь при неритмичном и неполном финансировании оборонного заказа тому предприятию, которое попало в список якобы привилегированных и получило госзаказ, может от этого стать не лучше, а хуже. Где же выход?

Для ответа на этот вопрос сперва следует отметить, что в условиях многоукладной экономики приоритеты развития оборонного производства, элементы которого принадлежат различным собственникам, в принципе могут и будут существенно отличаться от приоритетов развития ВВТ, которые принадлежат одному собственнику — государству. А поэтому и критерии оптимизации

планов работы для разных предприятий будут различными, отражающими интересы собственника, совсем не обязательно совпадающими с интересами государства.

Даже для государственных заводов уже сейчас дело обстоит именно так. Порядок планирования их деятельности был определен Постановлением Правительства РФ от 6 октября 1994 г. № 1138. Естественно, была оставлена и значительная самостоятельность в осуществлении производственно -хозяйственной деятельности с той лишь оговоркой, что она должна быть разрешена соответствующим уполномоченным органом.

Были установлены два вида планов: **план-заказ** и **план развития** , предусматривающий:

- «мероприятия, необходимые для обеспечения устойчивой работы завода по выполнению плана-заказа и разрешенной самостоятельной хозяйственной деятельности;
- задания по вводу в действие и выводу производственных мощностей;
- задания по созданию и освоению новых видов продукции;
- задания по подготовке и переподготовке кадров;
- условия реализации плана развития завода, в том числе финансовые затраты и источники их покрытия».

Для плана-заказа определены сроки его разработки, отражающие отмеченные выше противоречия перехода от плановой экономики к рыночной. Уполномоченный орган ежегодно «утверждает и доводит до завода за три месяца до начала планируемого года обязательный для исполнения и согласованный с Минэкономики РФ и Минфином РФ план-заказ с учетом плана развития завода». Затем в цитируемом постановлении делается вынужденная оговорка, фактически «обнуляющая» утверждение заказа до утверждения федерального бюджета, а именно: «план-заказ подлежит уточнению в месячный срок после утверждения федерального бюджета на соответствующий год (с учетом динамики цен)». Иными словами, признается верховенство закона (о федеральном бюджете) и фактически план-заказ утверждается после утверждения бюджета. Что и должно быть в нормальном правовом государстве.

О разработке плана развития сказано, что его разрабатывает сам завод «по согласованию с уполномоченным органом». Ни ритмичность разработки, ни сроки не указаны. А значит, даже на государственные предприятия (а в выполнении госзаказа, напомним, могут участвовать предприятия различных форм собственности) в современной России в мирное время не возлагается обязанность выполнять составленные и утвержденные кем бы то ни было долгосрочные планы. План развития предприятия — его собственное дело, подлежащее лишь согласованию с «уполномоченным органом». Следовательно, и программа вооружения, и план любого министерства, департамента — для конкретного предприятия лишь ориентировка на перспективу, полезный для учета при подготовке плана развития, но не подлежащий исполнению документ.

Основным циклом планирования становится не пятилетний, а годовой. Следовательно, план развития каждого предприятия, а значит, и обобщающий их план (или программа) развития ОПК должны ежегодно уточняться. Факт их утверждения на любом уровне и на любой срок, превышающий один год, особой смысловой нагрузки не несет.

Фактически это означает, что долгосрочное планирование развития ОПК содержит в качестве основы не только программу вооружения или мобилизационные планы, но и систему взаимосвязанных, последовательно выполняемых госзаказов, рассматриваемых в сочетании с невоенной продукцией, выпускаемой предприятием. И выполняться такое планирование должно путем ежегодного пролонгирования планов развития каждого предприятия и отрасли в целом, естественно, в увязке с ежегодно пролонгируемыми направлениями развития ВВТ и программами вооружения.

Еще один концептуальный вопрос — глубина планирования. Сделать ее единой и обязательной для всех предприятий, участвующих в выполнении госзаказа, нереально даже для государственных предприятий. Рациональный принцип можно сформулировать так: прогнозировать, планировать, включать в план развития предприятия следует лишь то и на такую

перспективу, во исполнение чего необходимы конкретные действия не позже, чем в текущем или предстоящем году; «светлое будущее», во имя которого ничего конкретного сейчас и в предстоящем году не предполагается сделать, в план включать бессмысленно. Только при таком подходе план-заказ и план развития будут находиться в эффективном «зацеплении».

Но при такой ситуации требуется не выбор «ядра», а совершенно иная стратегия выбора приоритетов в развитии ОПК. Ее суть состоит в том, что государство, если оно заранее не дает гарантий на будущее финансирование, должно отказаться от детального долгосрочного планирования развития ОПК, от фиксации его состава, заменив этот вид управленческой деятельности непрерывным совершенствованием системы стимулов, благодаря которым оборонный заказ становится на каждый текущий год выгодным и сохраняет привлекательность на долгие предстоящие годы. Необходима разработка системы законов и подзаконных актов, делающих механизм конкурентной борьбы за заказ одновременно и механизмом развития ОПК. В частности, забота о «ядре» ОПК не должна превратиться в заботу о предприятиях-монополистах, наоборот она должна способствовать непрерывному привлечению в ОПК «свежих» сил, более эффективных разработчиков и производителей.

Несмотря на кажущуюся парадоксальность этого вывода, его не только приходится формулировать, но и предстоит внедрить: **центральным моментом в обосновании приоритетов в развитии ОПК постепенно станет не столько определение конкретного перечня предприятий, входящих в «ядро» ОПК, сколько перечня законов, норм, правил, благодаря которым в рамках жесткой, но честной конкурентной борьбы в числе предприятий, выполняющих государственный оборонный заказ, всегда будут действительно лучшие разработчики и производители ВВТ.** Это существенно меняет постановку задачи: искомыми при оптимизации становятся правовые и нормативные положения, определяющие деятельность ОПК, а не его состав.

И уж тем более не отдельно взятому «институту», даже имевшему заслуги в разработке ВВТ прежних поколений, определять единолично на свой «вкус» состав всех участников создания новых образцов и, фактически, реальные перспективы развития ВВТ. Лозунг, висевший в одном из таких институтов: «Сделаем заказчику не то, что он требует, а то, что ему нужно», — мы уже читали, и от произведенной по нему продукции восторгов не испытывали. Жизнь показала, что заказчик, проверяя свои требования на учениях, на боевом дежурстве, а зачастую и в боевой обстановке, как правило, все-таки лучше знает, что нужно для обороны, хотя бы потому, что отвечает за нее.

И контроль со стороны заказчика за деятельностью исполнителя работ всегда идет только на пользу делу. Кстати, сейчас практическая реализация действительно конкурсного подхода к выбору разработчиков и поставщиков ВВТ обеспечена Положением об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд, которое было утверждено Указом Президента РФ от 8 апреля 1997 года № 305. Конечно при условии, что этот указ не «заматают» в подзаконных актах и в реальной деятельности чиновники.

¹ «Сегодня», 12 октября 1996 г. | [назад](#) |

А.Н.ОРЛОВ,
президент Российской
ассоциации
статистических
методов

А.А.ОРЛОВ

Нобелевские лауреаты — за государственное регулирование экономики

Экономической теории в нашей стране невезет. В массе своей отечественные специалисты верноподданно комментировали решения политических вождей, а затем столь же ревностно — азы западных вводных курсов по экономике. Хотя уже несколько лет Отделение экономики РАН неустанно разъясняет ошибочность курса "реформ", на эту критику не обращают внимания ни правители, ни общество. Это естественно — репутация подорвана.

Последние триста лет в России с пиететом относились к идеям, идущим с Запада. И пропагандисты нынешних "реформ" неустанно клянутся в верности передовым западным экономическим теориям, а именно, монетаризму М.Фридмена и Д.Сакса. Может создаться впечатление, что большинство западных экономистов поддерживают "курс реформ" в России.

Оказывается, это совсем не так. На самом деле **монетаризм не пользуется поддержкой среди серьезных специалистов, а действия российских "реформаторов" противоречат общепринятым основам экономической теории.** А не знаем мы об этом потому, что перед нами опущен информационный занавес. "Демократическая" цензура действует весьма эффективно, карает слушников отлучением от кормушки.

Что же на самом деле думают западные экономисты? Оказывается, еще в период президентских выборов 1996 г. пять лауреатов Нобелевской премии по экономике обратились к будущему президенту России с совместным заявлением. Это были Кеннет Эрроу, Василий Леонтьев, Лоуренс Клейн, Джеймс Тобин, Роберт Солоу. К ним присоединился ряд других американских ученых, а также действительные члены РАН Л.Абалкин, О.Богомоллов, В.Макаров, С.Шаталин, Ю.Яременко. Некоторые из них много сделали для развала нашей экономики, видимо, уверовав, что цель "реформ" — рынок.

Обращение экономической элиты США и России было практически полностью проигнорировано отечественными средствами массовой информации. В 1996 г. газета концерна ПАНИНТЕР рассказала о нем. В 1997 г. и другие газеты стали упоминать об этом обращении, но, как правило, не раскрывали его содержания.

Основная мысль обращения — российское правительство должно играть более важную роль в экономике. Надо равняться на правительства США, Швеции, Германии и других стран, основная забота которых — государственное регулирование экономики. Необходимо развивать государственный сектор экономики.

До чего же докатились отечественные критики планового хозяйства. Из рыночной Америки им советуют усилить роль государства! И тычут пальцем нерадивым чубайсам: "Правительство должно понять — **конкуренция** является основой рыночной экономики, а отнюдь не отношения собственности"

Любят в нынешней России использовать выражения, не имеющие точного общепринятого смысла, например, "реформы" или "рыночная экономика". Лауреаты Нобелевской премии напоминают: основное — это конкуренция, т.е. состязание, соревнование. Они по опыту знают: основная фигура на предприятии — это менеджер (т.е. управляющий, директор), а не

собственник. Фирмы должны соревноваться, кто сделает лучше для нас с вами, для потребителей. Если нет состязания — нет и рыночной экономики. А есть разворовывание имущества приватизированных предприятий. Есть вздувание цен частными монополиями.

Вторая мысль обращения — необходимость "сильных государственных действий" для предотвращения дальнейшей криминализации экономики. Увы, печальный рекорд: "русская мафия" — самая сильная в мире. Уже американский писатель-детективщик Сидней Шелдон рассказывает о ее подвигах. Жаль только — мафия и рыночная экономика несовместимы. Частные армии охраняют не капиталистов, а феодалов. Лауреаты Нобелевской премии говорят: остановите мафию — или скатитесь в средневековье.

Третий тезис нобелевских лауреатов таков: необходимо быстро найти выход из кризиса, и это можно сделать только на основе активного государственного регулирования экономических отношений. Надо действовать так же активно, как работал президент США Ф.Рузвельт в 30-е годы, выводя страну из "великой депрессии". Его администрация не боялась национализировать банки и организовывать общественные работы. И соответствующая экономическая теория была создана уже тогда — труды самого известного экономиста XX в. англичанина Джона Кейнса.

Экономика для нашей страны — больное место. Как больной зуб не дает думать ни о чем другом, так и больная экономика занимает наши мысли. А ведь на самом деле экономика должна быть служанкой общества. Если общество считает, что пожилым людям должны выплачиваться пенсии, обеспечивающие достойное существование, то обязанность экономики — добиться этого. Если общество полагает, что детям следует бесплатно учиться в школе, то правительству с помощью государственного регулирования экономики надо сделать все необходимое. Каких-нибудь двести лет назад ни пенсий, ни бесплатных школ не было. Так что же, назад в феодализм ради догмы либеральной экономики?

Четвертый тезис нобелевских лауреатов — необходимость нового "социального контракта" между правительством и обществом. Руководство страны должно обеспечить нас "социальной страховочной сеткой" — пенсиями, бесплатными школами и больницами и т.д.

И уж совершенно противоречит нормам рыночной экономики несоблюдение договоров и обязательств государства и фирм, прежде всего — задержка выплаты зарплаты и пенсии. В традиционном рыночном государстве мгновенно говорит свое слово суд, фирмы идут с молотка, а менеджеры и чиновники отправляются в тюрьму.

А пятый тезис звучит так: "Российское правительство должно понять, что секрет рыночной экономики заключается отнюдь не в частной собственности, а скорее в конкуренции и еще раз в конкуренции". Нужен не просто собственник, а эффективный собственник, который бы приумножал имущество фирмы, а не разбазаривал его.

Чтобы перейти к рыночной экономике, следовало бы прежде всего создать, по словам профессора М.Интриллигатора, "институты рыночной экономики". Речь идет о мощной правовой системе — законах и судах. О банках, надежных и занимающихся инвестициями. О простом и неуклонно исполняющемся налоговом кодексе. О системе учета и аудита, то есть контроля за деятельностью фирм. О страховании, в том числе экологическом. И о многом другом.

Почему здравомыслящие американцы интересуются судьбой России? Думаю, отнюдь не только из общенаучных или гуманных соображений. Им не нужен — более того, опасен хаос в России.

За 90-е годы основные макроэкономические показатели России (объем производства, реальная заработная плата и др.) уменьшились, по нашим данным, в 4 раза (по несомненно приукрашивающим реальную картину официальным данным Госкомстата РФ — в 2 раза). По уровню промышленного развития страна отброшена в 50-е годы. Положение продолжает ухудшаться, и нарастает протест масс. Если тенденция не будет переломлена — впереди развал властных структур и вооруженная борьба типа смут 1609—1613 гг. и 1917—1922 гг.

Однако на полях битв будущей смуты стоят ракеты с ядерными боеголовками и склады

химического оружия. Они будут использованы. И не только во внутренней борьбе Тюмени с Пермью. Но и в актах возмездия странам Запада, виновным, по мнению кого-либо из будущих вождей вооруженных отрядов, в катастрофе России. Представьте себе ультиматум командира ракетного полка бывшей России правительству США — или корабль с продуктами, топливом и миллиардом долларов прибывает в устье Печоры к 14 мая 2004 г., или ракеты полка отправляются в Нью-Йорк или Сан-Франциско своим ходом, прихватив ядерные боеголовки.

Поэтому возникновение смуты в России, какой бы невероятной она сейчас ни казалась, представляет собой смертельную — в прямом смысле слова — опасность для жителей Парижа, Берлина, Лондона, Рима, Вашингтона и других центров западной цивилизации. Возможно, ради собственной безопасности американцы скоро будут спасать нас от нашего собственного правительства.

О развитии ситуации в России

Нет у нас "институтов рыночной экономики", о чем говорят нобелевские лауреаты, и государственные чиновники отнюдь не торопятся их создать. Лозунгами начавшихся 5 лет назад "реформ" были: стабилизация, либерализация, приватизация. Каков итог?

Стабилизации нет как нет. Общий выпуск товаров и услуг (валовой внутренний продукт) в 1996 г. опять упал на 6%. Это — по официальным данным. А способы расчета, которые применяет Госкомстат, вызывают интерес.

Например, по мнению Госкомстата, услуги банков составляют 13% в ВВП. А какие услуги у банков? Дал кредит в миллиард рублей — вот и записывай в ВВП этот миллиард, он для Госкомстата столь же весом, как и выпечка 400 000 батончиков хлеба. При всем уважении к тяжелому труду банковских клерков, экспертов и охранников — затраты труда несоизмеримы.

Либерализация сорвала экономику в штопор инфляции, разорила массу мелких предпринимателей, но не привела и не могла привести к равновесным ценам, при которых спрос равен предложению. Ценой развала хозяйственной жизни и лишения работников средств к существованию правительство приостановило инфляцию на уровне несколько выше 10 000—16 000. Другими словами, на 10 000 руб. сейчас можно купить столько же, сколько на 1 руб. в 1990 г.

Теперь возьмите свою зарплату, пенсию, стипендию, отбросьте четыре нуля — и получите ее размер в ценах 1990 г. А теперь сравните со своими доходами в 1990 г. — и увидите, что вам дали "реформы". По нашим расчетам, только за счет снижения реальной заработной платы каждый из трудящихся России потерял за 5 лет больше 130 млн. руб. (в ценах 1997 г.), что эквивалентно 23 тыс. долл. США. А общий ущерб превосходит триллион долларов.

Приватизация для большинства кончилась полным конфузом (как, впрочем, и в Великобритании). Как выяснилось, наиболее умно поступили те, кто продал ваучер за ящик водки. Единицы обогатились. Но приватизированные предприятия в своей массе отнюдь не стали работать эффективнее государственных. Из полутора сотен московских текстильных фирм один концерн ПАНИНТЕР на плаву, да и тот был создан заново в 1989 г., а не приватизирован.

Но самая показательная характеристика — динамика численности населения. Смертность превышает рождаемость, Россия вымирает. Только за 1900—1994 гг. мы потеряли более 2 миллионов соотечественников из-за возросшей смертности и более 5 миллионов жизней — из-за снижения рождаемости. И в дальнейшем естественный прирост был отрицательным — население России уменьшалось на полмиллиона в год, несмотря на то, что число переселявшихся в нашу страну составляло также до полумиллиона в год.

Создается впечатление, что наша страна отнюдь не идет к рыночной экономике. Скорее, она от нее удаляется. К Феодализму. Может быть, ближе всего к нормальной рыночной экономике мы были в 1990 г.? Или в 1927 г., при НЭПе, когда государственные тресты и синдикаты конкурировали друг с другом?

ведущие экономисты мира — нобелевские лауреаты независимы, они не работают на МВФ или Мировой банк. Их набор советов противоположен тому, которому слепо следует нынешнее руководство России. Экономические "реформы" в России проводятся без опоры на современную экономическую науку. В необходимости коренного изменения "курса реформ" убеждены как отечественные, так и американские ведущие экономисты.

К сожалению, нет почти никакой надежды, что голос нобелевских лауреатов будет услышан нынешними правителями. Однако тем, кто работает для будущего России, надо знать мнение ведущих рыночников-теоретиков.

Но неразумно ему слепо следовать. Нужна ли нам классическая рыночная экономика? Дело в том, что западные экономические теории разработаны на основе чужого опыта, который отличается от нашего. Они не вполне адекватны в российских условиях, поскольку российский менталитет принципиально отличается от западного. В частности, это проявляется во взаимоотношениях между работниками и работодателями, в сохранении экономической активности в условиях разрушенного денежного обращения, и т.д. Разве можно представить себе, чтобы американцы несколько месяцев работали без зарплаты? Не получив в пятницу конверта с недельной платой, они в понедельник не станут ничего делать. А как сражаются за свои права трудящиеся Франции или Кореи!

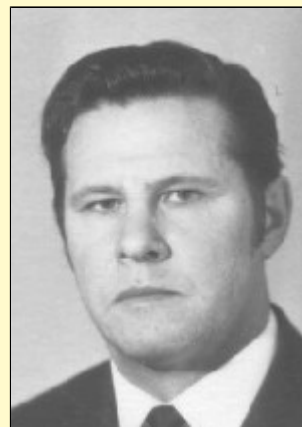
Есть и другие важные обстоятельства. Климат и расстояния в нашей стране таковы, что снятие таможенных барьеров, переход к "свободной торговле", на чем настаивают сторонники классического рынка, ведет к фактическому уничтожению России, превращению ее в территорию, часть которой предназначена для добычи полезных ископаемых для нужд мирового сообщества, а остальная — для захоронения отходов этого сообщества. Короче: вхождение в свободный мировой рынок — это смерть России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Л.КОЛЕСНИКОВ,
доктор
педагогических наук,
профессор

СТРАТЕГИЯ образования в России: кризис и перспективы

В.ТУРЧЕНКО,
доктор
философских наук,
профессор

Продолжение. Начало см.: "Обозреватель - Observer", № 9-11, 1997 г.

Образование — для возрождения и устойчивого развития

I

Разработка эффективной стратегии образования неизбежно связана с ответом на вопрос: способно ли образование изменять общество, или же оно может только отражать происходящие в обществе процессы? До сих пор главная цель образования сводилась к возможно более полному отражению требований производства и государственных органов, а его относительная самостоятельность и социальная активность были невелики.

В последние десятилетия в мире все настоятельнее утверждается принцип ориентации образовательных систем не на текущие, а на будущие, перспективные требования общества. Этот методологический подход приобретает чрезвычайную актуальность и особый смысл, когда речь идет о проблемах образования в современной России. Учебным заведениям, конечно, необходимо тактически учитывать сегодняшние потребности и желания людей, стремящихся выжить в условиях кризисной экономики, но стратегия образования должна быть подчинена задачам хозяйственного, политического и духовного возрождения страны, восстановления ее независимости и статуса великой державы.

Необходимость столь противоречивой методологической установки вытекает из крайней противоречивости современной российской действительности, позитивное развитие которой приведет в недалеком будущем к тому, что ориентированные на нужды потребительской социальной системы кадры окажутся в случае перехода России на путь прогрессивного развития количественно избыточными и качественно не соответствующими требованиям возродившегося общества. Поэтому высшая и средняя специальная школы должны быть устремлены в будущее, предвидеть отдаленные перспективные требования нашего общества, развивая у молодых специалистов способности к высокой профессиональной мобильности, воспитывать их в национально-патриотическом духе, органически сочетающемся с духом интернационального братства, что особенно важно с точки зрения возрождения единства народов бывшего Советского Союза. Самая же главная педагогическая сверхзадача — формировать у учащихся

желание и способности сознательно проектировать и творить будущее своей страны в соответствии с высокими моральными ценностями: гуманизма, справедливости, народовластия, всеобщего материального благополучия, духовного и физического здоровья народа.

Современная модель подготовки специалиста предполагает, помимо определенных чисто профессиональных характеристик, формирование способностей адаптироваться к экстремальным условиям сегодняшней России, способностей к самостоятельному критическому анализу социальной действительности, к саморефлексии, а самое главное — к творческому улучшению общественной жизни. В связи с этим особое значение имеет задача приобретения молодыми специалистами навыков научно-философского мышления как искусства систематического сомнения, саморефлексии и критического анализа, опирающегося на эмпирические факты и преследующего цель самостоятельного поиска истины.

Как ни парадоксально, но российская интеллигенция оказалась наиболее подверженной манипуляциям над своим сознанием со стороны авантюристичных политиков и средств массовой информации. Причина этого в том, что философию изучали преимущественно в плане запоминания положений классиков. Сегодня же на первый план в ее преподавании необходимо выдвинуть методологическую, поисковую функцию, чтобы обеспечить подлинную гуманизацию образования и действительную свободу творчески мыслящих личностей.

Фундаментальные ценностные ориентации, политические взгляды и установки в современном обществе, как показывает практика, пока формируются не столько образовательными учреждениями, сколько другими социальными институтами: семьей, церковью, искусством, литературой, а в современных условиях более всего средствами массовой информации. И, самое главное, содержание представлений, идеологий и ценностных ориентаций определяется в конечном счете бытием — конкретным содержанием и формами материально-производственной деятельности, природными, техническими и социально-экономическими условиями жизни людей. С учетом сказанного, возможности образования для осуществления необходимой "революции сознания" (Д.Медоуз) и, следовательно, возможности его влияния на судьбы человечества представляются довольно скромными.

Однако имеется немало оснований утверждать и обратное, а именно:

- образование в современных условиях — наиболее универсальный социальный институт, охватывающий в большинстве стран практически всех членов общества;
- воздействие на формирование человека этого института наиболее систематизировано и научно обоснованно;
- деятельность систем образования обеспечивает производство квалифицированной и развитой рабочей силы — главного элемента производительных сил;
- роль образования как фактора научно-технического прогресса, экономического роста, социально-культурного развития и военно-политического потенциала непрерывно растет и становится решающей;
- потенциальные возможности системы образования используются пока в очень малой степени. Все это дает серьезные основания предполагать, что образование может быть именно тем ключевым фактором, который позволит решить весь комплекс глобальных проблем современности.

II

В современных условиях выход из мирового кризиса образования возможен лишь на основе совершенно новой парадигмы, утверждающей принципы, диаметрально противоположные традиционным, которые оставались незыблемыми в течение тысячелетий.

Сейчас очень много говорят о необходимости непрерывного образования, но обычно понимают под ним простое дополнение базового образования различными формами обучения, повышения квалификации, переобучения, осуществляемыми в течение всего периода трудовой жизни человека. Такое представление достаточно для решения определенного, довольно широкого

круга познавательных и практических задач, но принцип непрерывности имеет гораздо более фундаментальное значение, представляя собой ключ к пониманию сути расхождений ученых во взглядах, назревшие проблемы и пути их практического разрешения. Вместе с тем, он подразумевает качественно иной тип взаимодействия общества и формирующейся личности.

В частности, разрешение противоречия между тенденцией возрастания общественно необходимого времени подготовки к труду и сокращением самого трудового периода может быть найдено только на качественно новой основе. Вместо жесткого разделения во времени и пространстве учебной и производственной деятельности становится необходимым органическое соединение производительного труда с обучением.

Для традиционной технологии характерна прерывность между элементами системы образования: школьное обучение независимо от дошкольного, высшее — резко отличается по содержанию, формам и методам обучения от среднего. Не случайно, например, адаптационный период студентов растягивается до трех первых курсов. Новая технология предполагает плавный переход от низших ступеней к высшим, обеспечивающий непрерывный подъем образовательной деятельности в целом.

Традиционная технология предполагает жесткое обособление образования от других сфер народного хозяйства, в то время как новая — тесную интеграцию с производством и наукой. Следовательно, взамен традиционного принципа прерывности внутренних и внешних связей системы образования утверждается принцип их непрерывности. Прерывность выражалась и в том, что при традиционной технологии в общей массе населения образование охватывало лишь отдельные группы, новая технология предполагает сплошной охват населения, т. е. непрерывность распространения в социальном пространстве.

Традиционная технология в качестве главной функции системы образования выделяет подготовку к жизни, новая — непосредственное включение подрастающих поколений в саму жизнь, а их деятельность по преобразованию жизни рассматривается в качестве основного средства собственного образования, формирования себя как личности. В новой парадигме предполагается непрерывность подготовительных и основных процессов жизнедеятельности учащихся, непрерывная связь с производством, наукой и всей общественной жизнью. Революционной перестройке общества может соответствовать только такая система образования, которая сама находится в процессе непрерывного революционного совершенствования.

Сопоставляя принципы традиционной и новой технологий, нетрудно заметить, что они в совокупности могут быть выражены в двух противоположных парадигмах: традиционной и новой. Первая характеризуется преобладанием прерывности, вторая — непрерывности.

III

Рассматривая образование в социально-экономическом измерении, нетрудно установить, что в этом аспекте также противостоят друг другу две противоположные системы теоретических исходных принципов. Система образования, основанная на новой парадигме, отражает социальную справедливость, гуманизм и демократию социализма как его сущностные характеристики.

Традиционный взгляд связан с пониманием педагогической и учебной деятельности как непроизводственной умственной, совершаемой в непроизводственной сфере. Педагогический труд выступает как один из видов услуг, а учеба — как один из видов духовного потребления. Общее образование, нацеленное якобы на всестороннее развитие, однозначно противостоит "одностороннему" профессиональному, т. е. имеет место жесткая разделенность, дискретность производственной и учебной деятельности общего и профессионального образования.

При новом подходе общее образование становится не только необходимым условием, но и неотъемлемой стороной профессиональной специализации, а профессионализм — необходимым условием эффективного производительного труда, который, будучи соединенным с обучением, с

физическим, этическим и эстетическим воспитанием личности, представляет собой единственное средство производства всесторонне развитых людей. Именно так обеспечивается непрерывность общего и профессионального образования.

Традиционный путь совершенствования, повышения уровня образования связан с экстенсификацией, с увеличением совокупных затрат времени, учебного и педагогического труда, материальных средств, вкладываемых в эту сферу и т.п. Новый путь предполагает интенсификацию, т. е. получение лучших качественных результатов, освоение большего учебного материала при сокращении затрат труда учащихся и педагогов, а также удельных материальных затрат на единицу непрерывного повышения качества всех сторон образовательной деятельности за счет укрупнения дидактических единиц, введения новых технологий обучения, компьютеризации, а также за счет более полного использования производственного и педагогического потенциала учащихся и педагогов.

IV

Для образования педагогическое измерение является ведущим, поскольку выражает специфику функций данной сферы как целого, однако содержание его детерминировано прежде всего решением технологических и социально-экономических проблем.

Содержанием образования становится не только определенный объем знаний и навыков, сколько само творчество, самостоятельность в сфере материального и духовного производства. Такой подход означает совпадение, непрерывность процессов изменения окружающей среды и самоизменения человека. В то же время он предполагает принципиальную незавершенность процессов образования, а также неразделенность, непрерывность познавательных и созидательных процессов.

Традиционный подход связывается с обособлением высших ступеней, их приоритетом над низшими как менее ценными и значимыми для формирования личности. Новый подход исходит из того, что прочность всего здания образования зависит от возможности использования потенциальных возможностей младенчества и раннего возраста, что в наибольшей мере определяет интеллектуальное, физическое и нравственное развитие личности, особенно ее творческие способности. Будущее отношение человека к другим людям, его "приспособительная" или преобразовательная линия поведения жизни во многом закладываются именно в этом периоде. Поэтому дошкольная ступень рассматривается как обязательная стартовая и наиболее важная, а в соответствии с этим должны быть полностью пересмотрены социально-экономические и педагогические условия ее функционирования.

Традиционная педагогическая наука и практика придавали определяющее значение формальным показателям успеваемости. Новый подход, не отвергая их, придает решающее значение результатам производственной и социальной практики учащихся. Он основан на необходимости всемерного развития коллективно-индивидуальных форм организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающего активизацию каждого ученика и максимальное использование педагогического потенциала самих учащихся. Заметим, что реализация этого принципа предполагает широкое применение высоких педагогических технологий.

Отсюда следует не умаление ведущей роли педагога-профессионала, а наоборот, возведение его на качественно новый, более высокий уровень. Диалектика здесь такова, что лучший результат педагога достигается тогда, когда образование перерастает в непрерывное самообразование, а сам ученик становится самодетерминирующимся субъектом, сознательно формирующим и развивающим себя как личность.

Свободно самоопределяющаяся личность должна быть **итогом**, а не началом систематического образования. Особое значение с точки зрения взаимодействия личности и общества имеет принцип превращения ученика из объекта воспитания в субъект, активно преобразующий природную и социальную среду, и здесь решающее слово принадлежит общественному, коллективному началу.

Традиционное стремление педагогики к стабильности содержания, форм и методов при новом подходе уступает противоположной тенденции — стремлению к постоянному обновлению образования, диктуемому логикой перемен в научно-технической и социальной сферах. В педагогическом аспекте принцип непрерывности, таким образом, состоит в единстве познавательной и преобразовательной, обучающей и учебной деятельности, в непрерывности обновления процесса образования. Поэтому совокупность традиционных и новых парадигм в педагогическом аспекте не является противопоставлением принципов традиционной и новой парадигм. Речь идет, скорее, о преобладании той или иной тенденции в развитии образования, характерных для определенных исторических типов общества.

При этом каждый из принципов технологического аспекта парадигм дополняется соответствующими принципами социально-экономического и педагогического аспекта. Принципы традиционной парадигмы во всех трех ее аспектах имеют общий существенный признак — дискретность, тогда как все принципы новой парадигмы во всех трех аспектах отличаются непрерывностью. Принципы новой парадигмы образования соответствуют принципам гуманистической парадигмы устойчивого развития, и, наоборот, антигуманистическая парадигма устойчивого развития требует придерживаться традиционной парадигмы образования.

V

При последовательной реализации принципа соединения производительного труда с обучением расходы на образование становятся самым экономически выгодным видом капиталовложений не только в отдаленной перспективе за счет того, что после окончания учебы люди будут работать производительнее, но и за счет прямой непосредственной эффективности — в результате того, что уже в процессе обучения учащиеся могут создавать полезную продукцию в объемах, многократно перекрывающих самое щедрое финансирование. Другими словами, система образования получает независимый от кого-либо практически неограниченный источник самофинансирования и саморазвития.

Отсюда становится возможным и принципиально новый подход к стратегии развития этой сферы. Из содержания традиционной парадигмы вытекает необходимость консервативно-эволюционной стратегии, нацеленной на удержание изменений в рамках существующих социально-экономических устоев общества, в то время как новая парадигма связана с превращением образования в решающий фактор радикальных прогрессивных изменений социально-экономических основ, формирования новой экологической и духовной культуры.

Альтернативный характер двух стратегий нельзя абсолютизировать: в реальной практике различные их элементы могут сосуществовать, взаимодополнять или взаимопогашать друг друга. Тем не менее четкое теоретическое противопоставление принципов позволяет глубже постигать сущность происходящих изменений, их перспективы и правильно расставлять акценты при разработке долгосрочных программ развития систем образования для обеспечения их максимально возможного позитивного воздействия на судьбы общества.

"Социальные, экологические, экономические изменения ведут общество со все возрастающей скоростью в неопределенное будущее", этот вывод высшего совета экспертов ООН по устойчивому развитию актуален для нашей страны, пожалуй, более, чем для какой-либо другой. Мир в целом и Россия в том числе, очевидно, подошли к точке критической, когда принципиально невозможно предсказать, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие: станет ли хаотичным, т. е. закончится апокалипсической катастрофой, или же поднимется на более высокий уровень структурной организации, проявляющейся в данном случае переходом на устойчивый тип развития.

Когда речь идет о спонтанной активности такой крупномасштабной подсистемы, как образование, возможности ее воздействия на ход общественного развития в условиях современной неравновесной критической ситуации практически безграничны. Останутся эти возможности "вещью в себе" или будут использованы во имя гуманных или антигуманных целей — решение этих вопросов пока принципиально неопределенно.

Что несет вестернизация отечественной культуре?

Е.КОРЯКИНА,
кандидат исторических наук, доцент

Вхождение России в единый "общеевропейский дом", в некую единую мировую цивилизацию — такую задачу поставила перед страной нынешняя власть. В результате мы наблюдаем небывалую в истории страны полную ориентацию правящей элиты лишь на нормы западной цивилизации.

Характерной чертой сегодняшней тотальной вестернизации является ее сознательно-организованный характер. Твердо провозглашается задача внедрения в общество западных ценностей (прежде всего норм предпринимательства). Традиционные ценности отечественной культуры объявляются глубоко устаревшими и вредными.

Особенно форсированной вестернизации подвергается система воспитания и образования. И это понятно. Базовые ценности общества, стандарты и нормы деятельности, правила поведения и т.д. передаются новым поколениям через систему воспитания и образования, и таким образом гарантируется сохранение самобытности культуры.

Вслушаемся в тон жестких директив современных западников. "Русская народная сказка глубоко противостоит ценностям либерализма и вообще цивилизации. Она несет идею догосударственной, крестьянской утопии, глубоко антипрагматична. Сегодня стоит неотложная задача создать целый пласт отечественной литературы для самых маленьких и для детей, ориентированный на модели, сложившиеся в либеральной цивилизации". Ставится задача создания литературы, "раскрывающей историю человечества как историю становления и развития рынка. Вестерны, воплотившие ценности индивидуализма и либерализма, стоило бы показывать по утрам каждое воскресенье на телевидении и распространять в видеопрокате".

Культурная экспансия Запада, агрессивное наступление массовой культуры на современное общество столь очевидны, что не требуют особых доказательств. Однако речь идет не только и не столько о дурном заимствовании. Проблема гораздо шире. Сегодня мы вновь вынуждены задавать себе вопрос: можем ли мы рассматривать ценности западной цивилизации как некое совершенство, или сами эти ценности должны быть пересмотрены. Следует ли России всецело ориентироваться на образцы современного западного опыта? Наконец, в условиях агрессивной вестернизации особую актуальность приобретает вопрос о специфике перенесения западного опыта на российскую почву в предшествующей истории, вопрос о том, как принимала и усваивала Россия западно-европейские идеи прежде.

Нынешняя правящая элита и обслуживающие ее "команды" пытаются представить вестернизацию как продолжение европеизации России. Ссылки на петровскую эпоху становятся хорошим тоном. Однако примеривание на себя петровского кафтана — опасное занятие...

Каков же был истинный характер петровской европеизации? В настоящее время в науке утвердилось мнение, что петровские преобразования не означали радикального разрыва с прошлым, не разорвали культуру России надвое. Еще В.О.Ключевский считал петровскую европеизацию обусловленной чисто государственными и прежде всего внешнеполитическими

потребностями ("Война привела его и до конца жизни толкала к реформам"). Осознавая главную угрозу России со стороны Запада, основной смысл европеизации Петр видел в повышении военной и экономической мощи государства как гарантий его независимости. И в этом смысле европеизация спасла Россию от Европы. Петр отнюдь не ставил задачу тотального перенимания западных ценностей, его заимствования не подавили культурного своеобразия России, носили исключительно выборочный характер. От западной культуры усваивалось лишь технорациональное, промышленное, все то, что прежде всего способствовало успешному решению внешнеполитических задач, позволяло адекватно ответить на вызов Запада. Далеко не случайно Петр "оставался рассеянным, безучастным зрителем, когда ему показывали другие стороны европейской жизни".

И последующая европеизация России не привела к стиранию этнокультурного своеобразия. Русское общество оказалось способным критически переосмысливать и трансформировать чужой опыт, нейтрализовывать его негативные последствия, превращать всякое заимствование в нечто свое:

"... Начался двойной процесс в русском уме. С одной стороны, он заметил, что не весь запас усвоенных им идей так, целиком и может быть приложен к русской действительности, что некоторые из этих идей имеют местную окраску, что они не должны пропасть, но измениться при их приложении к русской действительности. Мы начали критически относиться и к идеям западноевропейской цивилизации.

С другой стороны, мыслящий человек заметил, что на новорасчищенной почве нель-зя прямо сеять эти идеи, что можно продолжить работу, посредством которой русские нравственные обычаи и понятия были бы приспособлены к тем идеям, на которые должен стать создаваемый порядок русской жизни".

Отмеченная особенность восприятия и усвоения западного опыта в предшествующей истории сегодня должна быть учтена в полной мере.

Неверно, что в результате петровской европеизации часть русского общества (дворянство) полностью переориентировалась на ценности иной культуры, стала иностранцем в собственной стране. Говорить о появлении в русской культуре, начиная с Петра I, двух противоположно направленных субкультур — значит принимать форму за суть. Различия между культурой образованного общества и культурой народа (не затронутой европеизацией) имели чисто количественный, а не сущностный характер. Основные западные ценности — индивидуализм, идеалы предпринимательства и т.д. — находились вне ценностных мотиваций русского дворянства (отвергала западную "буржуазность" и русская интеллигенция). Вся ментальность, вся "картина мира" дворянина были никак не затронуты "онемечиванием". Жизнь дворянина, вся система его воспитания и образования в соответствии с ценностными нормами и стандартами общества неразрывно связывали дворянство с традиционной культурой, о чем красноречиво свидетельствует русская классическая литература и прежде всего дворянская мемуарная литература.

Александра Толстая в своих воспоминаниях об отце рисует типичную картину жизни русского дворянства: "Жили спокойно, не торопились, ездили на перекладных сотни верст, думали, читали, жгли свечи... Никто не страдал от медленности передвижения, снежных сугробов, метелей, отсутствия ванн, оторванности от городской цивилизации. В помещичьих усадьбах вечно толпились странники, юродивые, богомольцы, суежились приживалки, под праздники в красных углах теплились лампы, родители почитались, вообще жилось хорошо и спокойно" .

Иностранные языки, европеизированный быт, одежда, правила этикета лишь имитировали стандарты западной культуры, но при этом психический стереотип, весь строй внутренней жизни образованного общества "оставались неизменными и представляли собой матричное воспроизводство стабильных норм и эталонов, содержащихся в ядре культуры". Нынешний опасный раскол общества на людей, исповедующих исключительно западные ценности, и "старых русских", ориентированных на традиционные базовые ценности социума, не имеет

аналогий в предшествующей истории страны.

Идея представить себе вестернизацию как продолжение европеизации совершенно безосновательна. По своим целям и результатам — это противоположно направленные процессы (при внешнем чисто формальном сходстве).

Можно, конечно, считать Россию "отсталой" Европой, которую надлежит "подтянуть" до нужного уровня, можно в конце концов объявить ошибочными и устаревшими идеи русской общественно-политической и философской мысли XIX в., но преступно, превознося западные ценности и целенаправленно внедряя их в общественное сознание, умалчивать об опасных симптомах внутренней болезни Запада и ее причинах. Прописывая "лекарство", наши "эскулапы" скрывают ужасающие последствия его приема.

Вопрос об особом культурно-историческом месте России, о ее неевропейском характере, ее самобытности был поставлен еще в XIX в. русской философской и общественно-политической мыслью. Именно она первой открыто выступила против претензий европейского самосознания отождествить себя с неким эталоном человеческой природы.

Со времени разделения христианства на римское (западное) и восточное (византийское) западно-европейская культура пошла своим путем, а высшие духовные ориентиры России в силу особых географических, религиозных и исторических причин стали развиваться по своим законам. Россия, место встречи двух культурных потоков и традиций — западной и восточной — выработала особые духовные ценности, свое видение добра, красоты и истины, свой особый мир, свой тип человека, который в лице его лучших представителей стремился к личной святости и нравственному совершенствованию. Главенствующее место в народном сознании занимали представления о совести, справедливости, правде, нестяжательстве — преобладании моральных приоритетов над материальными. Если на Западе в итоге основой стали индивидуализм и вытекающая из него конкурентная борьба, то в России во главе всегда стоял коллективизм.

В разговоре о путях и судьбах России еще не сказано последнее слово. Вкратце можно выделить две основные точки зрения. Первая представлена "патриотами" и "неоевразийцами" (опирающимися на идеи почвенничества, славянофильства и евразийства прошлого). Сторонники ее рассматривают Россию как особый культурно-исторический тип цивилизации со своими самобытными качествами. Будущее страны они видят основанным на возрождении и обновлении ее традиционных духовно-нравственных ценностей. Будущее страны связывается не с "возвратом" или "вхождением в Европу", а с выработкой собственного пути на основе сохранения культурной идентичности, а потеря самобытности отечественной культуры и уничтожение традиционных культурных ценностей рассматривается как тормоз для успешного развития страны.

Вторая точка зрения представлена неозападниками — нынешними демократами. Для последних Россия — "отсталая Европа", причем преодолеть эту отсталость возможно лишь одним путем — войдя в Европу, восприняв и перенеся ее ценности. Единственно ценным в прошлом признается лишь незавершенная, не доведенная до конца европеизация. Культурно-историческая самобытность России для них не более чем обуза, тормозящая успешное слияние с западной цивилизацией.

Развитие Запада привело к великим достижениям в сфере материального производства. Индивидуализм явился основной движущей силой модернизации, обеспечившей изобилие материальных благ. Но тот же беспощадный и хищный индивидуализм стал стимулом для развития болезни западной цивилизации. Первой на симптомы внутренней болезни Запада, еще скрытых от глаз европейцев, указала русская общественно-политическая и философская мысль XIX в. Слова о духовном перерождении, о "европейском мещанстве" сказаны были еще западником А.И.Герценом. О том, что живой дух европейской культуры утрачен, что Европа больна, и болезнь эта может затронуть Россию, первыми сказали славянофилы. Идеи русских мыслителей перекликаются с работами западных философов XX в., которые лишь спустя многие десятилетия увидят и почувствуют "распад души" европейских народов, угасание и деградацию европейской культуры.

Особое место в критике Запада принадлежит Ф.М.Достоевскому. Глубоко любивший Европу, он признавал европейскую цивилизацию "кладбищем", Европа была для него "мертвой".

"Цивилизация, — писал Достоевский, — вырабатывает в человеке только многосторонность ощущений... и ничего больше". Он резко критиковал меркантильность, стремление к узкопонимаемой полезности, был убежден, что принцип "разумного эгоизма" способен создать лишь "муравейник", что "разумный эгоизм" уничтожает главное в человеке — его свободу, творчество, самовыражение. Систему "разумного эгоизма" писатель считал ответственной за тот хаос, который царит в душе европейца. Сегодня, когда мы видим ужасающие последствия агрессивного и беспощадного индивидуализма, кто станет отрицать провидческую правоту Достоевского?

Русская философия, критиковавшая крайний индивидуализм и рационализм европейской цивилизации, впервые сказала о пагубной односторонности развития Запада. О гибели внутреннего человека как показателе глубочайшего кризиса европейской культуры писал Н.А. Бердяев. Буржуазная цивилизация, считал философ, обезличивает человека, делает его бездушным автоматом. Власть техники убивает живую душу. Бердяев писал о беспредметности европейской культуры, о беспредметном обществе, не ведающем, во имя чего живет. "Индивидуалистическая цивилизация XIX в. с ее демо-кратией, с ее материализмом, с ее техникой, с общественным мнением, прессой, биржей и парламентом, — писал он, — способствовала понижению и падению личности, отцветанию индивидуальности, нивелировке и всеобщему смешению".

Развитие техногенной цивилизации в XX в. вызвало мощную и серьезную критику техногенной культуры виднейшими западными философами. Рационалистическая цивилизация обречена, она есть деградация высших духовных ценностей культуры (О.Шпенглер), человек в ней теряет свою сущностную самость (Г.Марсель), общий смысл бытия, поглощается обществом, "патологически нарушается высшее чувство ориентирования" (А.Швейцер).

"Поглощение современного человека обществом... — это, пожалуй, наиболее существенная черта его сущности, — писал выдающийся гуманист XX в. Альберт Швейцер, — "море несправедливости, насилия и лжи, захлестнувшее ныне все человечество... с невероятной жестокостью превращают современного человека в несвободное, несамостоятельное, бездумное, лишенное чувства гуманности существо" .

Развитие в XX в. техногенной цивилизации, которая подвела человечество к пропасти самоуничтожения, заставило переоценить культурные традиции Запада, основанные на рационализме, показало исчерпанность резервов ее роста. И проявляется это прежде всего во внутренней опустошенности человека, исчерпанности духовно-нравственных ориентиров, о чем свидетельствуют все возрастающее количество индивидуальных психических расстройств, культивирование чувственности, эксперименты над человеческой телесностью. Потеря смысла жизни наряду с увеличивающимися психическими нагрузками вызывает тягу к наркотикам и транквилизаторам. Стремление восполнить духовную ущербность современной западной культуры ведет все к возрастающему увлечению восточными учениями.

Многие болезни Запада, о которых идет речь, характерны и для сегодняшней России. Но это лишь следствие бездумной вестернизации всего образа жизни, страшная цена, которую мы платим за отказ от своего этнокультурного своеобразия.

Об исчерпанности резервов роста западной цивилизации свидетельствуют и многочисленные глобальные кризисы и катастрофы. Запад задыхается от экологических проблем. Потребительски-материальная мотивация деятельности, беспощадный индивидуализм и иные ценности либерализма вызывают хаотичное потребление природно-экологических ресурсов и способны лишь создавать, а не решать экологические проблемы. Именно техногенная цивилизация ответственна за глобальные кризисы и катастрофы.

Радикальные реформаторы прямо указывают, что только на основе абсолютной свободы частной собственности и рыночных отношений возможно включение России в мировую цивилизацию. Будущее страны связывается исключительно с успешным усвоением идей, ценностей и

жизненной практики Запада. Рассматривая процесс вестернизации как безальтернативный, наши реформаторы настаивают на обязательности западного пути как единственного условия успешной модернизации экономики. Но, может быть, русская культура, которая сложилась исторически, не может принять вызов технотронной цивилизации, а сохранение самобытности и традиционных культурных ценностей, действительно, является тормозом для создания эффективной экономики?

В общей истории человечества эпоха индивидуалистической культуры является скорее исключением, чем правилом. Следует не преувеличивать роль индивидуалистической культуры Запада (особенно учитывая горький опыт развития технотронной цивилизации в XX в.), а изучать другие возможности. И в этой связи особый интерес представляет развитие послевоенной Японии.

По мнению японских культурологов, основными атрибутами японской личности являются взаимозависимость, опора на взаимопомощь и взгляд на межличностные отношения как на цель саму по себе. Эти черты обеспечивают, на взгляд японоведов, гораздо большую эффективность японского общества в современном мире, т.к. в нем "человеческие ресурсы организации могут быть лучше использованы, чем в ориентированных на специализацию системах найма".

Характеризуя японский вариант коллективизма, известный американский культуролог Ф.Л.Сю отмечает большую перспективность традиционных японских социальных моделей для успешного развития современной экономики. Высокие темпы индустриализации, по мнению Ф.Л.Сю, объясняются "сохранением традиционной инфраструктуры социальной организации, но отнюдь не внедрением западной модели межличностных отношений". Японские исследователи отмечают, что японцы работают лучше, когда они трудятся в коллективе с другими, чем в одиночку. Коллектив и личность воспринимаются здесь скорее в гармонии друг с другом, нежели противопоставляются. Опыт Японии свидетельствует, что различного рода коллективизм и другие традиционные ценности японской культуры не только не выступают препятствием успешной модернизации страны, но являются огромной мобилизующей силой, ускоряющей развитие современной экономики.

Сможет ли Россия найти путь, аналогичный японскому, т.е. на основе духовно-нравственных начал собственной цивилизации обрести путь, соответствующий условиям конца XX в., или всеобщая вестернизация, действительно, без-альтернативна?

Казалось бы, Россия благополучно пережила европеизацию, сумев сохранить свою самобытность, и Европой так и не стала, стало быть, переживет она и нынешнюю вестернизацию? Однако опыт предшествующей европеизации вселяет слабую надежду, ибо сегодня мы имеем дело с принципиально иной ситуацией. Безусловно, западный опыт внедрялся в российскую действительность многократно, и после всех этих прививок Россия сумела сохранить свою культурную самобытность. Но говоря о европеизации, следует помнить, что она не затрагивала жизнь народа. Западные ценности не только не внедрялись в народ и были ему чужды, но и просто оставались неизвестны ему. С появлением массовой культуры вестернизация приняла угрожающе тотальный характер, идет наступление на культуру всех слоев общества. Киноиндустрия, телевидение, газеты и журналы, шоу-бизнес, звуко- и видеозаписи — вся массовая культура, пропагандирующая стиль жизни, ценности и стереотипы Запада, влияет на все современное общественное сознание. Нынешняя вестернизация имеет хорошо организованный характер, и через массовую культуру идет активное внедрение западных ценностей во все слои населения.

Вторая особенность сегодняшней вестернизации связана с характером правящей власти. Никогда в предшествующей истории правящая элита не была столь "чужой среди своих" соотечественников, а ее ориентация не была так жестко привязана исключительно к Западу. Наконец, для реализации идеи вестернизации России необходимы носители вестернизированной культуры. И они уже появились в достаточном числе. Все эти обстоятельства заставляют считать идею о полной бесперспективности вестернизации России, о вечной "обреченности" России на свой собственный путь излишне благодушной.

И все же многое позволяет смотреть на будущее русской культуры с надеждой. В России сегодня есть социальная сила, способная конструктивно сопротивляться тотальной вестернизации страны и искать ей альтернативу. Это национально-патриотические движения. Неприятие в большинстве народа откровенного бесстыдства, стяжательства, усиливающийся протест против роста индивидуалистических настроений позволяет надеяться, что внедряемая сегодня в массовое сознание этика индивидуализма будет в конце концов отторгнута как чужеродная социокультурному коду России.

Механическое перенесение западных ценностей на почву русской культуры способно породить лишь химеру. А. Зиновьев совершенно прав, утверждая, что в России "нет и не будет никогда ни демократии, ни рыночной экономики такого типа и уровня, как в странах Запада... На этом пути получится лишь жалкая имитация западных форм жизни в сочетании с оккупационным самодурским режимом". Возрождение страны возможно только на собственной почве, на основе нравственного опыта российской цивилизации, ее культурных ценностей, обращенных к душе человека. Без корней, вне базовых ценностей собственной культуры у России нет будущего, ибо "грядущее (по словам ее поэта) лишь извечный сон корней". Нам суждено не "вхождение" в Европу, а поиск на базе духовно-нравственных начал собственной цивилизации своего пути, соответствующего условиям конца XX в.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

**КРАСНАЯ
КНИГА****товарных рынков России**

А.СЕЛЕЗНЕВ,
доктор экономических наук,
действительный член
Российской академии социальных наук

РЫНОК ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

Мировой рынок драгметаллов развивается по общим законам рынка и находится под влиянием соотношения спроса и предложения, которое в концентрированной форме характеризуется объемом сделок. **По золоту** объем сделок в 1996 г. превысил 30 млн. тройских унций на сумму около 12 млрд. долл. (средняя цена составляла 380—385 долл. за унцию). **По серебру** соответствующие величины составили около 270 млн. тройских унций стоимостью 1,4 млрд. долл. (средняя цена — около 5 долл. за унцию).

Рынок золота

В связи с отсутствием какой бы то ни было информации о всей совокупности драгметаллов (к которым относится также платина, серебро и др.), которыми располагает Россия и ведет торговлю на международном рынке, ограничимся рассмотрением проблематики рынка золота — наиболее распространенного во всем мире валютного товара (всеобщего эквивалента).

В условиях возрастания зависимости экономики России от импорта и сокращения экспорта наукоемкой продукции одной из важнейших задач восстановления экономики является резкое увеличение запасов золота за счет расширения его добычи и утилизации золотосодержащего лома, это необходимо для увеличения стратегического резерва и обеспечения при прочих равных условиях, устойчивых закупок стратегически важных товаров и сокращения внешнего долга.

Для аргументации необходимости государственной стратегии в решении рассматриваемой проблемы достаточно напомнить о зависимости между массой золотовалютных резервов и покрытием импорта. В мировой практике для оценки достаточности золотовалютных резервов применяется индикатор — покрытие резервами среднемесячного (среднеквартального) импорта. В 1993 г. Россия имела золотовалютные резервы для покрытия импорта в пределах 1,4 от месячной величины. Для сравнения: Тайвань — 13,7 мес., Япония — 4,9 мес., Чили — 11,9 мес.

Помимо индикатора достаточности золотовалютных резервов в системе макроиндикаторов конкурентоспособности страны необходимо использовать индикаторы конкурентоспособности рынка собственно драгметаллов. Обобщение исторического опыта ряда стран мира, в том числе и России, дает основание в качестве таких индикаторов предложить:

- отношение золотовалютных резервов к внешнему долгу страны;
- отношение затрат на добычу золота и его переработку к уровню мировых цен на золото;
- отношение прироста золотого запаса к приросту ВВП (рассчитывается ежегодно).

Условием, при котором возможны соответствующие оценки, должна стать ежегодная публикация необходимой для этого статистической информации. Однако характер информации по проблематике рынка драгметаллов должен отражать суть стратегии государства на рынке. Она не должна быть случайной и обуславливающей потери. В частности, достаточно было заявить бывшему заместителю председателя Правительства РФ В.Каданникову, что Россия намерена увеличить объем продажи драгметаллов в целях сокращения бюджетного дефицита, как на это мгновенно отреагировала биржа драгметаллов в Лондоне: с 19 по 21 февраля 1996 г. цена золота упала с 406 до 496 долл. за тройскую унцию, платины — с 422 до 407 долл.

Золотодобыча. Вследствие отсутствия политики, ориентированной на реализацию государственных интересов в развитии российского комплекса драгметаллов добыча золота сокращается и не соответствует потенциальным возможностям России.

Прежде в этой отрасли всегда наблюдался рост, в том числе и до революции.

Данные *табл. 1* дают представление о том, как интенсивно увеличивалась добыча золота в царской России и в первые годы советской власти.

Таблица 1

В годы советской власти политика России и СССР в отношении золота отражала уникальность положения страны среди золотодобывающих стран — были разведаны крупнейшие запасы золотосодержащего сырья. Оно считалось приоритетным стратегическим ресурсом и по его добыче СССР занимал второе место в мире. С крушением СССР положение стало быстро меняться. Сегодня наша страна на фоне успехов крупнейших золотодобывающих держав представляется довольно слабой (*табл. 2*).

Таблица 2

Приведенные в *табл. 2* данные не учитывают добычу менее крупных производителей драгметаллов. Так, доля Конго-Заира в мировой добыче золота составляет не менее 15%. Интересна информация о доле добычи золота в ВВП ЮАР, которая составила: 1970 г. — 20% (абсолютный объем добычи — 1000 т); 1980 г. — 9%; 1990 г. — 7%. За истекшие 110 лет в ЮАР добыто 46 тыс. т золота. Разведанные запасы золота в недрах составляют не менее 20 тыс. т.

Объемы добычи и производства золота на территории России в динамике представлены в *табл. 3*.

Таблица 3

По другим данным, производство золота (добыча и извлечение вторичного золота) в России составляло :

1991 г. — 161,8 т;	1994 г. — 142,58 т;
1992 г. — 150,6 т;	1995 г. — 131,94 т;
1993 г. — 149,46 т;	1996 г. — 123,34 т.

То есть за шесть указанных лет получено 859,72 т.

В развитых странах объем производства вторичных металлов, включая драгоценные, достигает 25—40% от общего объема производства. Извлечение вторичного золота в России составляет 3—4%. Приведенная информация — свидетельство отсутствия стратегических установок и системы взаимосвязанных мер, гарантирующих высокий процент извлечения. Основные причины: недостоверность учета содержания драгметаллов в ломе; примитивная технология извлечения, обуславливающая значительные потери металла при переработке лома; слабый государственный контроль, фактическое отсутствие соответствующих проверок; экономическая невыгодность извлечения золота из лома.

Россия вполне может увеличить объемы добычи золота. В последнее время опубликованы результаты исследований Центрального научно-исследовательского института цветных металлов (ЦНИГРИ), которые позволяют говорить о возможности постепенного расширения добычи золота в Центрально-Европейском регионе России, где в песках и грунтах среднее

содержание золота составляет 0,45 г/куб.м, в том числе в подмосковных грунтах — 0,3 г/куб.м, в Смоленской области — до 4 г/куб.м. Разведанные запасы в этом районе составляют более 160 т, в том числе в Московской области от 65 до 85 т. ЦНИГРИ считает возможным уже в настоящее время начать промышленное извлечение золота не менее 20 комбинатам, перерабатывающим песок и гравий, при инвестициях в расчете на один карьер до 2,5 млрд. руб. с их окупаемостью в течение 6—8 месяцев. Но инвестиций требуют все предприятия. Основные ресурсы золота (87%) — в рудных, а не россыпных месторождениях.

Всего в России 28 золотодобывающих регионов. Основная масса золота добывается в пяти из них: Якутия, Чукотка, Амурская, Иркутская и Магаданская области. Но именно здесь сокращается добыча — в 1995 г. против 1994 г. в Магаданской области она снизилась на 4 т, составив 17,7 т, в Якутии — на 2,7 (27 т против 29,7 в 1994 г.). Перспективным золотодобывающим регионом является Алтай. Горно-Алтайский и Салаирский золотосырьевые районы имеют богатые запасы россыпного золота. Там же имеется рудное золото. Расширяется добыча золота в Красноярском крае. Летом 1996 г. состоялось открытие Олимпиадинского прииска в Северо-Енисейском районе. По запасам золота оно занимает второе место в России. Золотоизвлекающая фабрика в глубокой сибирской тайге построена с использованием современной технологии добычи.

Производство аффинированного золота в 1995 г. составило 131 938 т против 142 578 т в 1994 г.

Повсюду сказывается отсутствие государственной монополии на добычу и утилизацию драгметаллов и финансовой поддержки предприятий отрасли, испытывающих хронический недостаток оборотных средств, налоговый гнет, отсутствие материальных стимулов к труду вследствие низкого уровня зарплаты.

Политика государства в отрасли. В результате приватизации отрасль расчленена на 900 хозяйственных образований, около 600 из которых — предприятия различных форм собственности, в том числе около 340 артелей старателей.

Иностранные участники добычи золота в России установили, пользуясь тяжелым положением на рынке труда, кабальные условия оплаты. В частности, на одном из богатейших месторождений российского золота на Колыме, где добычу ведут американцы, 500 рабочим платят по 600 долл. в месяц. Рудник дает 16 т золота в год — 13% от объема добычи всей России. На оплату труда используется всего 2,25% стоимости продукции. Для сравнения: в США на оплату труда рабочих в золотодобывающей отрасли используется до 60% стоимости добытого золота.

Объемы добычи золота сокращаются, что в значительной степени связано с проведенной приватизацией. Это можно проиллюстрировать на примере месторождения "Сухой Лог" на р. Лена. Было создано АО "Лензолото" с участием австралийской фирмы, что в дальнейшем было признано незаконным, так как:

- приватизация была осуществлена путем создания не АООТ, а АОЗТ;
- австралийская фирма получила акции без проведения конкурса или аукциона;
- документы на приватизацию не были легализованы в российском консульстве в Австралии, как это полагалось;
- трудовому коллективу было передано 17,24% привилегированных акций, а 6,9% было продано на льготных условиях, что не согласуется ни с одним принятым вариантом приватизации;
- с работниками "Лензолото" не согласовали вопрос об учреждении АОЗТ с участием иностранного капитала. Поэтому было принято решение о проведении повторной приватизации "Сухого Лога". Самое любопытное в этом деле то, что австралийская фирма признала за собой только 4,8% акций, а не 31%. О криминальном характере приватизации свидетельствует тот факт, что 26,3% акций оказались якобы бесхозными. Новый вариант приватизации АО "Лензолото" рассчитан на овладение контрольным пакетом акций ФПГ "Еврозолото", которая рассчитывает на 51% акций. С принципиальной стороны участие в приватизации ФПГ рационально: в нее входят Московский завод спецсплавов "Аурат", производящий полуфабрикаты из драгметаллов для ювелирного производства,

Костромской ювелирный завод, предприятие "Мосэкспо-металл" (вторичные драгметаллы), предприятие "Мосэкспо" (оптовая ювелирная торговля), Импэксбанк, Щелковский завод драгметаллов, 15 золотодобывающих артелей. Технологически и финансово обоснованная структура может быть серьезным конкурентом австралийской компании.

Остро стоит проблема разработки и реализации государственной программы рационального использования кадров золотодобытчиков. Многие мелкие предприятия в районах Крайнего Севера оказались несостоятельными, их работники брошены на произвол судьбы. Именно такой оказалась судьба золотодобытчиков ГОК "Куларзолото" в Якутии, на котором автору этих строк довелось побывать в период его расцвета — в начале 80-х годов. Опытные кадры могли бы быть использованы на вновь открывающихся предприятиях, испытывающих дефицит трудовых ресурсов.

Актуально расширение сотрудничества России со странами СНГ в добыче драгметаллов. Единая согласованная политика могла бы способствовать сокращению вывоза золота, увеличению его добычи. Не исключено, что такое сотрудничество станет невозможным вследствие упрочения позиций иностранного капитала. В Казахстане, например, занимающем седьмое место в мире по балансовым запасам золота и, по некоторым оценкам, имеющем перспективу выхода на второе место¹, принят закон о золоте, снимающий ограничения по его экспорту. Это чрезвычайно оживило деловую атмосферу. Уже построен с помощью австралийских компаний аффинажный завод. Согласно публикации в "Файненшл Таймс" (октябрь 1995 г.), английской компании "Бакырчак Голд" принадлежит 40% акций казахстанско-английского СП "Бакырчак" — со всеми вытекающими из этого последствиями. Практические действия зарубежных инвесторов таковы: создан консорциум западных золотодобывающих компаний во главе с "Бакырчак Голд", которому предоставлен режим наибольшего благоприятствования при инвестировании разработки Васильковс кого месторождения, разведанные запасы которого занимают четвертое место в мире (6,5 млн. тройских унций). Не исключено, что 80% акций предприятия будет в руках "Бакырчак Голд".

Следует отметить, что страны, имеющие статус развивающихся, не позволяют себе отдавать добычу золота в руки иностранных компаний. В Бразилии, например, в связи с открытием крупного месторождения золота (15 т) добыча возрастет и вернется к уровню 1994 г. в результате пересмотра планов приватизации крупнейшей в мире горнодобывающей корпорации "Вали-ду-Рай-Доси" и предприятий энергетики. Далеко не все золотодобывающие страны допускают в этой отрасли "свободное предпринимательство". В этой отрасли везде присутствует государство. В силу целого ряда причин ставший реальностью "уход" государства из этой отрасли в России немедленно ознаменовал и "уход" России из пятерки ведущих в мире производителей золота — впереди нас ЮАР, США, Канада, Австралия, Китай...

Чтобы занять шестое место в мире, России предстоит выдержать соперничество с Аргентиной и Бразилией.

Такова правда победы над Россией в "холодной войне".

Рост добычи золота в России возможен только при техническом перевооружении отрасли. На это требуется минимум 6 млрд. долл. По другим оценкам, для увеличения добычи золота в 1,3—1,4 раза нужно построить 2—3 десятка современных предприятий, вложив в это не менее 10 млрд. долл. При таких вложениях возможен выход на уровень добычи до 300 т в год. В США в 1993 г. добывалось 333 т. Резкое возрастание потребностей в инвестициях в отрасль — общемировое явление, связанное с переходом к добыче рудного золота и с работой на более значительных глубинах, а также в связи со снижением содержания золота в руде.

Принципиальный вопрос — возможно ли привлечение инвестиций при господстве в отрасли мелких субъектов хозяйствования? Ответ на него ясен — невозможно. Об этом, в частности, свидетельствует опыт ЮАР, где добыча золота монополизирована тремя концернами, а в Австралии — всего лишь одним. Там понимают, что такое монополия в отличие от российских приватизаторов и "демонополистов". В мире около половины добычи золота приходится лишь на

15 ведущих ТНК. К числу подобных 13 элитных объединений совсем недавно относились "Северовостокзолото" и "Якутзолото". Теперь на их месте — 650 карликовых структур с доминантой беспомощности. Из 12 ГОКов "Северовостокзолото" девяти уже нет, три оставшиеся — банкроты...

Государственная программа в золотодобывающей отрасли связана с разработкой и реализацией системы мер, гарантирующих рост инвестиций в отрасль и радикальное обновление технологий добычи и извлечения из лома драгметаллов, в том числе и на основе привлечения средств населения (продажа золота без налога на добавленную стоимость), стимулирования под контролем государства иностранных инвестиций. По имеющимся оценкам, ежегодно на поддержание объема добычи золота требуется 10—15 млрд. долл. США. Пока что инвестиционная активность явно низкая. Всего в 1995 г. было освоено в золотодобыче 1125 млрд. руб., из них 343,8 — **за счет "золотого кредита"**, то есть за счет продажи ранее добытого металла; 569,95 млрд. руб. — за счет средств самих предприятий и 218,25 млрд. руб. иностранных инвестиций. Получив доступ к золотым месторождениям, иностранные компании не торопятся вкладывать капиталы — к середине 1996 г. в золотодобычу было вложено около 76 млн. долл. Однако довольно значительными были проекты инвестирования в разработку месторождений. Уже 16 из них контролируются зарубежными фирмами.

Назовем наиболее масштабные:

1. Проект СА "Светлое" в Челябинской области.
2. Проект с участием австралийской компании "Стар технолоджи системз" по освоению месторождения "Сухой Лог" в Иркутской области (запасы составляют свыше 1000 т). Установленные первоначально инвестиции в размере 3,7 млрд. долл. пересматриваются с целью сокращения.
3. Проект освоения и промышленной разработки месторождения Омолонского в Магаданской области при участии ЕБРР, "Американской корпорации частных инвестиций" и банка "Российский кредит". Проект реализуется крайне вяло.
4. Проект освоения месторождения Кубака в Магаданской области. Большой интерес к нему проявляют американские компании "Сайпрус минералз" и "ОПИК" — ведется работа по вводу мощностей на 56 тыс. т руды, добываемой открытым способом (в породе содержание золота — 16 г на тону).
5. Проект по реализации соглашения на разработку Покровского месторождения в Амурской области, заключенного с компанией "Петер Хамбро ПЛС" (Великобритания) и "Хоумстейк" (США).
6. Проект освоения месторождения "Куранахс кое золотоносное поле" в Алданском районе Якутии, где при участии якутских компаний "Сахазолото", "Алданзолото" и канадской компании "ЭЧО бей минералз компани" создана золоторудная компания по добыче 7—8 т золота в год (содержание золота — 1 г на тонну, стоимость проекта — 200 млн. долл.).
7. Проект освоения месторождения "Многовершинный" в Хабаровском крае, где создано СП с участием компании "Амор Интернэшнл Голд майнз лтд" (Канада).

Явно выражено стремление государственных институтов избавиться от всех обязанностей по управлению экономикой немедленно привело к абсолютной децентрализации в золотодобывающей отрасли. Возникли неведомые ранее проблемы:

- в бюджете нет средств для его выкупа, поэтому разрешена скупка золота коммерческим банкам. В 1995 г. в закупках золота участвовали 13 банков — им было продано 4% добытого золота — 5,4 т. Центральный Банк такое право тоже имеет и активнейшим образом им пользуется, скупая значительную часть золота;
- компенсации убытков добывающих предприятий, вынужденных одновременно заниматься инвестированием;

- управления разрозненными почти семьями юридическими лицами (из них более 300 артелей старателей), на долю которых приходится 56% всей золотодобычи. На 11 государственных рудниках и приисках добывается лишь 1% золота... Основная добыча золота сосредоточена на Северо-Востоке и на Дальнем Востоке — в 1995 г. добывалось: в Республике Саха — 28,2 т, в Магаданской области — 22,3 т, в Амурской области — 12,4 т, в Иркутской области — 11,6 т.

В собственности государства оставлен неполный аффинаж (4 завода) и 6 геологоразведочных экспедиций. Скрывается от народа информация о судьбе аффинажного завода в Новосибирске...;

- неподготовленного перехода к эксплуатации рудных месторождений, что неизбежно повышает капиталоемкость и трудоемкость золота. Кстати, в добыче доля россыпных месторождений составляет около 85%, а рудных — 15%. Доля же в запасах — соответственно 20% и 80%;
- неблагоприятного соотношения предельной государственной цены и налогов в условиях инфляции и неплатежей. Как известно, с 1992 г. расчетные цены были переведены на базу мировых, а налоги и инфляция были реалиями российской "рыночной" реформы. В результате издержки выросли почти в 26 раз, а цена золота — в 11 раз. В 1996 г. государство покупало золото по цене 12 долл. за грамм при мировой цене 12,5 долл. С января же 1990 г. по июль 1995 г. расчетная цена на золото возросла в 2964 раза, а дизельное топливо подорожало в 10 625 раз, электроэнергия — в 9405 раз, услуги транспорта — более чем в 6845 раз, взрывчатые вещества — в 3778 раз. Собственно, так все было и задумано. На языке УК СССР это квалифицировалось бы как вредительство, наносящее ущерб государственным интересам — со всеми вытекающими из этого последствиями.

Напрашивается сам собой вывод — **назрела необходимость восстановления государственной монополии на добычу золота в России.** Требуется восстановление крупных хозяйственных образований — не обязательно прежнего типа. Возможны ФПГ с крупными банками в их составе. Одной из таких групп могла бы быть ФПГ на базе аффинажного завода, который намечается построить в Магаданской области. Нужна организация лизинга оборудования.

Столь же необходим и рынок драгметаллов — регулируемый государством.

Рынок драгметаллов в России. Указы Президента РФ от 28 марта и 18 декабря 1993 г. о либерализации рынка драгметаллов в России и Постановление Правительства РФ от 30 июня 1994 г., которым утвержден порядок операций с драгметаллами, не способствовали активизации рынка драгметаллов. Высокий спецналог и НДС превращают золото в неликвидный товар. Рынок драгметаллов во многом остается "теневым". В докладе МВД "О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией" говорится, что "... имеются достаточные основания полагать, что не менее 40% фактически добываемого золота по отчетам не проведено, похищено и реализовано многочисленными коммерческими структурами... Минфин России пытается окончательно прекратить кредитование золотодобывающих предприятий и тем самым уйти от вопроса планирования и учета сдачи драгоценных металлов в Гохран...".

По данным Минфина РФ, "теневой" оборот золота в 1996 г. составил 12 т. Однако при этом вряд ли учитывается экспоненциальный рост списания "золотоёмкого" оборудования, в котором, по оценкам специалистов, содержится от 200 до 600 т золота.

Существенное значение для развития рынка драгметаллов как государственно- регулируемого могли бы иметь следующие меры:

1. Создание мощной (в рамках СНГ — между Россией и Казахстаном) ПФГ, способной инвестировать отрасль.
2. Интенсивное увеличение объемов инвестиций в добычу и извлечение золота из лома позволило бы ускорить накопление драгоценного металла в валютном фонде страны, а в случае

необходимости — экспортировать его, пользуясь ростом спроса на золото на мировом рынке под влиянием сокращения его добычи в основных регионах мира (табл. 4). В 1992 г. спрос на физическое золото на мировом рынке составлял 3,277 т, а в 1995 г. достиг рекордного уровня (3,335 т). Основным потребителем золота остается ювелирная промышленность (соответственно 2,519 т и 2,749 т) — это больше, чем производилось (в 1995 г. — 2,272 т). Недостаток покрывался даже за счет продажи его банками (в 1995 г. центральные банки продали из запасов около 700 т золота), а также стимулирования будущего производства в процессе хеджирования на биржах драгметаллов.

Таблица 4

Из приведенной табл. 4 следует, что скрываемые продажи золота из "посткоммунистических" стран, включая Россию, являются реальностью.

3. Разработка принципиально новых законодательных актов, регулирующих отношения в этой сфере и прежде всего — узаконивающих государственную монополию на операции с драгметаллами и на их добычу.

4. Организация в России крупной биржи драгметаллов с участием учредителей из стран СНГ.

5. Развитие рынка ценных бумаг, обеспеченных драгметаллами, введение параллельного обеспечения золотом рубля.

6. Полная отмена всех налогов, за исключением начислений на заработную плату, с золотодобывающих предприятий.

7. Разрешение банкам продавать и покупать драгметаллы как за свой счет, так и за счет средств клиентов ².

8. Стимулирование продажи ювелирного золота — в том числе и путем оформления долговых обязательств или банковских сертификатов, подлежащих оплате наличными твердым рублем.

9. Восстановление объемов производства в золотодобывающих отраслях (приборостроение, военная техника, медицинская техника, ювелирные изделия). Только ювелирная промышленность способна поглотить не менее 15 т золота в год.

Постановление правительства РФ от 30 июня 1997 г. не может обеспечить полноценного функционирования рынка отечественных драгметаллов — официальным посредником на этом рынке оказались коммерческие банки, а не биржа. Банки оказались и контролерами этого рынка. Введенный нормативно-банковский рынок слитков драгметаллов будет ущербным. Те кто имеет значительные средства, отсекаются от возможности вложения денег в драгметаллы. Это прежде всего такие финансовые институты, как страховые компании, пенсионные фонды и др. Приобретать золото могут частные лица. С осени 1997 г. населению предлагают мерные слитки золота весом 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000 г. Предполагается, что мерные слитки золота привлекут средства населения в инвестиционный процесс. Но при этом проблематична заинтересованность сограждан при покупке золота как простого товара оплачивать налог на добавленную стоимость — ведь каждая покупка "благотворительно" опустошает кошелек в размере 20% от ее цены. Однако можно рассчитывать и на чисто российскую реакцию сограждан на деятельность финансовых пирамид, которым население больше не доверяет и готово вкладывать средства в "дорогое" золото, предпочитая его долларам, приобретение которых оказывается отнюдь не бесплатным. Все же можно с достаточными основаниями прогнозировать, что такой рынок драгметаллов чреват ростом преступности. Наверняка будет развиваться "черный рынок" золота и драгметаллов. симптомы последнего имеются — бесследно исчезают вертолеты с золотом на борту, в печати сообщалось о контрабандной переправке в Китай 20 т российского золота, масса которого совпадает с "падением" добычи золота.

Для ликвидации "черного рынка" золота необходимо, как это делается во всем мире, приравнять золото к валюте, не считая его рядовым потребительским товаром. А для этого нужно, чтобы при осуществлении операций с физическими лицами по купле-продаже валюты и золота условия были одинаковыми. Но важно учесть и то, что "эквивалентом" золота может быть интервенционно проникшая в страну валюта. В ситуации прозрачности всех российских границ такая перспектива реальна. Отнюдь не случайно на мировом рынке золото стало самым дешевым за последние 12 лет (февраль 1996 г. — "пиковая" цена за последние 7 лет — 417 долл. США за тройскую унцию; в начале июля 1997 г. унция стоила 325,2 долл.). Сказался "выброс" золота на рынок Центральным банком Австралии — за первую половину 1997 г. продано 167 т резервного золота. Рекордным был объем продаж Центральным банком Нидерландов (1996 г.) 300 т золота.

Платина и палладий

Россия является вторым в мире экспортером платины. В 1994 г. объем мировой добычи платины составлял порядка 4 млн. тройских унций, то есть 124,5 т — на сумму около 1,7 млрд. долл. по цене 13,3 долл. за грамм). В 1995 г. только Япония преимущественно для ювелирных целей закупала в России в среднем за месяц 2695 кг — на 75,6% больше, чем среднемесячно в 1994 г. Поддержание высокого уровня цен при устойчивом спросе на платину в Японии (до 5 т только для ювелирного производства) — в интересах России. Аналогичный подход должен быть доминирующим на рынках драгоценных камней и металлов.

Подобно тому, что происходит с резервными запасами алмазов, стало характерно и для стратегических запасов платины и палладия. В 1995 г. Россия экспортировала рекордное количество этих металлов (1280 тыс. тройских унций платины и 4200 тыс. тройских унций палладия) для покрытия бюджетного дефицита, выручив при этом 1 млрд. долл. Около 600 тыс. унций платины поступило из государственных запасов. Удивляясь столь неосмотрительным действиям российских экспортеров, специалисты крупнейшей в мире компании по продаже металлов платиновой группы "Джонсон Мэтью" считают возможным истощение запасов к концу столетия, то есть к концу 2000 г.

При наличии растущего спроса на драгметаллы этой группы (табл. 4) и высоких ценах (в среднем за 1995 г. цена тройской унции платины составляла 424,22 долл., палладия — 151,28 долл.) вполне понятен соблазн властей "заработать" на продаже результатов труда предшествующих поколений. Однако это выгода иллюзорная. Металлы платиновой группы используются импортерами в наукоемких технологиях для изготовления электронного оборудования, ввозимого в Россию по монопольно высоким ценам.

При определении перспективы экспорта платиноидов необходимо умело использовать сырьевую зависимость Запада от других стран, в том числе немалую — от России. Практически это означает предельную осмотрительность в торговле стратегическими запасами. Поскольку сегодня спрос мирового рынка на палладий почти на 69%, а платины — на 26,7% зависит от экспорта из России, причем добыча платиноидов не сокращается, а даже растет, и Россия остается наряду с ЮАР ведущим оператором на мировом рынке платиноидов, целесообразно их экспорт "обставлять" выгодными для России условиями импорта наукоемкой продукции для инвестиций инновационного характера, обеспечивающих заданный уровень конкурентоспособности товаров на внутреннем рынке и экспортируемых в другие страны. Спрос на инвестиционную платину остается чрезвычайно высоким — в 1995 г. он составлял 4 млн. 840 тыс. унций, в 1996 г. — столько же. Ежегодный объем добычи платины составляет 130—140 т, экспорта — 37 т. Остается устойчивым спрос по объему слитков: сократился спрос на крупные слитки и возрос — на мелкие (табл. 5).

Таблица 5

Редкоземельные металлы

Россия и СНГ располагают также значительными возможностями удержания конкурентных позиций на рынке редкоземельных металлов (РЗМ). Проведенные ВНИКИ исследования дают

достаточно ясное представление об этих возможностях. Данные оценок горного отдела министерства внутренних дел США о добыче редкоземельных металлов в мире (табл. 6) говорят сами за себя — СНГ занимает третье место в мире.

Таблица 6

Опыт стран, лидирующих в производстве и торговле редкоземельными металлами, свидетельствует о значительных возможностях получения валюты за счет их экспорта. В частности, на Китай приходится 35—40% объема мировой торговли редкоземельными металлами. Абсолютное потребление редкоземельных металлов является надежным индикатором уровня развития наукоемких технологий. Они применяются для изготовления электронно-лучевых трубок, в производстве катализаторов в химической промышленности, в электронной и металлургической отраслях, в научных исследованиях, в производстве светотехники. Не случайно крупнейшим импортером редкоземельных металлов является Япония — в 1994 г. она ввозила 16 531 т этого сырья.

Индикаторами конкурентоспособности на рынке редкоземельных металлов могут быть типичные для всех других рынков индикаторы — соотношение затрат и результатов (затрат, цен и прибыли), производительность труда, доля затрат на оплату труда в издержках, соотношение цены для производителя и цены экспорта.

¹ В Казахстане 25 россыпных и 120 коренных месторождений золота, в том числе значительные — Васильковское, Суздальское, Бакырчак, Акбакат. "Век". 1996. № 10. С. 6. | [назад](#) |

² Это предложение реализовано частично путем утверждения Центральным Банком России новой лицензии на операции с драгметаллами. | [назад](#) |

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К ИТОГАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

Декабрь 1997 г. стал месяцем выборов в законодательные собрания нескольких российских регионов.

Основными конкурентами на выборах, состоявшихся 7 декабря, выступили так называемая «партия власти» и «коммуно-патриотическая оппозиция». ЛДПР и демократы из числа объединившихся сторонников Явлинского и Гайдара практически во всех регионах потерпели поражение.

В Законодательном собрании **Красноярского края** 8 мандатов получил блок коммунистов и аграриев «За власть народа», 5 — движение А.Лебеда «Честь и Родина», 4 — «Союз дела и порядка» («партия власти»), 2 мандата — блок «Яблоко». В Законодательном собрании **Пензенской области** более трети — у представителей НПСР (депутатами стали все руководители обкома КПРФ). В **Приморском крае** коммунисты получили 14 из 39 мандатов, сторонники губернатора края — 16. Проиграл выборы блок приморских «промышленных генералов», негласно поддерживаемый Администрацией Президента РФ, расценивавшей его как альтернативу и сторонникам губернатора края, и левому большинству. Около половины депутатов Думы **Хабаровского края** поддерживались КПРФ и НПСР, но 14 из 25 мандатов получили представители директорского корпуса, местные бизнесмены и чиновники. Большинство в **Самарской губернской Думе** составили демократы и представители крупного бизнеса (15 мандатов). КПРФ получила два мандата, представители АПР и НПСР — по одному. В **Мурманской областной Думе** большинство также за предпринимателями и руководителями предприятий, КПРФ получила всего два мандата, по одному — представители «Яблока» и НДР.

Выборы 7 декабря показали: ведущие политические структуры постепенно исчерпывают лимит доверия избирателей. Даже относительный успех КПРФ и НПСР расценивается зачастую как «лебединая песня». Заметно растет число представителей местного бизнеса и местных политических элит, партийно-политическая принадлежность которых зачастую трудно определяется. Выборы 7 декабря отразили тенденции, явно проявившиеся и неделю спустя на выборах 14 декабря: относительный успех левых в ряде регионов, рост влияния директорского корпуса и местных элит, неудача партийных структур вообще, демократов и «третьей силы» (в лице сторонников А.Лебеда) в частности.

В **Ставропольском крае** коммунисты стали обладателями 11 мандатов из 25. Абсолютное большинство на выборах в **Челябинскую областную Думу** получили кандидаты движения «За возрождение Урала», лидерами которого являются губернатор и глава правительства области. На выборах в **Республике Алтай** коммунисты получили 7 мандатов из 41. В **Тверской областной Думе** представители КПРФ завоевали 7 мандатов из 33 (всего у коммунистов 15 мандатов), представители НДР — 9. Остальные депутаты были избраны как независимые. В **Тюменской областной Думе** большинство получили руководители нефтегазовых предприятий (9 мандатов) и функционеры местной исполнительной власти (10 мандатов). Более 80% избранных в **Кабардино-Балкарской Республике** депутатов — представители бизнеса и директорского корпуса. У коммунистов — лишь 2 мандата. В **Пермской области** победу одержали кандидаты от НДР (14 мандатов из 40) и представителей проНДРовского блока «Демократические силы Прикамья» (7 мандатов), 13 мандатов — у представителей НПСР. В **Ленинградской области** все кандидаты, видевшиеся партийными структурами, проиграли выборы тем, кто открыто входил в команду губернатора области (блок «Единство ради прогресса»), получившим 18 мандатов из 50.

На выборах в **Московскую областную Думу** 9 из 50 мандатов получили коммунисты, около 14 — представители НДР и им «сочувствующие». Результаты выборов показали, что в Московской области на любых выборах проявляется общая тенденция: выше явка избирателей — больше

мандатов получают представители левопатриотических сил. По сравнению с предыдущими выборами наблюдается смещение электоральных пристрастий от «демократизма» к «левопатриотизму».

Выборы 14 декабря выявили еще одно: началось активное вмешательство исполнительной власти в процесс выборов в законодательные органы. Наиболее явно это проявилось накануне и во время выборов в **Московскую городскую Думу**, когда, опрокинув все политические и социологические прогнозы, 27 депутатских кресел из 35 заняли не представители блоков и те, чьи имена постоянно были на слуху, а депутаты Московской городской Думы предыдущего созыва.

Это отражает все более усиливающуюся тенденцию: уходит в прошлое время харизматических личностей. Наступает другое время.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Таблица 1

Привлечение иностранного предпринимательского капитала в КНР в 1990-е годы

ПОКАЗАТЕЛИ	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	Всего за 1979-1996 гг.
Количество созданных совместных предприятий, ед.*	83437	47549	37011	24529	283793
Объем привлеченного иностранного капитала по соглашениям, млрд. долл.	111,97	83,09	91,92	73,21	469,33
Объем фактически использованных инвестиций	27,77	33,95	37,81	42,35	177,2

* Включая совместные и кооперационные предприятия с участием иностранного капитала; предприятия, полностью основанные на иностранном капитале; предприятия по совместной разработке и освоению нефтяных ресурсов и пр.

Источники: 1. Статистический ежегодник Китая — 1995. Пекин, 1995. С. 554.

2. Краткий статистический справочник Китая — 1996. Пекин, 1996. С. 110.

3. "Гоцзи шанбао", 21.01.1997.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 2

**Изменения структуры собственности, основных фондов и занятости
в промышленности Китая в %**

№	Тип собственности	Стоимость основных фондов		Занятость		Стоимость продукции промышленности	
		1985 г.	1995 г.	1985 г.	1995 г.	1985 г.	1995 г.
1	Государственная промышленность	74,6	53,7	41,1	31,6	64,9	34,0
2	Коллективная промышленность	24,0	23,8	49,5	39,8	32,1	36,6
3	Частная промышленность					3,3	2,6
4	Индивидуальная промышленность	0,5	1,9	8,9	17,5	1,8	10,5
5	Акционерные промышленные предприятия		5,0		1,7		3,5
6	Другие виды промышленности	0,5	14,6	1,5	6,1	1,2	12,8
В том числе по всей промышленности:							
	Сельские предприятия	12,0	20,3	32,9	49,7	17,7	42,5
	Третья отрасль промышленности		0,2	16,2	6,1	0,3	13,1

Составлено на основе данных газеты "Цзинцзи жибао" от 19 февраля 1997 г.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ	Годы				
	1830	1850	1900	1910	1924
Россия					
Объем добычи, тыс. пудов	0.4	1.5	2.3	3.1	3.2
Коэффициент роста	1.0	3.75	5.75	7.75	8.0
том числе Сибирь					
Объем добычи, тыс. пудов	0.05	1.0	1.6	2.2	2.5
%	12.5	66.7	69.6	71.0	78.1
Коэффициент роста	1.0	20.0	32.0	44.0	50.0

Источник: М.А.Винокуров, А.П.Суходолов. "Эко". 1996. № 5. С. 214.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 2

Динамика мировой добычи золота

тонн

СТРАНЫ	Годы				
	1990	1992	1993	1994	1995
ЮАР	605,8	614,0	619,0	580	495 (1996г.)
США	294,0	330,0	331,0	326,0	
Австралия	224,0	243,0	247,0	256,0	
КНР (оценка)	100,0	140,0	160,0	160,0	
Канада	169,0	161,0	153,0	146,0	
Бразилия	102,0	85,9	74,2	76,0	122,12"
Россия	270 (СССР)	146,0	150,0	147,0	
Весь мир	2666	2718	2862	2889	2872
Доля России в мировом пр-изводстве, %	10,1	5,4	5,2	4,9	4,6

* По некоторым оценкам — 110—115 т.
Источник: "Экономическая газета". 1995. № 31—34.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 3

Динамика производства золота в России

тонн

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Первичная добыча	143,7	134,5	144,2	136,8	127,8	113,6
в том числе:						
добыча из недр	133,7	126,0	136,2	131,9	122,2	100
попутное извлечение	10,0	8,5	8,0	4,9	5,6	—
Вторичный металл	24,4	11,6	5,3	5,8	4,1	9,7
Всего	168,1	146,1	149,5	142,6	131,9	123,3

Источник: "Вестник финансиста". М., 1996. С. 196.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 4

Предложение и спрос на золото на западных рынках в 1995 г.

тонн

ПРЕДЛОЖЕНИЕ		СПРОС	
Производство	1890	Промышленность	
Продажи из посткоммунистических стран	102	ювелирная	2537
Официальный чистый объем сбыта	232	электронная	185
Золотой лом	583	другая	285
Форвардные продажи	461	Формирование золотого запаса	281
Хеджирование	87	Золотые займы	23
		Предполагаемые инвестиции	44
Всего:	3355	Всего:	3355

Источник: "Голд филдс минерэлс сервисиз"; "Финансовые известия", 16 мая 1996 г.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 5

Поставки платины и палладия

тыс. тройских унций

СТРАНЫ	Платина		Палладий	
	1994 г.	1995 г.	1994 г.	1995 г.
ЮАР	3160	3370	1500	1600
Россия	1010	1280	3300	4200
Северная Америка	220	230	410	470
Другие страны	140	100	70	70
Всего	4530	4980	5280	6340
Спрос	4560	4790	4870	6100
Изменение	-30	+190	+410	+240

Источник: "Джонсон Мэтью" , "Финансовые известия", 21 мая 1996 г.

| [НАЗАД](#) |

Таблица 6

Добыча редкоземельных металлов

тыс. т по содержанию РЗМ

СТРАНЫ	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Всего	53,00	60,00	58,00	62,00
КНР	16,15	21,34	22,10	22,00
США	16,47	20,79	17,75	20,00
СНГ	8,50	8,00	8,00	8,00
Австралия	3,85	4,00	5,50	5,00
Индия	2,75	2,75	2,53	2,50
Бразилия	1,10	0,88	0,77	0,80
Малайзия	1,05	0,44	0,18	0,20
Таиланд	0,36	0,36	0,06	0,05
Заир	0,07	0,06	0,03	0,03
Прочие	2,60	0,72	-	-

[| НАЗАД |](#)